

05,5

ПЕЧАТЪ и искусство

XVIII годъ изданія. 1914
№ 6

РОЯЛИ

ПИАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35,

КАТАЛОГИ: № 15 ПО ВОСТРЕБОВАНИЮ.

Кто изъ артистокъ**желаетъ** одѣваться дешево и модно! Имѣется большой выборъ малоподерж. модн. круж.

блестящ. и шелк. платьевъ, костюмовъ верх. моды. Москва, Петровка, Богословскій п., д. 3, кв. 26. Во дворѣ послѣдній подъѣздъ направо.

ДИРЕКЦІЯ

А. Р. АКСАРИНА.(СПБ., Невскій, пр. 23). Тел. 136-12.
Концертное турне Артиста Император-
скаго театровъ**Д. А. СМЕРНОВА**

9-го Февраля Самара, 12-го Казань и др.

Гастроли **Маттіа Баттистини**Харьковъ 10-го Февраля — Демонъ,
12-го Гамлетъ, 14-го Эрнианъ, 16-го
Валь-маскарадъ.В. Постъ Итальянская опера въ Маломъ
театрѣ А. С. Суворина (Петербургъ).
ОТКРЫТІЕ 24 ФЕВРАЛЯ. ТОСКА —
съ участ. **Леонида СОБИНОВА,**
УРСИЛЬДЫ ЧЕРВИ КАРОЛИ и
АНЬРЕЕСТО РОССИ.

25-го Риголетто, участв.

Карло ГАЛЕФФИ, Амелита
Галли Курчи, Умбарто Мак-
нецъ, МАРИАБОНЕТТИ и ЛУИДЖИ
ЛУЧЕНТИ.

26-го Мановъ, 27-го Трубадуръ.

Екатеринославскій Англійскій Клубъотдастъ вновь выстроенный **БОЛЬШОЙ ТЕАТРАЛЬНО-КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛЪ** концертантамъ, лекторамъ, гастрольнымъ труппамъ, антрепренерамъ подъ оперные, опереточные и др. спектакли. Полное оборудование сцены, световые эффекты, масса декораціи. Самый Большой Залъ въ городѣ: 1200 мѣстъ въ зрительномъ залѣ и на хорахъ. Принимаются предложенія непосредственно Конторѣй Клуба на устройство концертовъ, т. е. предварительную продажу билетовъ, выпускъ афишъ, анонсовъ, получение разрѣшенія и проч. **Условія:** за наемъ зала подъ концерты 150 р., если валовой сборъ не превышаетъ 750 руб.; въ противномъ случаѣ 20% съ валового сбора или плата устанавливается по особому соглашенію съ Совѣтомъ Старшинъ. Для спектаклей и лекцій помещеніе сдается по особому соглашенію. Подробныя условія и планъ высылаются немедленно по первому требованію. Адресовать — Екатеринославъ, Англійскій Клубъ (Клубная улица).

Московскій

ТЕАТРЪ-САВАРЕТЪ

„Летучая мышь“**Н. Ф. БАЛПЕВА.****Гастрольные спектакли.**

Петербургъ, театръ „ПАССАЖЪ“

съ 16-го марта. Программа — лучшіе номера
текущаго репертуара, 19-го февр. откр. прод.
на 1-ый абонементъ, состоящій изъ 3-хъ премьеръ.
Кіевъ—23—29 апр., Харьковъ—1—6 мая, Одесса—
8—12 мая, Ростовъ н/Д—15—17 мая.Уполном. дирекціи **Н. Карѣвъ.****Новыя изданія „Театра и Искусства“.****КЪ ВЕЛИКОПОСТНОМУ СЕЗОНУ:****Любовь надъ безднами**, др. въ 4 д.
Фед. Сологуба, ц. 2 р.**Жажда власти**, п. въ 4 д. К. Острож-
скаго, ц. 2 р.**Принцесса Сильвія**, ком. въ 4 д. (съ
англ.). Блжж. нов. Моск. Мал. т. ц. 2 р.**Красивая соблазнительница**, к. въ
3 д. (съ нѣм.). Блжж. нов. т. Сабурова
ц. 2 р.**Призрачный островъ**, п. въ 4 д. (пер.
съ франц. М. Потапенко), ц. 2 р.**Ея свѣтлость г-жа Пампадуръ**,
созр. ком. въ 3 д. (пер. съ нѣм. М. А.
Виттъ) ц. 2 р.**Бахаракскій раввинъ**, лег. въ 3 д.
(по Г. Рейне) изъ временъ инквизиціи
М. Салина, ц. 2 р.**Карнавалъ дѣтей**, п. въ 3 д., де Буалье,
перев. съ франц. М. А. Потапенко, ц. 2 р.**Мюллеры** ком. въ 3 д. (автора «Мейеровъ»)
Автор. пер. съ нѣм. ц. 2 р.**На полъ пути** К. Панеро Реп. Алекс. т.
ц. 2 р.**Избранное общество** каррикатуры въ 3 д.
К. Острожскаго (Реп. т. Сабурова) ц. 2 р.***Конецъ маскарада** п. въ 4 д. Вознесен-
скаго (Реп. Корша) ц. 2 р. П. В. 14 г. № 6.***Королевна лилійка** ск. въ 5 д. Кончин-
скаго (съ польск.) ц. 2 р. П. В. 13 г. № 875.***Ставка князя Матвѣя** п. въ 4 д.
С. Ауслендера. (Реп. т. Невлобина), ц. 2 р.
Роли 3 р. П. В. 13 г. № 275.**Царевна-лягушка** п. въ 4 д. Ю. Вѣ-
ляева, ц. 2 р. (Реп. СДВ. т. А. Суворина).**Вѣчный странникъ** п. въ 4 д. Осипа
Дымова, ц. 2 р. Цензур. экз. 4 р. Роли 3 р.***Огненное кольцо** др. въ 5 д. С. Поля-
кова, ц. 2 р., Роли 3 р. Пр. В. 13 г. № 261.**Великая пророчица** п. въ 4 д. Вл. Бо-
цяновскаго, ц. 2 р.***Первые шаги** ком. въ 4 д. Виктора Рыш-
кова, (Реперт. Спб., Алекс. т. и Москов.
Мал. т.) ц. 2 р. Роли 3 р. П. В. 13 г.
№ 251.***Около миллионъ** п. въ 4 д. Н. Аше-
шова (реп. т. Корша) ц. 2 р. П. В. 13 г.
№ 251.***Ревность** др. въ 5 д. М. П. Арцыбашева (ж. 3.
м. 7) ц. 2 р. Роли 3 р. П. В. 13 г. № 241.***Сердце мужчины** к. въ 4 д. Прото-
попова, ц. 2 р. П. В. 13 г. № 251.***Проигранная ставка** п. въ 4 д. А. Алпа-
тина (Реп. Моск. Мал. т.) ц. 2 р. П. В. № 241.***Каинова печать** (Не убій) п. въ 5 д.
Л. Андреева ц. 2 р., Роли 3 р. П. В. № 241.***Пьеса къ представленію** разрѣшена безусловно.***Когда заговоритъ сердце** к. въ 3 д.
съ франц. (реп. т. Сабурова) ц. 2 р.***Судъ человѣческій** п. въ 3 д. Ч. Га-
лича, авт. перев. П. Карѣва (Премія Варш.
Правит. театровъ), ц. 2 р. П. В. 13 г. № 147.***Кража** п. въ 4 д. Дж. Лондона. Перев. съ
англ. Одобр. СПБ. т-лит. ком. Импер. т.
ц. 2 р. П. В. 13 г. № 181 с. г.***Фата-Моргана** ком. въ 3 д. Герм. Бара.
Автор. пер. съ нѣм. П. В. 13 г. 275 ц. 2 р.***Секретъ** п. въ 3 д. А. Бернштейна. Автор.
перев. съ франц. ц. 2 р. Пр. В. № 261.***Моряки** п. въ 5 д. С. Гарина (м. 7, ж. 6)
ц. 2 р. Роли 3 р. Пр. В. 13 г. № 228.***Насильники** (Лѣнтяи) ком. въ 5 д. Гр.
Ал. Н. Толстого (Реперт. Импер. Малаго
театра) ц. 2 р. П. В. № 76 с. г.***Женщина въ 40 лѣтъ** п. въ 4 д.
(съ нѣм.), (ж. 3, м. 1), ц. 2 р. П. В. № 195.***Сказка про волка** п. въ 4 д. Фр. Моля-
нара ц. 2 р. П. В. 13 г. № 46.***Лабиринтъ** п. въ 4 д. С. Полякова,
(м. 4, ж. 2), ц. 2 р., Роли 3 р. П. В. 13 г.
№ 159.***Торговый домъ** п. въ 4 д. Сургуцева
(Реперт. Алекс. т.) ц. 2 р., П. В. № 46.

ПОСТУПИЛО въ ПРОДАЖУ изданіе журнала «Театръ и Искусство». (СПБ., Вознесенскій пр. № 4):

ВИКТОРЪ РЫШКОВЪ.

Собраніе драматическихъ сочиненій въ трехъ томахъ.

ТОМЪ I. „Первая ласточка“, драма въ 4 д., „Скляпъ“, пьеса въ 3 д., „Волна“, ком. въ 4 д., „Распутница“, драма въ 4 д. Цѣна 2 р.
ТОМЪ II. „Казенная квартира“, ком. въ 4 д., „День дѣвочки Душкина“, ком. въ 2 д., „Желанный и нежданный“, ком. въ 1 д., „Отецъ
простой“, ком. въ 1 д., „Клѣвъ, Баронъ и Агафонъ“, ком. въ 1 д., „Мартурья 86-го числа“, вѣковая траг. въ 1 д. Цѣна 2 руб.
ТОМЪ III. „Болотный цѣткъ“, ком. въ 4 д., „Облаватели“, ком. въ 4 д., „Прохожіе“, ком. въ 4 д., „Зимняя“, ком. въ 4 д. Цѣна 3 руб.

ТЕАТРЪ МУЗЫКАЛЬНОЙ ДРАМЫ

(КОНСЕРВАТОРІЯ).

съ 2-го по 16-е Февраля. Всѣ спектакли, вѣч. абон., утр., по улаженію, дѣл., 9-го: утр. «Евгеній Онѣгинъ»; вѣч. «Богема». — 10-го: «Карменъ». — 11-го: «Мазепа». — 12-го: утр. «Нюрнбергскіе мастера пѣіа»; вѣч. «Богема». — 13-го: утр. «Ген ель и Гретель»; вѣч. «Садно». — 14-го: утр. «Евгеній Онѣгинъ»; вѣч. «Карменъ». — 15-го: утр. «Борисъ Годуновъ»; вѣч. «Евгеній Онѣгинъ». — 16-го: утр. «Садно»; вѣч. «Богема».

Начало спектак. утр. въ 12½ ч. вѣч. въ 8 ч. г-да офицеры пользуются скидкой 50% на общіихъ основаніяхъ, принят. въ Императорскихъ театрахъ.

Всѣ спектакли вѣч. абонемент. Нач. спектак. утр. въ 12½ час. дѣл., вечернихъ въ 8 час.

Открыта продажа билетов на всѣ спектакли:

ПАРСИФАЛЬ

утр. абонем.; въ понед. 3-го марта 8-й спектак. 3-го абон.) и 3

4 абонементныхъ: на понед. 24 февр. (8-й спектак. 1-го абонем.), въ среду, 26-го февр. (3-й спектак. 2-го абон.) въ Воскр. 2-го марта (утромъ 8-й спектак. утр. абонем.); въ понед. 3-го марта 8-й спектак. 3-го абон.) и 3 пѣтабонементныхъ въ пятницу 28-го февр., въ среду, 5-го марта, въ пятницу, 7-го марта.

цѣны мѣстамъ обыкновенныя. Оставшіеся абон. продаются. Билеты въ кассѣ театра отъ 10 час. угадо 10 час. вечера (телеф. 584-88.) Цѣнтралъ, кассѣ и магазинѣ К. Шредеръ.

Театры Спб. Городского Попечительства о народной трезвости.

ТЕАТРЪ НАРОДНАГО ДОМА

ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II

НОВЫЙ ЗАЛЪ.

9-го Февр. въ 1 ч. д. «Фаустъ»; въ 8 ч. в. «Гугеноты». — 10, 11, и 12-го: спектак. 1-й таллинской оперы. — 13-го: «Паяцы»; вѣч. «Копелія»; съ утр. С. П. соб. аженкой. 14-го: утр. «Трапѣзѣ»; вѣч. «Борисъ Годуновъ». — 15-го: утр. «Аскольдъ-ва могила»; вѣч. «Карменъ». — 16-го: утр. «Пиковая дама»; вѣч. «Красное Солнышко».

СТАРЫЙ ЗАЛЪ.

9-го Февр.: въ 1 ч. д. «80 тысячъ верстъ подъ водой»; въ 5 ч. в. «Поздняя любовь»; въ 8 ч. в. «Не въ свои сани не садись». — 10-го: «Кисметъ». — 11-го: «12-ый годъ». — 12-го: «Синяя птица». — 13-го: утр. «Горе отъ ума»; вѣч. «Вій». — 14-го: въ 1 ч. д. «Конекъ Грбунокъ»; въ 5 ч. в. «Золотая рыбка»; въ 8 ч. в. «Ревизоръ». — 15-го: въ 1 ч. д. «Принцъ и нищій»; въ 5 ч. в. «Не все готу масленица»; въ 8 ч. в. «Дѣвичій переполохъ». — 16-го: въ 1 ч. д. «Конекъ Грбунокъ»; въ 5 ч. в. «Трудовой хлѣбъ»; въ 8 ч. в. «За монастырской стѣной».

Василеостровскій.

9-го Февр.: «Отверженный». — 13-го: «Идиотъ». — 14-го: «На жизненномъ пути». — 15-го: «Живой трупъ». — 16-го: «Гарась Бульба».

Стекланный.

9-го Февр. «Кинъ». — 13-го: «Чародѣйка». — 14-го: «Судебная ошибка». — 16-го: «30 лѣтъ или жизнь игрока».

ТЕАТРЪ ОПЕРЕТТЫ (Луна-Паркъ).

Офицерская. 39. Телеф. 19-56. Дирекція ВАЛЕНТИНЫ ПИОНТНОВСКОЙ.

Въ виду громаднаго успѣха идетъ ежедн. нов. оперет. А. В. Виливскаго и Е. С. Дьяковой.

„ПРИЧУДЫ СТРАСТИ“

Валентина Ивановна ПИОНТНОВСКАЯ Г-жи Дези-Дорнъ, Жданова, Найденова; Гг. Мираевъ, Дмитріевъ, Шульгинъ, Аровскій и друг. участвуютъ ежедневно.

На сценѣ настоящіе Гигантскіе шаги.

Танго въ публикѣ!!! Пѣсенка о гигантскихъ шагахъ.

Билеты продаются въ кассѣ театра съ 11 ч. утра и въ центральной кассѣ (Невскій, 23). Постановка гл. реж. А. Б. Виливскаго. Главн. кап. М. Р. БАКАЛЕЙНИКОВЪ.

Уполном. Дирекція А. Н. ШУЛЬЦЪ.

ПАЛАСЪ-театръ

Михайловская площ., 13. Тел. 85-99, 64-76, 149-53.

КОМИЧЕСКАЯ ОПЕРА-ОПЕРЕТТА.

Дирекція: П. Н. Мозговд, В. А. Кошкинъ, В. Н. Пягалкинъ, М. С. Харитоновъ, И. Н. Поликарповъ и К^о.

СОСТАВЪ ТРУППЫ: Е. А. Авдѣева, А. С. Арсенская, В. Н. Баша, Е. И. Варламова, Н. Н. Дарвичъ, Е. В. Зброженъ-Пашковская, В. В. Кавецкая, Е. Ф. Лерма, М. А. Марьянова, А. Г. Пенарская, О. Н. Рейскал, В. М. Шувалова, А. К. Фрагетъ, Н. М. Антоновъ, А. М. Брагънъ, В. Ю. Вадимовъ, А. Ф. Валеріи, Н. В. Дагмаровъ, К. И. Димитіевъ, М. Ф. Клодвическій, П. П. Корниевскій, М. Д. Коендовскій-Людвиговъ, Н. К. Мартынович, М. А. Ростовцевъ, Н. Х. Тугариковъ, А. Н. Феона. Га. реж. В. Ю. Вадимовъ, реж. А. Н. Поповъ, гл. кап. В. Шпаценъ.

СЕГОДНЯ и ЕЖЕДНЕВНО послѣдняя новинка В. П. Валентинова.

«ЖРИЦА ОГНЯ».

По оконч. оперет. въ концерт. залѣ **концертъ-VARE до 4 ч. у.**

Гастроли нов. куплет. автора С. Ф. САРМАТОВА.

Вся новая прогр. Выходъ знаменит. 5 японцевъ Ямагата М. А. ЛИДАРСКОЙ, Mlle Solea, Тилла, Руфатъ-Бей, Неппи и др.

Троицкій ТЕАТРЪ

Дирекція А. М. ФОКИНА.

Троицкая ул., 18. Тел. 174-29.

Сегодня и ежедневно три серіи: 7½, 8½, и 10½ ч. в. Арлекинада въ 3 кар.

1) Оп. «Фриццо», 2) Балетъ «Dornier crin», 3) «Денамеронъ» 4) «Поптикумъ». Для учащ. по 60 к.

Касса открыта съ 11 ч. у. Билеты для учащ. по 60 к. Гл. реж. арт. Имп. т. С. М. Надединъ.

Администр. Л. А. Леонтьевъ.

ДИРЕКЦІЯ

В. Д. РЪЗНИКОВА

(Петербургъ, Морская, 13) тел. 240-40.

Дирекція въ С.-Петербургѣ

ИТАЛЬЯНСКАЯ ОПЕРА

въ новомъ театрѣ Народнаго Дома.

СЕЗОНЪ 7-го Январ. — 12 Февраля.

Уч. Эльвира де Идальго, Адиз Сорин, Целестина Бонинсеня Эрмилія Эдбди, Манфреді Польверози, Николла Церола, Анжелло Пингуччи, Маттіа Баттичини, Аристиде Анчесини, Франческо Наварини, Орацио Виллани и др.

Великій постъ Итальянская опера. — Кіевъ, городской театр. — Одесса, городской театр.

ТЕАТРЪ В. ЛИНЪ. ФАРСЪ.

Невскій пр. 56.

ЕЖЕДНЕВНО ДВАГВОЗДЯ СЕЗОНА:

1) въ 120-й разъ «Дѣвушка съ мышью», 2) въ 75-й разъ «Блудница Митродора», а также 1) «Первая ночь», 2) «Маленькая хитрость». Веселый жанръ. Дирекція В. Линъ полъ упр. Р. В. Чинарова. Составъ гл. Алексинкова, Авчарова, Дагмаръ, Ермачъ, В. Линъ, Правцова, Сафророва, Спираская, Шварцъ, Ларина, Яковлева; Вернеръ, Гривль, До революскій, Милохлевъ, Морозовъ, Мочаровъ, Мкоратъ, Николаевъ, Ольшавскій, Разсудовъ-Кулябно, Репинъ, Семеновъ, Свободанъ, Скворцовъ, Скуратовъ, Центеръ, Чинаровъ.

Режисс. В. И. Разсудовъ-Нулябно.

Администр. И. И. Ждарскій.

Т 578-82 администр. **РУССКІЙ ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ** Адмиралт. наб., 4.
Дирекція Н. Н. НЕЗЛОБИНА и А. К. РЕЙНЕКЕ.
„Дама изъ Торжка“, „Ревность“,

Анонсъ:

16

15-го „ЛЮЛЛИ“

М.

16-го

Л. Л. ЛЮДОМИРОВЪ.

„Кривое Зеркало“

З. В. ХОЛМСКОЙ.

Екатерининскій пассажъ, 90. Тел. 257-82

8

11

Н. Н.

23).

1-я Спб. музык.-театр. библиотекa
В. К. ТРАВСКАГО.

1

а

д.

любови —

Переполнѣхъ въ театрѣ.

Эпизодъ изъ жизни извѣст. антрепренера
въ С.

ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ.

ЗНАНІЙ (Зачтн.
15

2

2

и

ЖУРН. ДЛЯ РУССКИХЪ
р.

р

журн.

Н Ж Н Ы Г Н Т

Всѣ **АКТЕРЫ**, литераторы, журналисты
курятъ папиросы „**НАПОЛЕОНЪ**“ фабрики
Т-ва Я. С. КУШНАРЕВА Ростовъ н/Дону.

10

6

15

ИМѢЮТСЯ ВСЮДУ!

**Театръ
САБУРОВА**

Антреприза 1914 — 1916 г.г.

1

2 въ 4 д.

и

Пьесы для театровъ „МИНИАТЮРЪ“

Изданія журнала
„Театръ и Искусство“.

ц.

ц. 6)

ц.

60

ц.

ц.

р.

Гюн-де-

к.

1

При этомъ № рассылаются Г.г. иногороднимъ подписчикамъ проспекты „Старинные театры“ по слѣд. трактатъ: 25, 26, 27, 38 39, 40, 47, и 48.

Театръ и искусство.

№ 6

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 9 ФЕВРАЛЯ.

1914 г.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

52 №№ ежемед. иллюстр. журнала.

12 ежемѣсячн. книгъ „Библиотеки Театра и Искусства“ (около

40 реперт. пьесъ и пр.).

На годъ 8 руб. За границу 12 руб. На полгода 4 руб. 50 коп. За границу 7 руб.

Допуск. разсрочка: при под. 3 р. къ 1-му Апр. 3 р. и къ 1-му Юня 2 р.

Отдѣльные №№ по 20 коп.

Объявленія: строка пошлаго (въ третъ страницы) 40 коп. позади текста и 70 коп.—передъ текстомъ.

За перемѣну адреса городск. на городск. и иногор. на иногор. уплачивается 25 к., гор. на иногор. и иногор. на гор. 60 к. (можно марками).

Контора—С.-Петербургъ, Вознесенскій просп., 4—(открыта съ 10 ч. утра до 5 ч. вечера). Тел. 16-69.

СОДЕРЖАНІЕ.

Губернаторскій сюрпризъ. — Хроника. — Письма въ редакцію. — Концерты. Черногогорскаго. — Изъ писемъ В. Ф. Коммиссаржевской II. Ходотова — Парижскія письма. А. Луначарскаго. — Истинный футуризмъ. Наталіи Поповичъ — Новыя книги о театрѣ. Лог. Безпалова. — Замѣтки. Ното. — Маленькая хроника. — По провинціи. — Провинціальное обозрѣніе. Н. С.—ва. — Провинціальная лѣтопись. — Объявленія.

Рисунки и портреты: В. Ливъ, Л. Г. Миласъ, г. Дрипръ, г-жа Лепаръ-Лейнгардтъ, А. А. Яблочкина въ 1889 г., Артисты Мариинскаго театра съ авторомъ «Измѣны» М. М. Ипполитовымъ-Ивановымъ во главѣ (группа), «Измѣна», Сарра Бернаръ съ влучкой, К. Ф. Коммиссаржевская и К. В. Браничъ въ пьесѣ «У вратъ царства», К. Ф. Коммиссаржевская (бюстъ), «Пришла, увидѣла и побѣдила», «Накопецъ одинъ», Артисты театра Незлобина В. И. Пероновъ, Балерина Г. В. Гельцеръ, Артистка Имп. театровъ г-жа Добровольская, Артистка Моск. Малаго театра В. Ф. Лебедевъ, А. И. Южинъ—Макбетъ (шаржъ), И. Э. Мейерхольдъ и В. А. Теляковский (карр.), А. Д. Сашинъ, Д. Н. Нелидовъ, А. В. Волхонскій, Б. И. Пясецкій.

Содержаніе приложения къ № 4. Кн. I. «Т. и Искусство: Исторія марionетокъ. Соч. Горика (изъ «The Mask»). Перев. М. П. и В. Т. (продолженіе). Отецъ сценическаго реализма (Памяти М. С. Щепкина). Н. Николаева. Женщина, роскошь и культура. Актинна. Изъ прошлаго. В. Б. По взаимному договору. Пьеса въ 1 д. Стефанъ Гауптона, пер. съ англійск. Н. Я. Сандровой. Что узнали старушки, въ 1 д. Рышкова. Царевна-лягушка, въ 4 д. Ю. Бяльева. Эстрада.

С.-Петербургъ, 9 февраля 1914 г.

Вотъ какое любопытное сообщеніе получено нами.

«Спѣшу подѣлиться съ вами свѣжею новостью—въ Самарѣ въ этомъ году спектакля въ пользу Театральнаго Общества не будетъ: губернаторъ не разрѣшилъ. Мотивы—заботливость объ обывательскихъ кошелькахъ («много и безъ того благотворительныхъ спектаклей»). Ихъ, дѣйствительно, не мало, тѣмъ болѣе, что губернаторша и предводителюша устраиваютъ часто свои вечера. Казалось-бы, уже по одному этому, не слѣдовало опираться на такіе мотивы, чтобы не подумали, что супругъ ея превосходительства заботливо устраняетъ всякую «конкуренцію» вечерамъ ея превосходительства.

Этотъ сюрпризъ былъ для труппы неожиданнымъ. Труппа увлеклась составленіемъ программы, планы были самыя широкіе и вдругъ—такой афронтъ!

Заявленіе о разрѣшеніи спектакля подано было за двѣ недѣли до спектакля».

Слѣдуетъ сознаться, что если мотивъ не разрѣшенія спектакля, указанный въ корреспонденціи точенъ, то г. самарскій губернаторъ установилъ, такъ сказать, новый рекордъ. Всякое бывало, какъ говаривалъ бѣнъ Акиба, а такого еще не бывало. Обычно отказываютъ въ устройствѣ спектаклей и вечеровъ учреждениямъ и лицамъ, пользующимся репутаціею неблагонамѣренности, толкуя это понятіе самымъ распространительнымъ образомъ. Г. самарскій губернаторъ, однако, понялъ, что на этомъ основаніи Императорскому Теат. Обществу отказать нельзя. Заглянувъ въ уставъ, немедленно въ этомъ убѣждаешься. Тѣмъ не менѣе въ разрѣшеніи все равно было отказано, изъ состраданія къ самарскимъ обывателямъ, которымъ издревле даже «печь пироги» дозволяется не иначе, какъ по особому циркуляру—подобно обывателямъ города Глухова.

Этотъ «рекордъ», установленный самарскимъ губернаторомъ, любопытенъ еще въ томъ отношеніи, что среди разныхъ вечеровъ и филантропическихъ затѣй, которыми, вѣроятно, актеры не отказывали, какъ всегда, въ «благодарномъ содѣйствіи», они одни лишены возможности благотворительствовать для себя. Самое обидное въ этихъ случаяхъ, что, эксплуатируя трудъ и дарованіе актеровъ для нуждъ благотворительности, губернскіе филантропы находятъ возможнымъ ограничивать въ дѣлѣ самопомощи тѣхъ, чьими услугами они пользуются. Намъ приходилось уже не разъ касаться этого вопроса. Мы находимъ, что актерамъ пора весьма достойнымъ для себя образомъ отвѣчать на подобныя унижительныя ограниченія собственной благотворительности. Именно: отклонять всякія просьбы о выступленіяхъ на вечерахъ, устраиваемыхъ филантропами мѣстной администраціи. Было-бы крайне печально, если-бы въ Самарѣ какой-нибудь заѣзжий или мѣстный артистъ выступилъ на благотворительномъ спектаклѣ или концертѣ до тѣхъ поръ, пока во главѣ мѣстной администраціи стоитъ нынѣшній губернаторъ.

Что касается Совѣта Театральнаго Общества, то, надо полагать, онъ найдетъ способъ выразить свое отношеніе къ мѣропріятію г. самарскаго губернатора.

Въ Совѣтъ Т. О. поступила слѣд. бумага отъ Департамента полиціи относительно бесплатныхъ мѣстъ для чиновъ полиціи: «Департаментъ полиціи имѣетъ честь увѣдомить Совѣтъ Т. О., что изложенныя Совѣтомъ соображенія были приняты во вниманіе при составленіи руководящихъ указаній губернаторамъ и градоначальникамъ о количествѣ мѣстъ въ театральныя залы, которыя должны быть обязательно отводимы бесплатно чиновамъ полиціи. Въмѣстѣ съ тѣмъ, обращено вниманіе и на то, что упомянутыя чины полиціи не вправѣ предъявлять антреперамъ требованій о дополнительномъ отводѣ имъ мѣстъ сверхъ опредѣленнаго уже числа и что мѣста, отведенныя спеціально для чиновъ полиціи, не могутъ быть занимаемы другими лицами, кромѣ тѣхъ, для коихъ они именно и предназначены».

Мѣстные отдѣлы.

Херсонъ. Отъ мѣстнаго отдѣла труппы С. А. Соколова делегатомъ избранъ режиссеръ труппы г. Кузнецовъ-Дмитріевъ и кандидатомъ г. Горскій.

Воронежъ. Мѣстный отдѣлъ при Городскомъ театрѣ, въ числѣ шестнадцати (16) членовъ Т. О., избрали делегатами: первымъ делегатомъ—В. И. Никулина (единогласно), вторымъ—Н. И. Ипполитова-Андреева (11 голосовъ), первымъ кандидатомъ—Н. И. Кварталова (11 голосовъ), вторымъ В. Х. Владимірова (10 голосовъ).

Кострома. Делегатомъ избранъ С. Д. Дмитріевъ, кандидатомъ—А. Б. Олешинъ.

Елисаветградъ. Делегатомъ избранъ А. К. Ангаровъ, кандидатомъ—П. М. Лихомскій.

Саратовъ. Мѣстнымъ отдѣломъ при гор. театрѣ делегатами избраны П. П. Струйскій и В. И. Кривцовъ, кандидат. Н. П. Маликовъ и М. С. Боринъ.

Мѣстнымъ отдѣломъ при Общедоступномъ театрѣ избраны делегатомъ І. Г. Леоновъ, кандидат. П. А. Бояровъ.

Тула. Отъ мѣстнаго отдѣла при Новомъ театрѣ избраны делегатомъ Х. Н. Мосоловъ, кандидат. Е. Ф. Боуръ, отъ мѣстнаго отдѣла при пародн. театрѣ—делегатомъ М. М. Гальскій, кандидат.—Н. А. Зотникова.

Казань. Мѣстнымъ отдѣломъ при Новомъ театрѣ избраны делегатомъ А. С. Кауфманъ, кандидат. В. А. Лавина.

Москва. Отъ 1-го въѣзднаго отдѣла избраны делегатами В. І. Градовъ, М. И. Комаровъ и А. А. Горбачевскій, кандидатами—О. С. Острожскій, С. И. Корсунская и М. М. Рузавъ.

Вологда. Делегатомъ отъ мѣстнаго отдѣла при труппѣ А. Выхрева избранъ П. Н. Максимовъ и кандидатомъ—М. Е. Бахтіаровъ.

Минскъ-Житомиръ. Отъ мѣстнаго отдѣла труппы Гр. К. Невскаго избраны делегатами Г. К. Невскій, кандидатомъ г. Нератовъ.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— На мѣсто умершаго В. К. Божовскаго предѣлительствующимъ въ Московскомъ отдѣленіи Совѣта избранъ А. Д. Лавровъ-Орловскій.

— Согласно уставу, 4 февраля была произведена жеребьевка выбывающихъ членовъ Совѣта Т. О. Выбывшими оказались М. Г. Савина, А. А. Желябухъскій и Н. Н. Окуловъ.

— Смѣта Т. О. на 1914 г. составлена въ слѣдующихъ цифрахъ. Расходъ 93,000 р., приходъ—67,000 р. Дефицитъ—26,000 р.

— Изъ лицъ, предложенныхъ мѣстными отдѣлами на должность завѣдывающаго драмой Бюро, выражали согласіе баллотироваться: А. А. Кравченко, В. М. Кривцовъ, Г. Г. Мещерскій, И. И. Поплавскій, С. А. Свѣтловъ, А. И. Тупиковъ. Отказались: Н. Д. Красовъ, А. Д. Лавровъ-Орловскій, П. П. Медвѣдевъ. Отъ остальныхъ отвѣты пока не получены.

— Сборъ съ контрамарокъ и пропусковъ въ пользу И. Р. Т. О. за текущій сезонъ достигъ 1674 р. 18 к. (въ томъ числѣ по Москвѣ 1030 р. 68 к.), между прочимъ, съ января ввелъ въ обращеніе контрамарки И. Р. Т. О.—Свободный театръ.

— Уполном. Т. О. по г. Кіеву Н. И. Николаевъ прислалъ въ Т. О. 3400 р. чистой выручки со спектакля—кабарэ,

— Главная дирекція Императорскаго русскаго музыкальнаго общества избрала предѣлительствомъ общества Ея Высочествомъ принцессу Елену Георгиевну Саксенъ-Альтенбургскую.

— Вопросъ объ утвержденіи новаго консерваторскаго устава къ Пасхѣ можно считать рѣшеннымъ. Однимъ изъ существеннѣйшихъ измѣненій, какія внесетъ въ живы консерваторіи новый уставъ, является реформа научныхъ классовъ. Отдѣленіямъ Русскаго музыкальнаго общества разрѣшено устраивать при консерваторіи гимназіи. Этому придается большое значеніе, такъ какъ питомцамъ консерваторіи, не нашедшимъ своего призванія въ музыкѣ, откроется доступъ въ высшія учебныя заведенія. Другимъ важнымъ новшествомъ является учрежденіе академическихъ курсовъ. На нихъ будутъ допускаться только избранные, по окончаніи общаго курса. Академические курсы будутъ устроены только при московской и петербургской консерваторіяхъ. Этимъ послѣднія будутъ отличаться отъ консерваторій провинціальныхъ.

— Артисты драматической труппы попечительства о народной трезвости получили извѣщенія, что оставленіе на службѣ имъ гарантируется только до 1 сентября, послѣ какового срока составъ труппы можетъ измѣниться. Такое извѣщеніе ставить въ связь со слухами о томъ, что комитетъ попечительства намѣренъ съ 1 сентября оставить за собой лишь общее завѣдываніе театральнымъ дѣломъ, гуляньями и т. п., оставивъ себѣ доходы отъ входной платы, въшалки, открытыхъ сценъ и оркестра и т. п., постановку же драматическихъ спектаклей

предположено сдать особому антрепренеру, на основаніи договора съ которымъ попечительству будутъ гарантированы въ надлежащей постановкѣ дѣла и сохранитъ за собой руководство и контроль. Г. Алексѣевъ, по слухамъ, останется во главѣ театральной администраціи и при новыхъ порядкахъ.

— Попечительство о народной трезвости ведетъ переговоры съ г. Дягилевымъ объ устройствѣ въ Народномъ домѣ послѣ Пасхи балетныхъ спектаклей въ теченіе одного мѣсяца.

— Юбилейный спектакль артиста и очереднаго режиссера труппы попечительства о народной трезвости г. Розенъ-Санина, по случаю исполнившагося 20-лѣтія его сценической дѣятельности, состоится въ Василеостровскомъ театрѣ 12-го апрѣля. Пойдетъ драма «Семья преступника», съ юбиларомъ въ роли Коррадо, и дивертиссементъ.

— Серьезно хворавшій въ послѣднее время режиссеръ драм. труппы Народнаго дома С. М. Ратовъ окончательно выздоровѣлъ и вступилъ въ отправленіе своихъ обязанностей.

— Режиссеръ казеннаго балета Н. Г. Сергѣевъ назначенъ главнымъ режиссеромъ балета.

— Заболѣвъ воспаленіемъ легкихъ профессоръ консерваторіи А. І. Саккетти.

— Жюри конкурса имени А. Н. Островскаго присудило полную премію (600 р.) пьесѣ «По ступенямъ загнѣтымъ». Авторъ С. Н. Каржанскій, живущій въ Парижѣ.

Кромѣ того данъ почетный отзывъ пьесѣ «Источникъ правды». Авторъ Л. Н. Герстъ (Рыжова).

— Директоромъ музея Императорскаго общества поощренія художествъ, вмѣсто покойнаго М. П. Боткина, назначенъ П. П. Глѣдичъ.

— Гастроли драматической труппы г. Рейнке въ Варшавѣ начнутся съ 17-го апрѣля. Въ Манаевскомъ же театрѣ будетъ играть постомъ московская труппа Незлобина.

— Изъ оперетки въ оперу. Опереточный артистъ Л. Г. Мираевъ, служащій въ этотъ сезонъ у В. И. Пюнтковской, на будущій зимній сезонъ подписалъ въ Кіевѣ, въ оперу г. Багрова.

— Какъ намъ сообщаютъ, будущій сезонъ оперетки В. И. Пюнтковской намѣрена будто-бы играть заграничей—въ Ниццѣ 3 мѣсяца и въ Парижѣ 2 мѣсяца. Репертуаръ оперетки отечественнаго производства. Надо все-таки думать, что это не болѣе, какъ слухъ.

— Правленіе Муз.-Истор. О-ва имени графа А. Д. Шереметева объявило 2-ю серію спектаклей драмы-мистеріи «Парсифаль» въ Народномъ домѣ, при участіи Феліа Литвинъ на 25 и 27 февраля, 1, 4 и 6 марта. Спектакли идутъ по пониженнымъ цѣнамъ. Помимо Феліа Литвинъ, участвуютъ: г-жи К. Я. Майкова, М. Н. Калинина, А. Коломійцева, П. А. Верховская, Б. И. Розенбергъ и О. А. Слободская и гг. А. Г. Григоровъ, П. Н. Селивановъ, Н. Н. Куклинъ, С. И. Ильинъ. Диржируетъ графъ А. Д. Шереметевъ; художественная часть въ рукахъ предѣлительницы М. И. О-ва М. П. Тобукъ-Черкасскъ, при ближайшемъ сотрудничествѣ дирижера О-ва А. Б. Хесина и хормейстера А. Е. Меньшова.

— Московскій «Свободный театръ» предложилъ Е. М. Гравинской службу на будущій зимній сезонъ.

— И въ этомъ году дирижеромъ симфоническаго оркестра въ Сестрорѣцкѣ будетъ В. И. Суикъ. Контрактъ съ нимъ уже подписанъ.

— Въ связи съ запрещеніемъ картины «Преступная страсть» градоначальникъ предложилъ чинамъ инспекціи по надзору за типографіями, литографіями и т. п. заведеніями обратить самое строгое вниманіе на цензуру кинематографическихъ картинъ, не разрѣшая къ демонстраціи картинъ безприватнаго содержанія.

— Въ «Всеселомъ театрѣ» спектакли такъ-таки не возобновились. Организовавшееся товарищество назначило на 31-е января спектакль. Но почему-то г. Дальскій заапризничалъ и на спектакль не пріѣхалъ. Тѣмъ дѣло и кончилось.

— Бюджетная комиссія Государственной Думы разсмотрѣла вопросъ объ ассигнованіи 350,000 р. Попечительству о народной трезвости. 10 лѣтъ назадъ 27 января 1904 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ отпускѣ изъ казны четырехъ милліоновъ руб. Попечительству о народной трезвости. Сумма эта въ теченіе 10-ти лѣтъ выплачена. Съ 1914 г. вопросъ о дальнѣйшей субсидіи перешелъ въ Государственную Думу. Бюджетная комиссія при разсмотрѣніи этой статьи расхода выслушавъ рѣчь члена Госуд. Думы г. Шингарева, высказалась противъ этой ассигновки.

— Зимній (Пушкинскій) театръ въ Псковѣ снятъ съ сент. бря мѣсяца на годъ М. Н. Мартовымъ. Предполагается зимнее сезонное дѣло. Нѣсколько лѣтъ подрядъ здѣсь постоянной труппы не было, давались только гастрольные спектакли.

— Театръ въ «Отрадномъ» на рѣкѣ Невѣ снятъ артистомъ театра фойе-Дервизъ Б. А. Рославлевымъ. Имъ же отстраивается другой театръ по Невѣ—въ «Дубровкѣ». Составлена для двухъ сценъ труппа объединяется подъ флагомъ «Невскаго Лѣтняго театра». Организуется общекіе для членовъ труппы. Репертуаръ: художественно общедоступная комедія.

— Большой озерковскій театръ снятъ на предстоящій лѣтній сезонъ Л. А. Леонтьевымъ.

— Изъ Баку телеграфируютъ:

«Въ городскомъ саду, на глазахъ многочисленной публики, застрѣлился артистъ Колинъ».

Колинъ только третьяго дня прѣхалъ сюда изъ Петербурга.

Самубійца оставилъ записку: «Искалъ пріятной жизни, но оказалось, что самое великое несчастье въ жизни—искать пріятной жизни».

— Въ Берлинѣ скончался актеръ Германъ Ниссенъ, многолѣтній руководитель Союза сценическихъ дѣятелей.

— «Пет. Газ.» сообщаетъ, что дирекція Императорскихъ театровъ отказалась отъ постановки въ Александринскомъ театрѣ «Игры судьбы» П. Н. Невѣжина ужъ послѣ того, какъ артистамъ были розданы роли, состоялась считка.

— На дняхъ состоялось подписаніе контракта между К. Н. Незлобинимъ и А. К. Рейнке относительно совместной антрепризы въ русскомъ драматическомъ театрѣ въ теченіе сезона 1914—15 гг.

Московскія вѣсти.

— Въ Художественномъ театрѣ состоялась, наконецъ, премьера «Трактирщицы» Гольдони, включенной въ репертуаръ, какъ писали въ свое время газеты, для г-жи Гзовской. Театръ остался вѣренъ себѣ.

«Вчерашній спектакль, читаемъ въ «Русск. Словѣ», въ значительной степени—праздникъ мертвыхъ вещей; эти слова я говорю не въ судъ и не въ осужденіе, но съ самой полною похвалою.

Пять картинъ «Трактирщицы»—это, прежде всего, пять побѣдъ художника Александра Бенуа и работавшихъ по его эскизамъ гг. Сапунова, Петрова и Замирайло; затѣмъ, это пять побѣдъ бутафоріи, которая создана опять-таки по рисункамъ Александра Бенуа; потомъ это пять побѣдъ костюмера (костюмы по рисункамъ Александра Бенуа)».

Ну, а побѣда актеровъ—пусть по порядку шестая—была?

Цитируемъ дальше: г-жа Гзовская «очаровательно красивая, необыкновенно изящная, она сразу себя выдала: конечно же, это—не Мирандолина: та гораздо проще, примитивнѣй; въ той все это опредѣленнѣй, тривіальнѣй. А эта—«боянье демона, ангела незлобіе», но чуть-чуть еще, и это—Гретхенъ, и Офелія, и Дездемона, и тургеневскія дѣлушка.

Это—не Мирандолина, но я немощко этому радъ: мнѣ, «быверяину», такъ больше нравится».

«Г. Станиславскій очень хорошо сыгралъ кавалера ди-Риппафрата, но кавалеромъ ди-Риппафрата не былъ».

Г. Н. Вильде («Гол. Москвы») высказывается опредѣленнѣе.

«Это готовилось такъ долго, хотя вѣдь это простая, старая, такая очаровательно жизненная комедія Гольдони, которая требуетъ, думается мнѣ, не столько трудолюбія, безконечныхъ репетицій, сколько жизни, веселья, шампанскаго и горячаго солнца».

Въ исполненіи Художественнаго театра я этого не па- шель.

Меня, прежде всего, не удовлетворила игра г-жи Гзовской. Она миловидна, она очень аккуратно исполняетъ свою роль, но это не Мирандолина. Въ ней нѣтъ бѣсенка, а безъ бѣсенка какая же Мирандолина? Роль не искрится, мимика г-жи Гзовской однообразна. Мнѣ она напомнила собою такіа миловидныя картинки, если можно такъ выразиться, лакированной кисти, которая, несмотря на свою миловидность, оставляютъ равнодушнымъ. Нѣтъ живой души, нѣтъ веселаго темперамента, отъ котораго невольно счастьемъ свѣтится вся зала, отъ котораго, что называется, горятъ подмостки».

А затѣмъ... г. Вильде унесся мысленно изъ Художественнаго театра и вспомнилъ Дузе.

«Это не для какихъ-либо сравненій.

О нихъ не можетъ быть рѣчи.

Дузе далеко не была красавица, но она была лучше или «хуже», какъ говорила знаменитая актриса Дорваль. Въ ней былъ именно этотъ очаровательный женскій бѣсъ, который могъ на самомъ дѣлѣ очаровать всякаго. Вся роль горѣла, переливалась блестками внутренней женской прелестью».

«Если великолѣпныя декорации Бенуа переносили насъ во Флоренцію, говорить «Раннее Утро», то нельзя сказать, чтобы того же результата въ такомъ же совершенствѣ достигли и исполнители».

Въ итогѣ, какъ мы видимъ, новая постановка Художественнаго театра—это побѣда... А. Бенуа. Г. Бенуа одержалъ 5 побѣдъ, и ни одной—театръ.

А нашъ корреспондентъ, откладывая отчетъ до слѣд. №, пишетъ: «Постановка Художественнаго театра имѣла успѣхъ, и въ то же время поражаетъ крупными ошибками режиссера Бенуа. Газеты, мѣшая художника съ режиссеромъ, восторгаются Бенуа. Это—заблужденіе. Въ Художественномъ театрѣ никогда не было такихъ ошибокъ, какія допустилъ Бенуа».

— Развалъ «Свободнаго театра». Дезорганизация театра зашла такъ далеко, что цѣлый рядъ артистовъ, въ томъ числѣ

В. Линъ.

(Къ бенефису 6 февр.)

получающихъ большіе оклады и почти ничего не дѣлающихъ, отказались съ непоправившихся имъ ролей въ «Арлезианкѣ». Такъ, раньше отказались играть г-жа Коопенъ и гг. Монаховъ и Аслаповъ. Теперь отказался и г. Зиновьевъ.

Съ отказомъ г. Зиновьева театръ очутился въ критическомъ положеніи. «Арлезианка» не могла идти. Тогда режиссеръ А. А. Санинъ отправился въ бюро и тамъ пригласилъ актера, г. Рузаева, для исполненія роли, которую долженъ былъ играть Зиновьевъ. Такимъ образомъ, при труппѣ почти въ сто чело- вѣкъ пришлось прибѣгнуть къ услугамъ актера со стороны.

Г. Суходольскій рѣшилъ оставить въ труппѣ до конца сезона лишь тѣхъ артистовъ, которые заняты въ идущихъ въ театрѣ постановкахъ. Всѣ незанятые артисты увольняются. Имъ платятся неустойки, въ размѣрѣ двухмѣсячнаго жалованья.

Отъ мысли везти Свободный театръ въ Петербургъ г. Суходольскій отказался, предоставивъ г. Марджанову везти труппу на свой счетъ.

Интересно отмѣтить, что за помѣщеніе петербургской консерваторіи, въ которомъ должны были состояться гастролы Свободнаго театра, г. Суходольскій уже уплатилъ 10,000 руб.

Очевидно, онъ находитъ для себя болѣе выгоднымъ потерять эти 10,000 руб., чѣмъ везти труппу. По послѣднимъ свѣдѣніямъ, однако, между Марджановымъ и Суходольскимъ состоялось соглашеніе относительно гастролей театра въ Петербургѣ.

— 1 февраля въ помѣщеніи бюро общества взаимопомощи оркестровыхъ музыкантовъ состоялось торжественное засѣданіе по поводу 10-лѣтія со дня основанія общества.

Почетный членъ общества, С. А. Кусевскій выразилъ пожеланіе, чтобы 10-лѣтіе существованія общества послужило началомъ къ учрежденію убѣжища для престарѣлыхъ оркестровыхъ музыкантовъ, и заявилъ что жертвуетъ въ фондъ убѣжища 1000 рублей.

— Дирекціей театра Незлобина объявлено, что весь составъ труппы за исключеніемъ г-жи Кручинной и г. Балакирева (перешелъ къ Коршу), остается на службѣ и въ будущемъ сезонѣ.

— Новые театры. Какъ говорятъ, въ будущемъ году Москва, обогатится новыми театральными зданіями.

Одинъ театръ на 1,100—1,200 мѣстъ и всего въ два яруса будетъ сооруженъ на мѣстѣ, принадлежащемъ Белавжѣ (650 саженъ), на Малой Дмитровкѣ, противъ новаго зданія купеческаго клуба.

Другой театръ, какъ говорятъ, специально для Марджанова, будетъ построенъ въ Большомъ Чернышевскомъ переулкѣ, на мѣстѣ нынѣшняго дома А. И. Жукова.

— Какъ выяснилось, антрепризу театра «Зонъ» и впредь

будетъ держать самостоятельно И. С. Зонъ, который уже подписалъ контрактъ съ владельцемъ зданія М. М. Кожевниковымъ на два года.

1 февраля въ одномъ изъ московскихъ кафе состоялось собраніе артистовъ пирковъ и варьетъ для организаціи общества русской артистической ложи.

Рѣшено собраться еще нѣсколько разъ для детальной выработки устава.

Юбилейный спектакль А. Г. Борисенко въ оперѣ Зимина прошелъ очень торжественно. А. Г. чествовали на сценѣ, поднесли адресъ отъ С. И. Зимина и артистовъ товарищѣй. Получены привѣтственные телеграммы отъ директора Консерваторіи М. М. Ипполитова-Иванова, отъ артистовъ Императ. Московской оперы и режиссера Шкафера, отъ Московск. отдѣл. совѣта И. Р. Т. О., отъ М. М. Лубоковской, отъ Киевской Городской оперы, отъ Одесской оперы, отъ Тифлисской дирекціи казен. театра, отъ дирекціи Екатеринбургскаго театра, отъ нѣкотор. артистовъ театра Народнаго дома Николая II и др. Были цѣнные подношенія. Сборъ—3000 руб.

4-го февраля скончалась извѣстная Петербургу и Москвѣ пианистка Жозефина Нарбутъ-Грышкевичъ.

Балетъ. Много разъ откладывавшійся бенефисъ кордебалета, наконецъ, состоялся 2-го февраля. Былъ данъ «Талисманъ» съ участіемъ г-жи Кшесинской.

«Талисманъ»—одинъ изъ наименѣе удачныхъ произведеній М. И. Петипа—хотя и былъ четыре года тому назадъ заново поставленъ Н. Г. Легатомъ, но и въ новой постановкѣ оказался мало интереснымъ, такъ какъ никакими художественными достоинствами не блещетъ, за исключеніемъ отдѣльныхъ вариаций да нѣкоторыхъ мѣстъ въ адажіо 2-го и 3-го актовъ.

Роль Ириды, въ которой выступила г-жа Кшесинская, состоитъ почти исключительно изъ танцевъ; г-жа Кшесинская исполнила всѣ свои номера съ такою чистотою, съ такимъ изяществомъ, что въ продолженіи всего спектакля служила предметомъ самыхъ восторженныхъ оцѣнокъ.

Г-жа Преображенская, исполнявшая роль Дамаянти, не дала интереснаго сценическаго образа, да и танцевала нѣсколько слабѣе обыкновеннаго. Зато отлично танцевала г-жа Виль. Г-жа Егорова была слабѣе своихъ подругъ и черезчуръ жеманничала.

Г. Владиміровъ (Наію—богъ вѣтра) ловко и красиво поддерживалъ балерину, но самъ, несмотря на свою элевацию, прыгалъ довольно тяжело и нѣрѣдко расходился съ оркестромъ.

Чествованіе бенефициантовъ состоялось послѣ второго акта. Многія изъ артистокъ получили цѣнные вещи, другія—цвѣты и конфеты.

Бышій.

Литерный театръ. 1 февраля была устроена закрытая «генеральная репетиція» для приглашенной, весьма многочисленной публики, пьесы молодого актера г. Зацкаго—«Обнаженные корни». Символическое названіе это дано авторомъ пьесѣ архаической, изображающей жизнь современной деревни, корни которой, очевидно, обнажены. Жизнь эта представлена въ цѣломъ рядъ жанровыхъ сценъ, подъ сплошной аккомпаниментъ гармоника, изображающихъ, какъ молодые мужики за бабами увиваются, пьютъ водку и другъ на друга, на погулянкахъ, идутъ съ колымами. Получается, въ общемъ, картина сплошного хулиганства, смягчаемаго звуками хорошей тульской гармоніи. Разумѣется, мужичья погулянка груба и отличается отъ городскихъ пикниковъ. Но такъ какъ не въ однихъ погулянкахъ протекаетъ жизнь деревни, то нельзя не согласиться, что авторъ крайне односторонне «обнажилъ корни». Правда, иные изъ мужичковъ вздыхаютъ по землѣ, которая-де должна оздоровить и пролить бальзамъ утѣшенія, но фразы эти такъ и остаются фразами, и въ дѣйствиіи «власть земли» ничѣмъ не обнаруживается.

Есть ли у автора дарованіе или нѣтъ—судить трудно. Можетъ быть, и есть, но очень молодое, слишкомъ молодое. Бываетъ такое молодое вино, которое ничѣмъ отъ кваса не отличается. А можетъ быть современемъ что-нибудь винное и выбродитъ.

Цѣль и смыслъ этой «генеральной репетиціи» остались для насъ неясными. Несомнѣнно, что постановка этой четырехъ-актной погулянки потребовала не мало труда и затратъ. Заняты были опытные, толковые актеры и актрисы Александринскаго, Суворинскаго и Литейнаго театровъ, отлично знавшіе свои роли и хорошо игравшіе. Г. Озаровскій поставилъ пьесу прекрасно; декорации новыя, свѣжія и не лишенныя красочности; гармонистъ перваго сорта. Въ общемъ, очень удачный спектакль, неизвѣстно для чего затѣянный. Даже если признать извѣстныя достоинства пьесы, то и тогда нужно согласиться, что у Потѣхина, Карпова, Рышкова, Лейкина и др. жизнь деревни въ такой именно формѣ трактовалась многожды, и потому «новыхъ путей» эта «погулянка» не пролагаетъ.

N. N.

ОПЕРЕТКА В. И. ПОНТКОВСКОЙ.

Л. Г. Мираевъ.

(Къ бенефису 11 февраля).

Курсы г. Заславскаго. Спектакль выпускнаго драматическаго класса Е. П. Карпова произвелъ очень хорошее впечатлѣніе. Въ трудной даже для опытныхъ артистовъ пьесѣ Ибсена «Нора», ученицы и ученики г. Карпова показали умѣнье разобратся въ сложной психологіи своихъ ролей и вѣрно передать ихъ сущность. Уже на сценѣ, подъ руководствомъ режиссера при постоянной и разнообразной сценической работѣ, методы изученія ролей, данные школой, помогутъ юнымъ дѣятелямъ сцены окончательно сформироваться и приобрести то увѣренное мастерство, котораго школа дать не можетъ даже выдающимся своимъ питомцамъ. Ученица Ермакова (Нора) играла умно, жизненно и видимо переживала драматическіе моменты. Если несомнѣнно присущее ученицѣ искреннее чувство проявлялось не вездѣ съ достаточной силой (напр. сцена тарантеллы, сцена разрыва съ мужемъ), то все-же игра г-жи Ермаковой производила впечатлѣніе, а въ послѣднихъ рѣчахъ Норы присутствующая имѣла риторичность и книжность смягчались благодаря неподдѣльному одушевленію молодой исполнительницы. Способный ученикъ г. Борисовъ далъ живое лицо Хельмера. И ему, и г-жѣ Ермаковой надо устранить дефекты дикціи (у г. Борисова—слышались еще остатки почти уже побѣжденнаго польскаго акцента, а у г-жи Ермаковой прорывается порой вульгарное, черезчуръ открытое, «съ оттяжкой», произношеніе гласныхъ). Недурень былъ, хотя нѣсколько монотоненъ и не достаточно болѣзненъ, г. Ивановскій въ роли Ранка, и черезчуръ порывисто и суетливо игралъ Крогстада г. Юдинъ, у котораго есть темпераментъ; въ вѣрномъ тонѣ вела роль Линде г-жа Добровольская.

H. T.

Старинные театры. Подъ такимъ заглавіемъ прочелъ 2-го февраля въ залѣ Тенишевскаго училища лекцію авторъ вышедшей недавно въ свѣтъ книги «Старинные театры» Г. К. Лукомскій.

Онъ остановился на исторіи античныхъ театровъ, разсматривая эту исторію не какъ дѣйство, а исключительно съ архитектурно-графической точки зрѣнія.

Свою лекцію Г. К. Лукомскій иллюстрировалъ интересными снимками сохранившихся памятниковъ античной архитектуры, показывая римскіе и влліинскіе театры.

Типъ древне-греческаго театра созданъ въ силу общенароднаго характера празднествъ въ честь Діониса, отъ которыхъ, какъ извѣстно, ведетъ свое начало испано-античный театръ. Поэтому грекамъ нуженъ былъ громадный, вмѣщающій огромное количество зрителей театръ, воздвигнутый на открытомъ воздухѣ.

По мнѣнію лектора, нашъ современный театръ долженъ обновиться черезъ реформу самого зданія. Возникающіе сейчасъ повсюду театры на открытомъ воздухѣ свидѣтельствуютъ до нѣкоторой степени о возвратѣ къ античнымъ традиціямъ. Созданіе такого новаго приближающагося по архитектурѣ къ древне-греческому—театра спасло бы массы отъ засилья кинематографической пошлости и освободило бы насъ отъ пресловутаго кризиса театра.

Письма въ редакцію.

М. г. Прошу васъ помѣстить нижеслѣдующее «открытое письмо артисткѣ М. Л. Кортъ».

М. г. Маргарита Львовна Надежда, что все происшедшее въ труппѣ моей за послѣднее время, въ концѣ концовъ, уладится миролюбиво, вынуждало меня воздерживаться до послѣдней минуты отъ всякаго вмѣшательства въ печальные инциденты. Я былъ увѣренъ, что непріятныя обстоятельства, окружившія пресловутый вашъ бенефисъ, составляютъ предметъ обсуждения тѣсной товарищеской семьей артистовъ и что они-же сами разъяснятъ и уладятъ возникшія недоразумѣнія. Къ горю моему оказалось совершенно иначе: вся труппа моя считаетъ себя неадекватно оскорбленной, ей брошены въ лицо ужасныя обвиненія въ некорректности, въ умышленныхъ подвохахъ, въ какихъ то давно задуманныхъ козняхъ въ отношеніи васъ и т. д. Публика, съ мнѣніемъ которой мы всегда и всюду считались и считаться обязаны, сдѣлалась невольной свидѣтельницей печальныхъ явленій, которыя губятъ окончательно и безъ того трудное и отвѣтственное дѣло, и въ то же время эта-же публика до сихъ поръ стоитъ на распутьѣ, не зная, гдѣ правда, кто виноватъ въ создавшемся положеніи, на чью совѣсть должна пасть отвѣтственность за то, что почти порвана связь моей труппы съ мѣстной прессой, къ которой она съ перваго-же дня открытія спектаклей въ г. Никола въ относилась съ глубокимъ и искреннимъ уваженіемъ. Отношеніе моей труппы къ празднованію 30-лѣтняго юбилея всѣми уважаемаго и достойнѣйшаго литературнаго дѣятеля А. Л. Гранкина—у всѣхъ еще живо въ памяти.

Повторяю, я не хотѣлъ вмѣшиваться въ эти исторіи, но когда, наконецъ, дѣло доходитъ до того, что въ силу какихъ то «капризовъ» срываются спектакли, я не считаю себя въ правѣ молчать, а нахожу нужнымъ сказать о всемъ томъ, что произошло въ моей труппѣ со дня вашего бенефиса. Не поспѣйте на меня, уважаемая М. Л., если я громко и рѣшительно заявлю, что во всѣхъ инцидентахъ, вызвавшихъ столь печальныя послѣдствія, о которыхъ я раньше говорилъ, виноваты вы и только вы!!! Прежде всего я приглашаю васъ сказать, какіе такіе подвохи, интриги и пр., подготавливались вамъ давно вашими сотоварищами по сценѣ, членами моей труппы? Если таковыя имѣли мѣсто, то почему вы никогда раньше до вечера своего бенефиса никому, ни мнѣ, ни режиссеру объ этомъ не заявляли? Вѣдь нашли-же вы возможнымъ заявить мнѣ о некорректномъ поступкѣ артиста Смоленскаго 16-го января, немедленно прекративъ даже репетицію самовольно и удалившись изъ театра, такъ почему-же о подготавливавшихся на протяжении трехъ мѣсяцевъ интригахъ вы не считали нужнымъ заявить раньше? Отвѣтъ одинъ—никакихъ интригъ, подвоховъ, некорректностей, злокозней—не было, а потому и заявлять не о чемъ было. Но вотъ наступило время бенефиса: вы выбрали пьесу «Княжна Тараканова».

Скажите, М. Л., не указывали-ли вамъ я, режиссеръ и всѣ сотоварищи ваши, что выборъ этого неудачнаго, что постановка этой пьесы невозможна за отсутствіемъ костюмовъ, надлежащей обстановки и проч., и проч., что за короткій срокъ выучить пьесу въ стѣхахъ также невозможно. И что-же, вы поддавали этому совѣту? Вы взяли на себя смѣлость сократить пьесу и съ успѣхомъ это сдѣлали—въ пьесѣ 120 страницъ—вы оставили 50; изъ выдающихся ролей въ нѣсколько листовъ вы оставляли по 2—3 строчки. Товарищи ваши не отказались, однако, играть. Вы обѣщались доставить костюмы изъ Одессы, и что же? Если бы не Я. Я. Шефферъ, доставившій костюмы къ 8 часамъ вечера, взявъ ихъ у мѣстной труппы малороссовъ, когда ужъ пора была начинать спектакль, артистамъ, изображавшимъ польскихъ магнатовъ старыхъ временъ, пришлось-бы играть въ смокинггахъ, фракахъ, тужуркахъ, но товарищи наши возможныхъ удовольствоваться доставленными костюмами, которые пришлось за четверть часа пригнать хотя бы на столько, чтобы можно было въ нихъ облачиться. А проявили ли эти «отщепенцы» театральнаго искусства такое отношеніе къ вашему бенефису, если-бы они уже давно противъ васъ закулисно интриговали? Вы имъ ненавистны—такъ и карты имъ въ руки; уйти одному, другому, сорвать спектакль, поступить такъ, какъ поступили вы 16-го января, не явившись на спектакль. Куда-же дѣлался-бы тогда вашъ сборъ, какъ получили-бы вы подарки, кто-бы ихъ тогда поднесъ вамъ? Но, какъ видите, М. Л., никто этого не сдѣлалъ—спектакль благополучно состоялся или вѣрнѣе сказать «позорно провалился»—артисты въ своихъ роляхъ, въ «малорусско-польскихъ» костюмахъ явились посмѣшникомъ, и сознайтесь-же, М. Л., что виновницей провала спектакля являетесь единственно вы и что не труппа падъ вами, а вы надъ ней посмѣшались. Казалось-бы, что послѣ всего изложеннаго, вполне отвѣчающаго дѣйствительности, корректность обязывала васъ, если не извиниться передъ антрепризой и товарищами, то просто быть признательной за товарищеское отношеніе. Но къ ужасу всѣхъ, получивъ совершенно обратное.

На другой или третій день появились въ обиходъ мѣстныхъ газетахъ статьи за подписями г.г. театральнаго рецензентовъ о злополучномъ вашемъ бенефисѣ. Ваши товарищи почти всѣ изображены въ ужасномъ видѣ. Не нахожу возможнымъ касаться содержанія этихъ статей, и того, кто подсказалъ г.г. авторамъ этихъ статей, а также всѣмъ другимъ о какихъ то давно созданныхъ и существующихъ интригахъ, но страннымъ является вопросъ, откуда г.г. авторы почерпнули матеріалы для такого выступленія противъ всей труппы? Казалось-бы, что тутъ представился случай вамъ проявить свое корректное отношеніе ко всей труппѣ, когда вы прочли эти статьи. И что-же? Вы ни единымъ словомъ не протестовали противъ неадекватныхъ оскорбленій тѣхъ, которыхъ вы же сдѣлали посмѣшникомъ? Допускаю, что сами вы не догадались. Но мѣстный отдѣлъ театральнаго Общества васъ пригласилъ въ засѣданіе, гдѣ вамъ предложено было вопросъ о томъ, какъ вы памфлены реагировать на появившіяся статьи, въ которыхъ такъ оскорбляютъ сослуживцевъ вашихъ? Вы же пассивно заявили, что знакомы только съ содержаніемъ одной статьи, а содержаніе другой вы не усвоили, а потому сказать ничего не можете.

Не допускаю мысли, чтобы такой ясный вопросъ вамъ былъ бы непонятенъ. Судите же сами, какое положеніе создалось въ труппѣ среди людей нервныхъ, раздраженныхъ всѣмъ происшедшимъ, но въ то же время—честныхъ труженниковъ, дорожившихъ своимъ профессиональнымъ именемъ. А кто все создалъ? Вѣдь намъ стоило сказать только два слова правды о томъ, кто создалъ этотъ спектакль, почему онъ такъ позорно провалился, но вы этого не сдѣлали и, изобразивъ изъ себя угнетенную, оскорбленную жертву интригъ, подвоховъ, козней, своимъ молчаніемъ подтвердили яко-бы правильность изложеннаго въ статьяхъ. Позвольте указать вамъ, къ какимъ послѣдствіямъ привело ваше поведеніе и что произошло дальше.

Черезъ четыре дня назначенъ былъ бенефисъ Сафонова, ему былъ приготовленъ подарокъ отъ публики—купили съ надписью «за усердіе къ бенефису Кортъ». А анимирныя письма получаемыя Смоленскимъ отъ лицъ «сочувствующихъ» вамъ и выражающихъ свое негодованіе въ грубой, грязной формѣ вплоть до оскорбленія и глумленія надъ его національностью.

Вотъ до чего довело вашихъ товарищей вашъ бенефисъ и ваше къ нимъ отношеніе.

16-го января во время репетиціи, репетировавшей съ вами Смоленскій, долженствовавшій по пьесѣ обратиться къ вамъ съ ласковыми, любовными выраженіями, заявилъ, приблизительно, слѣдующее: «Вотъ несчастное наше положеніе—актерское, когда мы, связанные договорами, должны говорить любезности, обнимать и ласкать того, кто вызываетъ собою одно возмущеніе, я не въ силахъ этого сдѣлать». Объ этомъ инцидентѣ мнѣ стало извѣстно съ вашихъ словъ и со словъ Смоленскаго и другихъ, подтвердившихъ все сказанное. Конечно, профессиональный поступокъ г. Смоленскаго въ отношеніи товарища-женщины заслуживаетъ полнаго порицанія, и г. Смоленскій мною оштрафованъ. Но какъ же поступили вы? Вы бросили репетицію, оскорбили опять всѣхъ другихъ ни въ чемъ неповинныхъ и ушли изъ театра. Въ 8 час. вечера вы вдругъ прислали мнѣ сказать, что вы играть не можете по болѣзни, и такъ какъ замѣнить васъ некимъ было, а также, въ виду поздняго времени, переимѣнить пьесу было невозможно, то спектакль былъ

МОСКВА.—НИКИТСКІЙ ТЕАТРЪ.

Г. Дябровъ.

Г-жа Легаръ-Лейнгартъ.

(Къ бенефису 8 февраля).

А. А. Яблочкина въ 1889 г.

(Къ 25-лѣтію службы въ московск. Маломъ театрѣ).

отмѣненъ. Освидѣтельствовавшій васъ въ присутствіи помощника режиссера театральныи врачъ заявилъ и выдалъ мнѣ удостовѣреніе, что вы совершенно здоровы и играть можете. Какъ прикажете понять такое ваше отношеніе, какъ назвать этотъ вашъ поступокъ? Не скажите ли вы хотя теперь, кто же надѣялся издѣлаться, кто кому дѣлаетъ непріятности, кто ведетъ къ гибели общее дѣло? Что же оставалось отвѣтить вамъ на все, продѣланное вами? Я, руководствуясь § 69 нормальнаго договора, подвергъ васъ штрафу въ размѣрѣ 30-дневнаго жалованья и, кромѣ того, по тому же § договора считаю васъ обязанной возмѣстить понесенные мною убытки вслѣдствіе отмѣны спектакля по вашей винѣ. Вы, конечно, знаете, что, руководствуясь нормальнымъ договоромъ, я имѣю право считать договоръ нарушеннымъ и васъ изъ труппы удалить, что я и сдѣлала. Но если вы считаете мой поступокъ, основанный на нормальномъ договорѣ, несправедливымъ по отношенію къ вамъ, то предлагаю черезъ мѣстный отдѣлъ обратиться въ Совѣтъ Императорскаго Театральнаго О-ва.

Съ совершеннымъ почтеніемъ В. Викторовъ.
Николаевъ.

М. г. Позвольте черезъ посредство вашего уважаемаго журнала принести мою глубокую, сердечную благодарность всѣмъ почтившимъ меня въ день моего 20-ти лѣтняго юбилея 2-го февраля 1914 года.

Съ совершеннымъ почтеніемъ артистъ оперы С. И. Зимина
А. Г. Борисенко.

М. г. Позвольте мнѣ при посредствѣ вашего уважаемаго журнала засвидѣтельствовать свою признательность Совѣту И. Р. Т. О. за присланное привѣтствіе въ день моего 25-лѣтняго юбилея, и вмѣстѣ съ этимъ выразить мою благодарность всѣмъ товарищамъ, знакомымъ, лицамъ и учрежденіямъ, приславшимъ въ этотъ торжественный для меня день свои привѣтствія и поздравленія. Не имѣя возможности поблагодарить каждого отдѣльно, я шлю мое сердечное спасибо всѣмъ изъ глубины растроганной души.

Пр. и пр. Н. Зотикова.

М. г. На письмо уполномоченнаго автора «Старыхъ боговъ» Л. Шанта, помѣщенное въ «Т. и Иск.», считаю долгомъ заявить, что Шантъ турецко-подданный, а между Россіей и Турціей нѣтъ литературной конвенціи, слѣдовательно, авторъ пьесы по закону не можетъ пользоваться авторскими правами. Однако, несмотря на это, я хотѣлъ войти въ соглашеніе съ А. Нерсесяномъ и признать нравственные права Л. Шанта, съ тѣмъ, чтобы въ будущемъ, когда мой переводъ будетъ поставленъ на русскихъ сценахъ, отчислять извѣстный процентъ съ гонорара въ пользу автора пьесы Л. Шанта. А. Нерсесянъ на это не согласился, какъ и съ однородными предложеніями другихъ переводчиковъ, имѣя одно лишь желаніе монополизировать авторское право Шанта. Съ этой же цѣлью г. Нерсесянъ предлагалъ мнѣ продать ему мой переводъ, но на этой почвѣ мы не пришли къ согла-

шенію, — теперь же онъ, очевидно, досталъ такой *покутой* переводъ, ибо уже въ кавказскихъ газетахъ опубликовалъ, что скоро выйдетъ авторизованный «хорошій» переводъ, предупреждая при этомъ антрепренеровъ и читающую публику не пользоваться моимъ *бездарнымъ* и *безграмотнымъ* переводомъ. Все это дѣлается, конечно, съ одной лишь цѣлью, — дискредитировать мой переводъ и расчищать путь для «собственного» перевода. Точно къ такому же способу «сореволюціи» прибѣгаютъ и всѣ тѣ лица, которые такъ или иначе заинтересованы судьбою другихъ переводовъ, а потому нисколько не удивительны и неожиданны всѣ тѣ рецензіи и тенденціозныя нападки, которые появляются въ нѣкоторыхъ кавказскихъ газетахъ по адресу моего единственнаго печатнаго перевода.

Что касается, якобы мною сказанной фразы въ грубой формѣ по адресу Шанта, — я издамъ свой переводъ, а Шантъ пусть убытки судомъ взыщетъ съ меня, — невѣрно, и пущенъ въ ходъ Нерсесяномъ ради эффекта и опять съ цѣлью дискредитировать мой переводъ. Въ опроверженіе этого можетъ служить ужь одно то, что я какъ публицистъ являюсь однимъ изъ энергичныхъ популяризаторовъ Шанта, что можетъ доказать и предисловіе къ моему переводу.

Кара-Дарвиша.

Послѣсловіе.

(Письмо въ редакцію).

Отъ судьбы не уйдешь!

Я проторгѣлъ!

Два долгихъ года я танцевалъ на кратерѣ вулкана, нѣсколько разъ находясь на краю гибели и только благодаря героическимъ средствамъ возрождаясь къ новымъ терзаніямъ... но подонки предѣлы и въ конечномъ результатѣ случилось то, что должно было случиться неизбежно — крахъ!

Чего только я не дѣлала въ этомъ злополучномъ «Веселомъ театрѣ»: я ставила оперетты, обзорія, фарсы, реалистическія пьесы, миниатюры. Приглашала гастролирующихъ, поднимала и сбавляла цѣны, тратила на рекламу бѣшенныя деньги и сокращала расходъ до минимума — ничего не помогало.

Пресса мнѣ оказывала самую мощную поддержку, артисты работали не за страхъ, а за совѣсть. Казалось-бы, всѣ данныя для успѣха (хотя-бы, средняго) были налицо и онъ былъ, этотъ успѣхъ: были пьесы, о которыхъ много говорили и писали, были актеры, которыхъ отмѣчали... словомъ, было все, кромѣ сборовъ.

Въ замѣткѣ о прекращеніи спектаклей «Веселаго театра» было сказано, что сборы давали на кругъ по 350 руб. Если-бы! Къ сожалѣнію, не только трехсотъ пятидесяти, но даже половины этой цифры, въ среднемъ, я не дѣлала. Были недѣли, когда стыдно сказать, сборы шли подрядъ по 30—40 рублей, при 450 рубляхъ обязательнаго расхода! Широкая публика этого не знала, потому что въ это же время газеты, спасибо имъ за поддержку, утверждали, что театрѣ дѣлаетъ полные сборы. Я работаю въ театрѣ 27 лѣтъ и могу сказать, что знаю театральное дѣло довольно хорошо — почти вся моя дѣятельность протекла въ Петербургѣ, слѣдовательно, я достаточно знаю нашу публику, ея вкусы и требованія... И если, все-таки, я не избѣжалъ краха, то только потому, что *всякое театральное предпріятіе въ столицѣ — лотерея*, въ которой никогда нельзя заранѣе сказать, вытянешь-ли ты номеръ съ выигрышемъ или пустышкой! Я въ этомъ убѣдился, я это утверждаю!

Не хочу называть яркихъ примѣровъ, доказывающихъ несомнѣнность этого категорическаго утвержденія — ихъ знаютъ всѣ, слѣдящіе за текущей театральной жизнью Петербурга!

Я кончилъ свою несчастную антрепризу съ долгомъ свыше сорока тысячъ и не сумѣвъ удовлетворить всѣхъ служившихъ у меня полнымъ рублемъ. Но къ чести ихъ должно сказать, что отнеслись они ко мнѣ чисто по товарищески, не только не возбудивъ какихъ-либо официальныхъ протестовъ, но не сдѣлавъ мнѣ ни малѣйшей непріятности, не упрекнувъ ни однимъ словомъ, по собственной инициативѣ согласившись ждать до тѣхъ поръ, пока я смогу отдать имъ мой долгъ. Долгъ этотъ — святой и тѣ, кто меня знаетъ, не сомнѣваются, что я его заплачу, при первой же возможности. Мнѣ, конечно, будетъ не легко сразу стать на ноги послѣ такого ужаснаго погрома, но я не падаю духомъ и вѣрю въ свое возрожденіе.

А пока, земно кланяюсь и горячо благодарю дорогихъ товарищей, видѣвшихъ мои терзанія, знавшихъ, что я отдаю театру послѣднее... и когда этого «послѣдняго» уже не стало, когда всѣ источники кредита были исчерпаны, съ миромъ отпустившихъ меня и сказавшихъ: «мы тебѣ вѣримъ!»

Довѣріе это я оправдаю и честно разсчитаюсь съ тружениками, боѣе чѣмъ сердечно отнесшимися ко мнѣ, въ тяжелую минуту. Можетъ быть, и не такъ ужь долго придется имъ ждать!

Л. Пальмскій.

Артисты Марининскаго театра съ авторомъ «Измѣны» М. М. Ипполитовымъ-Ивадовымъ во главѣ.

Слѣва направо стоятъ: Вѣляницъ, Воевъ, Марковичъ, Иц. Ивановъ, Бронская, Захарова, А. В. Смирновъ, Андреевъ П. Григоровичъ. Сидятъ: Киселевъ, Коллинъ, Вѣдмирова, Кравченко. Паница, Боголюбовъ, Сибиряковъ, Андреевская, Тартаковъ, Виттинъ, Павлевъ, реж. Морозовъ, Кап. Аслановъ, Третьяковъ.

Концерты.

Изъ всѣхъ концертовъ послѣдняго времени наибольшій интересъ представили 7-й абонементный и 4-й вибонементный концерты Зилоти. На первомъ исполнена замѣчательная новинка—«Орфей» Роже-Дюкаса (въ переводѣ О. Г. Каратыгиной), на 2-мъ—выступилъ Скрябинъ, сыгравшій нѣсколько новыхъ своихъ композицій, тоже очень примѣчательныхъ. Капитальное произведение Роже-Дюкаса написано на сюжетъ, неоднократно вдохновлявшій собою композиторовъ. Первая изъ дошедшихъ до насъ «музыкальныхъ драмъ» называется «Эвридика» и принадлежитъ родоначальнику опернаго жанра, флорентинцу Джакомо Перри. Она представлена была въ 1600 г. Черезъ 7 лѣтъ появился одинъ изъ знаменитѣйшихъ въ исторіи музыки «Орфеевъ»—«Орфей» Монтеверди, донынѣ не утратившій художественнаго интереса. Въ 1647 г. появился французскій «Орфей» Росси. Сыновья извѣстнаго Люлли также написали коллективную оперу на сюжетъ «Орфея» (1690). Въ Германіи одинъ изъ раннихъ «Орфеевъ» сочинилъ былъ Кейзеромъ (1699). Далѣе надо назвать имена Сортаріо, Фукса, Вагензейля, Грауна, И. Хр. Баха, Тоцци, Вертони, Гайдна (неоконченная композиція), Мороллина, Ламберти, Гилля, Наума, Вэнда, Дросте-Гюльсгофа, Бахмана, Каннебиха, Коппе, Клерамбо, и многихъ другихъ композиторовъ всѣхъ національностей, соблазненныхъ тѣмъ же античнымъ міоомъ и сочинившимъ соответственные оперы. Одна изъ наиболѣе извѣстныхъ музыкальныхъ драмъ на сюжетъ «Орфея» принадлежитъ славному реформатору оперы, предшественнику Вагнера, Глюку. Изъ сочиненій новѣйшихъ авторовъ особенной извѣстностью пользуется «Орфей» Листа (симфоническая поэма). Теперь списокъ «орфейныхъ» композиторовъ долженъ быть пополненъ самоновѣйшимъ именемъ французскаго модерниста Роже-Дюкаса, сочинившаго, однако, не оперу, но симфоническую поэму, а—сообразно съ духомъ нашего времени, для котораго такъ характерно увлеченіе танцемъ и пластикой,—лирическую мимодраму.

Каждый изъ вышеназванныхъ композиторовъ, увлекавшихся поэтическимъ древнимъ міоомъ, старался такъ или иначе отразить въ своей музыкѣ духъ эллинизма, которымъ овѣяна старая легенда, но каждый же изъ нихъ оставилъ музыку, въ концѣ концовъ болѣе выражавшую духъ данной эпохи и свойственныхъ ей музыкально-эстетическихъ нормъ, нежели греческій характеръ міоа. Въ концѣ концовъ точныхъ объективныхъ данныхъ касательно греческой музыкальной драмы не существуетъ. Да, если бы мы и знали таковыя, мы не могли бы ихъ привѣтствовать, мы не могли бы свободно творить въ условіяхъ извѣстныхъ археологическихъ заданийъ. Да и ни къ чему это. Въ міоѣ обь «Орфея» болѣе общечеловѣческихъ чертъ, нежели, «мѣтнаго колорита». Потому-то, несмотря на крайнюю условность этого колорита въ произведеніяхъ Монтеверди и Глюка, несмотря на то что они совершенно свободно (въ смыслѣ музыкальныхъ приемовъ) трактовали личности Орфея и Эвридики,—оперы этихъ авторовъ являются твореніями цѣльными, стройными, высоко-художественными, ничуть не противорѣчащими сюжету, а напротивъ—прекрасно съ нимъ сочетающимися.

Роже-Дюкасъ отнесся къ задачѣ своей также свободно, какъ его предшественники. «Мѣтныи колоритъ» подчеркнуть только обиліемъ «ладовыхъ» мелодій и гармоній и своеобразной, въ духѣ античности, трактовкой хорового начала. Въ общемъ же характеръ музыки Роже-Дюкаса считается только со своей собственной художественной индивидуальностью, весьма яркой, но довольно сложной. Вліянія русскихъ «кучкистовъ» и пѣмечскихъ классиковъ сказываются на Роже-Дюкасѣ очень отчетливо. Въмѣстѣ съ тѣмъ по существу своего «звукосозерцанія» онъ—импрессионистъ, ближайшій родственникъ Дебюсси и Равеля. Комбинація довольно необычайная! Въдѣ импрессионизмъ—исконный врагъ классицизма. Но Роже-Дюкасъ, видимо, ощутилъ опасность дальѣйшаго развитія того чистаго импрессионизма, провозвѣстниками котораго явились въ музыкальномъ искусствѣ Дебюсси и Равель. Ихъ искусство очаровательно, но лишено глубины. Ихъ звуковая поэзія восхитительна, но апатична. Импрессионистское творчество проникнуто мистичностью, но мистика эта какъ-то слишкомъ парочита. Она не въ глубинахъ творящаго духа, а здѣсь, совсѣмъ близко. Вы хотите мистики? Вы любите тайны? Пожалуйте. Вотъ здѣсь ея сколько угодно. Такъ говоритъ чистый импрессионизмъ и подноситъ вамъ эту самую мистику къ самому вашему лицу, такъ что развѣ слѣпой этой мистики не замѣтитъ. Она—какъ на ладони. А слишкомъ ясная и доступная нашему зору мистика не есть ли *contradictio in adjecto*? Роже-Дюкасъ почувствовалъ, что атомы звуковой матеріи, на которые расплылась музыка подъ перомъ чистыхъ импрессионистовъ, нуждаются въ новомъ ихъ уплотненіи, что мистика должна быть возвращена съ поверхности пропавшей въ глубь ихъ, иначе она вовсе вывѣтрится изъ искусства. Словомъ—необходима частичная реакція въ сторону классицизма. И Роже-Дюкасъ безстрашно принялся за выполненіе этой задачи. Онъ не игнорируетъ ничего изъ добытаго импрессионистами, но онъ углубляетъ свое искусство путемъ примѣненія своеобразнаго контрапункта и солидной тематической разработки. Задача чрезвычайной трудной. Но рѣшеніе ея вышло у Роже-Дюкаса на рѣдкость удачнымъ. Всѣ вліянія, всѣ музыкальныя антиноміи приведены Роже-Дюкасомъ къ органическому единству и крѣпко спаялись съ собственной художественной личностью композитора. Возникло монументальное произведение, которое должно почитаться однимъ изъ самыхъ значительныхъ достижений современной французской музыки, и въ которомъ находимъ тѣмъ болѣе глубины содержанія техническаго интереса, чѣмъ болѣе его изучаешь. У Роже-Дюкаса, какъ и у Вагнера, видную роль играютъ тѣкоторые основные «лейтмотивы» (Орфей, Эвридика, Гименей, Тонатоса), замѣчательно характерные и подвергающіеся на протяжении партитуры превосходнымъ полифоническимъ слетѣніямъ, видоизмѣненіямъ, обращеніямъ и т. п. Болѣе драматическіе эпизоды проникнуты высокимъ пафосомъ и производятъ сильнѣйшее впечатлѣніе. Грандіозныя напаростанія, къ которымъ перѣдко прибѣгаетъ Роже-Дюкасъ, полны стихійной мощи и напряженія. Въ особенности, заслуживаютъ быть отмѣчены въ этомъ смыслѣ бѣготня юношей, старающихся раздуть пламя, угасающаго въ рукѣ Гименей факела (въ 1 актѣ), скорбный хоръ въ концѣ 2-го акта (вторичная смерть Эвридики) и оргіастическія пляски вакханокъ (въ 3-мъ актѣ), которыя, обуреваемая яркими вихревыми страсти, разрываютъ Орфея

на части. Оркестровка Рож-Дюкаса грузнѣе и массивнѣе оркестровки Дебюсси и Равеля. Но это вполне соответствует различіямъ въ самомъ характерѣ музыки. У Дюкаса совсѣмъ иной складъ музыкальнаго мышленія, чѣмъ у Дебюсси. Между ними много гармоническаго родства, но общая фактура дюкасовской «симподрамы» много солиднѣе музыкальных конструкцій Дебюсси. Оттого и оркестровка другая. Въ эпизодахъ нѣжныхъ и трогательныхъ, Дюкасъ умѣетъ давать оркестровыя краски прозрачныя, ласкающія ухо. Страницы же болѣе драматическія и патетическія инструментованы густо и сочно, изложены въ звучностяхъ до нелзя насыщенныхъ. Исполненіе «Орфея» подъ упр. г. Зилоти не оставляло желать лучшаго. Онъ не мало времени и трудовъ положилъ на разучку этого произведенія и добился превосходныхъ результатовъ. Все звучало ярко, стройно, отчетливо, всѣ подъемы проведены живописно и увлекательно. Оркестръ и хоръ Марининскаго театра оказались на высотѣ задачи. Отлично пѣли и солисты (г-жи Попова, Черкасская, гг. Александровичъ, Андреевъ). Заключившая отчетъ объ этомъ концертѣ, нельзя обойти молчаніемъ еще двухъ артистическихъ именъ: г-жъ Збруеву и Марковичъ. Вмѣстѣ съ г-жей Черкасской онѣ пѣли сольные партіи въ исполненной въ самомъ началѣ концерта прекрасной премодикантатъ Р.-Корсакова «Изъ Гомера».

О Скрябинѣ въ слѣд. номерѣ.

Черногорскій.

Изъ писемъ В. ф. Коммиссаржевской.

Сколько-бы душа моя на своемъ жизненномъ пути ни прошла впечатлѣній, встрѣчъ, событій — самымъ яркимъ, глубокимъ, чистымъ и прекраснымъ останется въ ней память о незабвенномъ образѣ Вѣры Фед. Коммиссаржевской.

Встрѣча съ такимъ исключительнымъ по внутреннему содержанию человѣкомъ не можетъ пройти безслѣдно для актера, а особенно въ пору первоначальнаго его роста и развитія, какъ это было со мной.

Всѣмъ намъ, знавшимъ Вѣру Федоровну какъ товарища по сценѣ, хорошо извѣстно ея заботливо-трогательное отношеніе къ дѣлающимъ первые робкіе шаги въ драмат. искусствѣ.

Привожу нѣсколько отрывковъ изъ писемъ В. Ф. ко мнѣ, въ началѣ моей сценической дѣятельности, убѣжденный, что опубликованіе ихъ помимо общественаго значенія глубоко важно для «театральной» молодежи, которая не испытала на себѣ ея благотворнаго вліянія, а также и для тѣхъ, кто, прочтя эти строки, еще ярче воскреситъ въ своей памяти чистый, свѣтлый, проникновенный образъ дивной артистки и рѣдкаго по духу человѣка.

Н. Ходотовъ.

I.

1902 г.

...«Всякая душа должна иногда жаждать уединенія, а особенно душа молодого артиста. Онъ не долженъ бѣжать его. Смѣна волнующихъ настроеній въ уединеніи дастъ его душѣ ту силу, которая не позволитъ вѣшнимъ, часто ненужнымъ впечатлѣніямъ ворваться въ его духовный міръ и порваться тѣмъ нитями, изъ

которыхъ ткется крѣпнущая ткань воли, которая и должна быть основой всего его будущаго».

II.

...«Артисту надо стараться не размѣниваться даже въ пустякахъ, надо научиться изолировать нѣкоторыя свои впечатлѣнія отъ всего міра, а главное — научить свою душу не только воспринимать, но и впитывать въ себя прекрасное...—тогда ничто злое, грязное и мелкое не посмѣетъ туда войти».

Не правъ начинающій актеръ, говорящій: «я не хочу брать!»—это не та гордость, которая двигаетъ впередъ: за духовной помощью никогда не должно быть стыдно протянуть руку... Это одно. А второе: то, что артистъ беря—въ ту-же минуту съ лихвой возвращаетъ...»

III.

...«Какой-бы глупый репертуаръ ни игрался на сценѣ—актеръ долженъ слушать все, что ему говорить его партнеръ или партнерша и *переживать*, какъ-бы плохо они ни играли. Конечно онъ долженъ учить не только роль, но и реплики, и непременно *переживать* все, что не только имъ, но и другими передъ нимъ говорится. Онъ, играя такъ, удивится, какъ все тогда глубже, ярче будетъ, а *главное* теплѣе. Помните одно, что когда переживаешь—нельзя остаться одними и тѣмъ-же, всегда должно что-то новое прибавиться даже не смотря на то, что роль самая банальная и ничего изъ себя не представляетъ...»

Работать, работать безъ конца, проникаться ролью и чувствовать,—чувствовать ее такъ, какъ-бы все это случилось съ вами, забывъ, что тамъ другой, не такой изображенъ. И вотъ, когда только до дна уйдешь въ эти страданія, радости, въ хаосъ или покой—только тогда вспомните, что это не вы, а другой, съ иной психологіей, философией и т. д... по все уже тогда будетъ на вѣрной, настоящей, единственной дорогѣ».

IV.

1903 г.

...«Артисту меньше другихъ нужно жить для себя, нужно отказывать себѣ очень во многомъ и находить въ этомъ большее наслажденіе, чѣмъ въ достиженіи желаемаго. Тогда душа его становится глубже, чутче... и тѣмъ меньше она довольна тѣмъ, что она видитъ въ себѣ».

V.

...«Когда я играла на сценѣ (первый годъ)—я не люблю слова «служила»,—то въ концѣ сезона кто-то подаль мнѣ лавровый вѣнокъ. Я пришла въ уборную, бросила его и заплакала. Мнѣ до того было стыдно, какъ будто я украла что-то, мнѣ казалось это чѣмъ-то ужаснымъ. Это было семь лѣтъ тому назадъ. Навѣрное я разучилась за эти годы чувствовать именно такъ, но не пропало сознаніе, что то чувство было одно изъ тѣхъ, которое двигаетъ впередъ и человѣка и артиста...»

VI.

Отдыхъ артиста.

...«Воспользуйтесь отдыхомъ, будите въ себѣ какъ можно чаще артиста и пробуйте отдаваться ему всѣми помыслами. Создайте весь строй жизни только для него: вставайте рано, гуляйте, займитесь гимнастикой, чтобы больше бодрости въ васъ было, учите роли, ищите новыхъ звуковъ вездѣ и во всемъ. Научитесь не слышать всего того пошлаго и скучнаго, что волей неволей приходится слышать чаще и больше всего. Пусть это вначалѣ будетъ какъ бы насильственно—потомъ вы втянетесь въ это и много, много, испытаете отрадныхъ и полныхъ часовъ...»

VII.

...«Когда артистъ дѣлается ничимъ—если его душа дѣлается пустой сумой—никого не смѣетъ онъ винить въ этомъ, потому что про душу артиста можно сказать то, что Христосъ сказалъ про себя: Я правда, я и путь къ правдѣ!»

МАРИНСКІИ ТЕАТРЪ.

«Измѣна». 2-й актъ. (Рис. г. Маркова).

Парижскія письма.

Юморъ ирландскій и юморъ французскій.

Мы знали уже, что ирландцы—блестящіе и мрачны юмористы. У англичанъ юморъ означаетъ мягкій, иногда даже тронутый слезою, смѣхъ и лишь порою Диккенсы и Теккереи становятся злы, но часто какъ разъ въ эти минуты перестаютъ смѣяться.

Но нѣтъ смѣха болѣе свистающаго, болѣе жалающаго, чѣмъ смѣхъ типичнѣйшаго ирландца—сэра Джонатана Свифта. И это именно его жезлъ съ двуликой головой презрѣнія и хохота, съ остріемъ безпощадной логики, перевитый гирляндами необузданной фантастики взялъ въ свои руки величайшій изъ нынѣшнихъ ирландскихъ писателей—Бернардъ Шоу. Но рядомъ оказался еще одинъ юмористъ того же типа, о которомъ мы узнали только благодаря руководителю театра «Оеувге» Люнье Поэ, именно драматургъ Синджъ.

Пользовавшаяся огромнымъ успѣхомъ въ Ирландіи комедія его «Палладинъ западнаго міра» поставлена была недавно театромъ Поэ и обратила на себя вниманіе наиболѣе культурной части здѣшней публики.

Настолько оригинальны, настолько необычайны и тема, и изложеніе, и среда, и исполненіе этого гумореска, что «Оеувге», обрадованный почти восторженнымъ пріемомъ, оказаннымъ его избранной публикой этому недевру, рѣшился показать его широкой публикѣ, для чего поставилъ 10 спектаклей Палладина въ одномъ небольшомъ, немного, правда, далеко отъ центровъ, театрѣ (Salle Berlioz).

Ни далекость отъ центровъ, однако, ни какія другія обстоятельства не оправдываютъ позорнаго равнодушія широкой французской публики къ такого рода вещамъ. Въѣдъ, замѣтите, много вліятельнѣйшихъ критиковъ въ распространеннѣйшихъ газетахъ восторженно отозвались о пьесѣ. А Парижъ все-таки взялъ да и не пошелъ ее смотреть! Во-первыхъ—иностранецъ, во-вторыхъ—изъ крестьянской жизни, въ третьихъ—сюжетъ замысловатъ и непривыченъ. Нѣтъ, лучше бѣжать толпами на сотую вариацию все одной и той же типичной, давно переваренной комедіи. Незамысловатая, не новая, небрежно написанная усталымъ перомъ пьески де-Флерса и Саша Гитри пользуются колоссальнымъ успѣхомъ, а маленькая зала, гдѣ давалась пьеса Синджа, была пуста. Только одному я дивился и радовался, какъ могли артисты, которыхъ было, ей-Богу, больше чѣмъ зрителей, играть съ такимъ увлеченіемъ, съ такой законченной художественностью, какую рѣдко можно встрѣтить на лучшихъ сценахъ Парижа.

Сюжетъ пьесы таковъ.

Въ деревенскомъ кабацкѣ своего отца Флагерти вянеть красивая бойкая дѣвушка Пегинъ. Правда, у нея есть женихъ, но что за женихъ! Когда-то и у нихъ въ деревнѣ бывали головорѣзы, буяны, люди съ приключеніями, парни обвѣянные сказкой, а этотъ—прямо баба, хорошенькій мальчишка, цѣпляющийся за ея юбку. Скучно жить на свѣтѣ.

И вдругъ бац!—въ кабацекъ является таинственный олодой человекъ. Оборванный, усталый иностранецъ. Правда, онъ всего только изъ-за холмовъ, но для деревеньки и это уже чужая сторона. Куда идетъ онъ, отъ кого бѣжитъ, почему испуганно блуждаютъ его взоры?

Сначала заикаясь, а потомъ пламенно, весь дрожа отъ пережитаго—оборванецъ рассказываетъ, что во время ссоры убилъ заступомъ своего отца.

Убилъ отца? Ирландскіе фантазеры преисполняются къ убійцѣ романтическимъ влеченіемъ. Не только миссъ Флагерти, но всѣмъ дѣвушкамъ деревни кажется красавцемъ этотъ человекъ гнѣва и рѣшимости. Всѣ мужчины преисполняются къ нему уваженіемъ, онъ становится выдающимся героемъ.

Бюстъ В. Ф. Комиссаржевской.

(Работа скульптора Аронсона).

(Къ постановкѣ въ Александринскомъ театрѣ 10 февр.).

На самомъ дѣлѣ это былъ до сихъ поръ придурковатый, молчаливый и забитый парнишка, но въ атмосферѣ всеобщаго удивленія крылья его—чисто ирландскаго дарованія—вырастаютъ. Ирландцы оказываются такими же Перами и Гинтами, какъ и норвежцы. Гиперболы, сказки, поэтические взлеты, пѣснѣйшая лирика—все это такъ и льется съ устъ облаканнаго, влюбленнаго и любовь встрѣтившаго преступника.

Въ первый разъ посмотрѣлъ онъ на себя, какъ на что то крупное. И вотъ онъ растетъ. Онъ обгоняетъ всѣхъ въ бѣгѣ взапуски на церковномъ праздникѣ, и теперь ужъ нѣтъ сомнѣнія, что это, какъ кричатъ въ кельтскомъ легкомысліи пьяные мужики, — «Палладинъ западнаго міра!»

Онъ будетъ мужемъ прекрасной миссъ Флагерти и совладѣльцемъ кабака.

Но, о ужасъ! Какъ привидѣніе является его отецъ. Слабая рука сына только оцарапала кожу на его лысой головѣ, и этотъ чудакъ пришелъ отколотить его какъ слѣдуетъ. Интереснѣйшая фигура. Ветхій цилиндръ, до невозможности драный сюртукъ, стоптанная обувь, но манжета и манжеты, конечно грязныя, и на одной рукѣ большая черная перчатка. Какъ же! всякій ирландецъ хочетъ быть «джентльменомъ!»

Появленіе отца служить предлогомъ къ цѣлому ряду интригъ. Въ концѣ-концовъ онъ встрѣчаетъ сына и разоблачаетъ его однимъ тѣмъ, что бьетъ его, какъ сидорову козу. Палладинъ погибъ. Конецъ сказки, улынувшейся было ему, приводитъ его въ такое отчаяніе, что онъ вторично убиваетъ отца тѣмъ же заступомъ... Онъ надѣется, что званіе Палладина будетъ ему возвращено. Не тутъ то было. Мужики, увидѣвшіе воочию отцеубійство, хотя и пришли въ ужасъ, но одновременно озвѣрѣли. Миссъ Пегинъ собственными руками, подкравшись къ Палладину,

набрасывает на его шею веревку. Начинается ужасающее побоище. Вѣднаго Палладина избиваютъ безъ всякой жалости и хотѣтъ отправить въ полицію. Но ползкомъ является въ кабакъ все еще не убитый «джентльмѣнъ». Вторичный ударъ заступомъ по головѣ только дополнилъ кровавый орнаментъ на его лысинѣ, ирландскій черепъ не такъ легко прошибить! Онъ требуетъ свободы для своего сына. Но теперь сынъ уже не тотъ: дважды ударивъ своего отца, онъ рѣшительно чувствуетъ себя героемъ, и заявляетъ, что отправится сквозъ широкій міръ рассказывать о себѣ и правду и небылицу, ища успѣха своему краснорѣчію.

— Я—Палладинъ Западнаго міра,—кричитъ онъ въ истерическомъ подъемѣ;—а ты, отецъ, ты теперь мой рабъ и язычникъ!

И повый Донъ-Кихотъ отправляется въ путешествіе со своимъ парадоксальнымъ Санчо Панхо.

Поражаетъ въ Синджѣ совершенно оригинальное совмѣщеніе тривіальности, смѣха и полной пафоса реторики. Очевидно—это присуще ирландцамъ. Они такъ грязны, убоги, невѣжественны, но въ сердцѣ ихъ горитъ какой-то буйный огонь. Они легко взиваются, какъ ракеты, хотя легко и угасаютъ. Они пьянѣютъ не только отъ алкоголя, но и отъ мечты, отъ сказки. Страстно любятъ увлекать и увлекаться. И въ то же время они не практичны, нетерпѣливы, почти презираютъ окружающую ихъ дѣйствительность. Куда же такому народу справиться съ англо-шотландскимъ практицизмомъ.

А какая постановка! Я не знаю ни одного артиста. Это все молодежь. Но передъ нами непрерывно проходилъ крестьянскій гротескъ, напоминающій лучшія каррикатуры—жанры Броуэра и Остада. Вся эта грязь, всѣ эти типичнѣйшія лохмотья, всѣ эти пьяныя повадки, вся эта сонная рѣчь и внезапные судорожные вздерги страсти. Это совсѣмъ не похоже ни на какой другой стиль. И мы легко вѣримъ, что это ирландцы, ибо текстъ пьесы Синджа неразрывно сливается съ тѣломъ, которое далъ ему Люнье Поэ, правда, руководясь постановками дублинского театра.

Положительно не хочется послѣ этого говорить о новѣйшихъ продуктахъ юмора французскаго. Новое дѣтище Саши Гитри называется «Шотландская накладка». Какой это вздоръ по сравненію съ ирландскимъ рубищемъ Синджа. Какая, выѣденная какъ яйцо, идея. Не надо, видите ли, чтобы мужъ и жена распускались и ходили въ халатахъ и капотахъ; иначе они, сами того не желая и любя другъ друга, могутъ другъ другу измѣнить. И что за птицы всѣ эти дѣйствующие лица! Какъ можете вы сочувствовать этимъ легкомысленнымъ фантомамъ, для котораго любовь и измѣна стоятъ на одномъ планѣ съ телѣчимъ жиги и новымъ галстукомъ.

Конечно, Гитри талантливъ. Какъ авторъ, какъ артистъ—онъ умѣетъ составлять свои фигуры изъ цѣлой мозаики мелочныхъ, но порознь очень живыхъ и правильныхъ наблюдений. Отдѣльныя бусы его ожерелья то добродушно вскрываютъ какую-нибудь общечеловѣческую слабость, которую вы безъ Гитри, пожалуй, и не замѣтите—то довольно злобно подчеркиваютъ какую-нибудь пошлость типично свѣтской среды, ставшую для нея незамѣтной. Но всѣ эти бусы, болѣе или менѣе перемѣшанные съ добрымъ процентомъ старыхъ остротъ, очень мелки, и ожерелье,

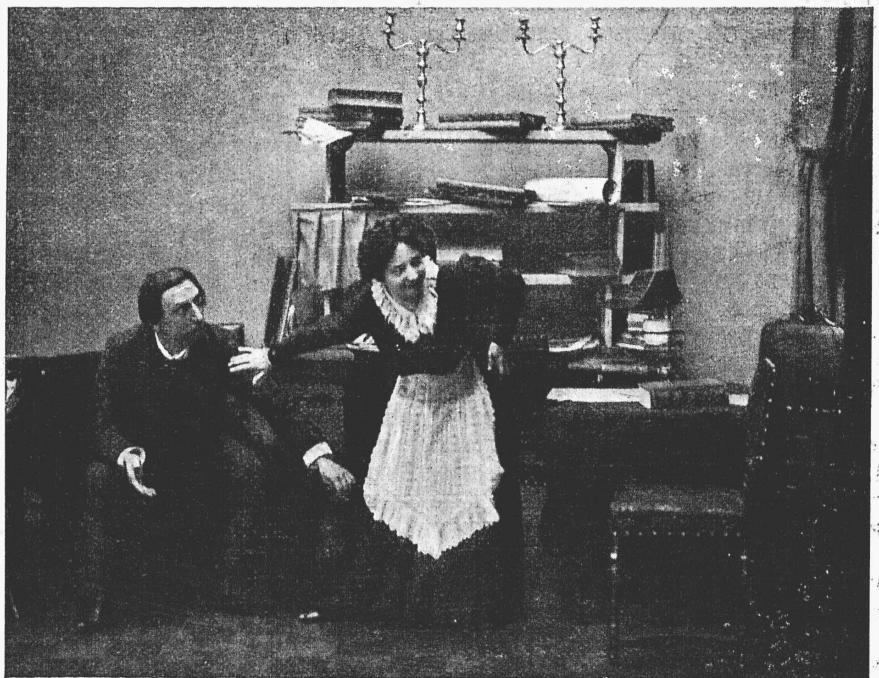
въ цѣломъ, такая ненужная бездѣлушка, такой типичный «article de Paris». Конечно, новая пьеса Де-Флерса и Кайаве «Приключеніе» добродушно смѣшитъ, но и замыселъ и эта манера все время давать «блестящій діалогъ», который такъ ловко осмѣяетъ Се, все это надобно. Это давно уже не искусство. Это какой-то ресторанъ юмора по самому привычному меню.

Но все-таки это не то, что «Танго», пьеса написанная академикомъ Жаномъ Ришпенемъ, вмѣстѣ съ женой. Жаномъ Ришпенемъ, который когда-то былъ французскимъ Горькимъ, Жаномъ Ришпенемъ, который хотя и скоро остепенился, давалъ еще привлекательныя пьесы, и интересные романы, Жаномъ Ришпенемъ, который теперь ставъ официальнымъ великимъ человѣкомъ буржуазіи, стремится и достигаетъ славы замѣчательнаго оратора, хочетъ даже войти въ политику, чтобы совсѣмъ прослыть современнымъ Гюго. Я не стану говорить моихъ сужденій о «Танго». Пусть говоритъ искренній и смѣлый французъ. Я ничего не могу прибавить къ слѣдующимъ словамъ Буассара, критика «Месиге»:

«Что случилось съ супругами Ришпенъ? Имъ нужны были деньги? Ну пусть бы написали пьеску веселую, живую, остроумную, живописно сострепанную вмѣсто этой плоской интриги, четыре акта которой жалостно ползутъ одинъ за другимъ, гдѣ политическіе куплеты смѣшиваются съ сентиментальными и классическія цитаты съ гривуазными двухсмысленностями, изъ которой изгнана всякая жизнь, всякая правда, гдѣ каждая реплика фальшива, общее впечатлѣніе ничтожества и пустоты растетъ съ минуты на минуту. Нужны были деньги? По нашимъ временамъ эта все оправдываетъ. Не все же не подобныя глупости. Я уже не говорю, что поступокъ, совершенный Ришпенемъ—и-ме Ришпенъ не идетъ въ счетъ—долженъ былъ бы обезчестить его въ глазахъ подлинныхъ писателей, не говорю объ этомъ, потому что послѣдніе давно перестали съ нимъ считаться, но «Танго» должно бы было возмутить и гг. академиковъ, если бы литературная честь играла бы еще какую-нибудь роль въ правахъ этихъ господъ».

Въ довершеніе «Танго» не дожило и до 40 спектакля.

А. Луначарскій.

В. Ф. Комиссаржевская и К. В. Бравичъ въ пьесѣ «У вратъ царства», Гамсуна.

(Изъ утру въ память Комиссаржевской 10 февраля).

Сарра Бернар съ внучкой.
(Къ получению ордена Почетнаго легіона).

Истинный футуризмъ.

(О лекціи Маринетти)..

До сихъ поръ мы видѣли лишь нашихъ русскихъ маленькихъ футуристиковъ. Никто не вѣритъ, чтобы они могли что-нибудь создать. Лишь разрушать, во что-бы то ни стало, то, что было до нихъ, старались они. Сапоги прекраснѣ Велеры Милосской, Леонардо да-Винчи бездарность, и только съ Бурлюка начинается искусство.

Сами же давали только безсвязное, безсмысленное. Тогда какъ истинный футуризмъ строго логиченъ и обоснованъ.

Пріѣхалъ глава футуристовъ Маринетти. Прочелъ свою лекцію.

Выйдя на эстраду, онъ обратился къ публикѣ такимъ голосомъ и такимъ тономъ, словно сообщалъ о какомъ-то чрезвычайно важномъ событіи, которое только что произошло и требуетъ немедленнаго обнародованія. Это сразу захватило вниманіе публики.

Прекраснымъ, легкимъ языкомъ, съ все возрастающимъ энтузіазмомъ, Маринетти говорилъ о томъ, что Італія—подъ гнетомъ своего великаго прошлаго, прошлаго, обремененнаго славою. Это древнее величіе давить на нынѣшнее время и погребаетъ подъ собой молодые гѣи. Затемненная блескомъ древности, новая Італія кажется ничтожною.

Маринетти не только не отрицаетъ великихъ созданій старины, но скорбитъ о томъ, что они слишкомъ велики, что сковали молодые силы, молодые умы.

«Великій футуристъ Боччони»,—говоритъ онъ—«сказалъ мнѣ: въ меня вошла тѣнь Микель-Анжело. Она не даетъ мнѣ творить. Я долженъ, во что-бы то ни стало, освободиться отъ этого чудовищнаго призрака».

Въ этихъ словахъ—великій смыслъ.

И въ жизни, и въ искусствѣ слишкомъ много воздается прошлому. Наше время поругано, оплевано нами же. Мы видимъ въ немъ одни пороки, одиѣ слабости. И это потому, что въ немъ нѣтъ тѣхъ достоинствъ, которыя были въ прошломъ. И, если въ насъ нѣтъ качествъ нашихъ отцовъ и дѣдовъ, то, значитъ, мы никуда не годимся. Если кого-нибудь хвалятъ, то говорятъ: «Онъ—пріятное исключеніе. Онъ совсѣмъ не похожъ на свое поколѣніе».

Маринетти говоритъ:

«Человѣкъ, пользующійся телефономъ, совсѣмъ иначе чувствуетъ, чѣмъ его предокъ, который о телефонѣ не имѣлъ понятія».

Можно-ли сказать, что онъ чувствуетъ дурно, потому что его предокъ, у котораго не было телефона, чувствовалъ иначе?

А вѣдь говорятъ почти такъ.

Какъ часто мнѣ приходилось слышать съ восторгомъ повторенія слова большаго, но состарившагося артиста: «Мы, воспитанные въ традиціяхъ Щепкина и Мартынова, не понимаемъ, да и не желаемъ понимать то, что творится теперь».

Разъ Щепкинъ и Мартыновъ были велики въ свое время, то значитъ—большіе уже никто никогда не создастъ ничего хорошаго, если это не будетъ подражаніе Щепкину и Мартынову.

Главная цѣль футуризма—уничтоженіе связующей нити съ прошлымъ. Борьба началась съ манифестовъ, но это оказалось недостаточно сильнымъ средствомъ. Стали собирать публику на театры и вѣщать ей со сцены.

Публика не должна быть интеллигентной. Чѣмъ менѣе культурные люди соберутся слушать футуристовъ, тѣмъ лучше. Среди тупыхъ и идиотовъ, найдется одинъ талантливый способный понимать человѣкъ, чего нельзя искать среди интеллигентныхъ слушателей, потому что свою восприимчивость они оставили въ музеяхъ и библіотекахъ. Мало этого, они цѣлые города (Флоренція, Низа и др.) превратили въ музеи. Изъ Італіи сдѣлали они кладбище, и этимъ остановили движеніе впередъ искусства, творчества. Потому что на кладбищѣ, даже на генизскомъ—дурной воздухъ, а въ дурномъ воздухѣ творить нельзя.

Начиная борьбу съ этими врагами, футуристы были настроены пессимистически. Но теперь, когда почувствовали почву подъ ногами, стали оптимистами. Сдѣлали громадный шагъ впередъ—удалось въ Римѣ, этомъ центрѣ распада создать крѣпость футуризма. Тамъ издаются revues, которыя всѣ читаютъ. Удалось убѣдить публику въ ложности авторитетовъ многихъ извѣстныхъ критиковъ и установить новые—авторитеты молодости.

И, если къ футуристамъ не прислушиваются старики съ ихъ профессорскимъ умомъ—esprit catalogue, то на ихъ сторону молодость, а только это и важно!

Техника, фабрики, машины, многоэтажные дома—все это воспѣвается футуризмомъ. Но не въ томъ дѣло—говоритъ Маринетти—чтобы, вмѣсто стараго дилжанса, описывать автомобиль. Нужно самому уподобиться мотору, проникнуться физиологической интимностью между шокферомъ и моторомъ. Развѣ можно въ искусствѣ пренебрегать шумомъ, когда вся современная жизнь проходитъ среди шума большихъ городовъ? Шумъ вошелъ въ насъ, въ нашу душу, въ нашъ мозгъ. Такъ почему-же станемъ мы описывать тишину, среди которой протекала жизнь нашихъ предковъ, да проселочныя дороги, по которымъ они ѣздили...

Футуризмъ не признаетъ тяжелыхъ переживаній, мрачныхъ настроеній, тоски.

Уже не на лекціи, а въ частномъ разговорѣ Маринетти коснулся русскихъ футуристовъ. Они отличаются отъ итальянскихъ своей обособленностью отъ жизни толпы, оторванностью отъ земли (итальянцы привязаны къ землѣ—très terrestres, peut être même trop terrestres). Кромѣ того, итальянскіе футуристы придаютъ больше значенія содержанію, нежели формѣ (форма завѣситъ отъ содержанія); русскіе-же считаютъ важной исключительно форму, содержаніе не играетъ никакой роли.

Маринетти симпатизируетъ русскимъ футуристамъ, хотя не можетъ хорошо судить о нихъ, не зная языка.

По поводу безсвязныхъ, лишенныхъ смысла словъ, дополняющихъ ихъ «спозію», онъ сказалъ, что и у итальянцевъ встрѣчаются такія слова, но они не придумываются, дѣлается это невольно, исходя изъ непосредственнаго чувства.

Въ его собственныхъ поэмахъ («En bonneur de l'automobile de course» и впечатлѣнія при осадѣ Адрианополя) все осмыслено, и ясно. Слова льются бурно, дополняемые жестами и звукоподражаніями, даютъ смѣлое, потрясающее впечатлѣніе. Маринетти слишкомъ талантливъ, чтобы, привнося это право за другими, самому пользоваться уловками (хотя-бы уловками непосредственнаго чувства) для усиленія впечатлѣнія. У него достаточно простыхъ человѣческихъ словъ, исполненныхъ убѣдительности.

Истинный футуризмъ—торжество молодости, здоровыхъ, свѣтлыхъ силъ—какъ идея, прекрасная. Онъ долженъ обновить умы, дать увѣренность молодости и стиль нашей, потерявшей его, современности.

Но, какъ направленіе въ искусствѣ можетъ стать еще болѣе узкимъ и тенденціознымъ, чѣмъ многія старая направленія.

Это уже сильно сказывается въ отношеніи футуризма къ театру (манифестъ Маринетти, помѣщенный въ № 5 «Театра и Искусства»)—прославленіе театра Варьете, какъ единственнаго театральнаго зрѣлища, достойнаго дѣйствительно футуристическаго ума, какъ единственной школы, которую можно рекомендовать подрастающему поколѣнію талантливей молодежи и т. д.

Здѣсь футуризмъ впадаетъ въ шаржъ и комическую тенденціозность.

Наташя Потапенко.

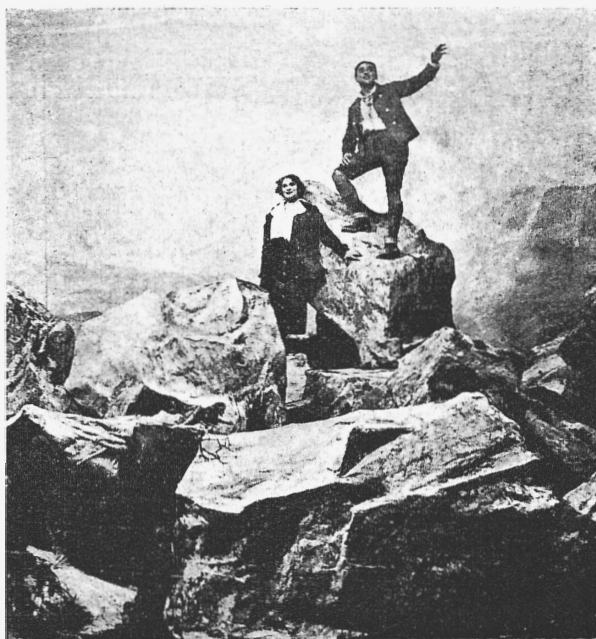
Новыя книги о театрѣ.

XI.

«Исторія театра—это исторія актера».—Наконецъ-то! Но къ сожалѣнію, афоризмъ и остался афоризмомъ, и широковыщательное заглавіе новой книги г. Всеволодскаго «Театръ въ Россіи при Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ и Императорѣ Іоаннѣ Антоновичѣ» совершенно не соответствуетъ скудному содержанию.

Въ началѣ авторъ говоритъ о «своихъ изслѣдованіяхъ». Помилуй Богъ, какъ пышно! Изслѣдованія же эти сводятся къ весьма элементарной компиляціи извѣстныхъ уже давно работъ Арапова, Тихомирова, Морозова, Карабанова и др. Рядомъ съ этими трудами новаго г. Всеволодскій положительно ничего не даетъ. Правда, возможно, что никакихъ новыхъ данныхъ за такой ничтожный историческій періодъ (ничтожный и количественно, и качественно) въ архивахъ и найти нельзя. Вѣроятно, больше того, что дали почтенные предшественники г. Всеволодскаго, дать и нельзя, но тогда не слѣдуетъ и говорить объ «изслѣдованіяхъ». Книга г. Всеволодскаго приемлема, какъ глава изъ учебника, какъ сводка, но относить ее къ самостоятельной работѣ. Въ особенности это сказывается тамъ, гдѣ требуется идейный выводъ, обобщеніе, критическая оцѣнка, словомъ культурно-историческій и философскій взглядъ. Кромѣ того, и среди документовъ г. Всеволодскаго всегда тянется къ разнымъ камеръ-фурьерскимъ журналамъ, магазиннымъ счетамъ, матеріальнымъ вѣдомостямъ и т. д., т. е. къ такимъ документамъ, гдѣ особаго критическаго чутья не требуется.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ авторъ иногда пытается немного оживить свое сухое и скучное изложеніе, но терпитъ неудачу. Такъ, напр., при изложеніи всѣмъ и каждому извѣстной *commedia dell'arte*. Автору почему-то «трудно представить себѣ, какъ могло итти представленіе при импровизаціи». И это говорить не какой-нибудь неудачникъ-доцентъ, примазавшійся къ театру, и не приатеральный «академикъ», а настоящій актеръ. Знаменитые сценаріи (напр., Эв. Герарди) на записки авторъ считаетъ листками «съ изображеніемъ (?) предѣловъ импровизаціи». Какіе это такіе предѣлы, и какъ ихъ можно «изобразить»? Классическіе специалисты этого дѣла, какъ Бартоли, Вернонъ Ли и др. даютъ прекрасный матеріалъ, чтобы не говорить такихъ странностей, указывающихъ на слабое представленіе о самомъ важномъ моментѣ въ исторіи

Новая оперетка Фр. Легара «Наконецъ одни» (2 е дѣйств.) въ постановкѣ Вѣнскаго театра «Theater a. d. Wien».

(Съ фот. Гутманъ).

италийскаго театра. Но что уже совершенно невозможно, это трактовать переходъ отъ *dell'arte* къ *erudita* какъ недостатокъ въ талантливыхъ импровизаторахъ. А куда же дѣтъ тогда такіа самостоятельныя теченія, какъ «Орфей» Полициано, «Панфила» Камелли и т. д.? Тутъ прямо протестъ противъ избытка импровизаціи, а вовсе не недостатокъ. И какъ можно говорить о недостаткѣ, когда послѣ Аріосто, Биббены и другихъ заправскихъ эрудитовъ мы имѣемъ *Gelosi*, *Fedeli* съ великолѣпнымъ Скарамуншемъ, а Карлино Бертинацци такъ даже въ концѣ XVIII вѣ? Кромѣ этихъ историческихъ неправильностей, необходимо указать, что вторженіе въ Россію *dell'art'истовъ*, этотъ любопытнѣйшій моментъ въ исторіи русскаго театра, совершенно не разработанъ у автора. Здѣсь очень интересенъ вопросъ столкновенія двухъ національных театральностей и результаты этого культурнаго конфликта. Но г. Всеволодскій вообще лишенъ критическаго чутья и нигдѣ не можетъ нащупать историческаго нерва.

Коломбина и Смеральдина—два имени одного и того же персонажа, и разницы здѣсь никакой нѣтъ. А зачѣмъ авторъ ставитъ знакъ недоумѣнія и вопроса (можетъ быть, просто незнанія?) послѣ слова «рекоматоръ»? Рекоматоръ это исковерканное «рекламаторъ», т. е. прологъ, объявитель, герольдъ кукольной комедіи. Дѣло простое.

Знаменитый спектакль Готтшеде въ 1737 г. въ Лейпцигѣ ознаменовался сожженіемъ Гансвурста, а не изгнаніемъ. И этотъ фактъ остался у г. Всеволодскаго безъ всякаго историческаго освѣщенія. Самъ Готтшеде и его значеніе въ исторіи русскаго театра (Нейберовская эпоха) понятны только въ связи съ исторіей первыхъ силезцевъ. У автора же это эпизодично, скомкано и не осмыслено общимъ историческимъ процессомъ. Да и реформа Нейберъ совершенно не разъяснена: сказано только, что, молъ, «она путемъ личнаго сознательнаго выступленія произвела реформу въ исторіи нѣмецкаго національнаго театра». А вѣдь надо же указать, что эта пресловутая реформа сдѣлала много и зла. Какъ же это не истолковать въ историческомъ-то сочиненіи?

«Роли любовницъ» надо уже оставить документамъ, а не говорить такіа вещи отъ своего имени.

Напрасно авторъ приписываетъ Готтшеде заслугу борьбы противъ *Haupt und Staats actionen*. Это сдѣлалъ Лессингъ, а Готтшеде какъ разъ наоборотъ культивировалъ этотъ видъ пьесы: Браймалеръ хорошо это выяснилъ.

Но даже если бы всѣхъ этихъ ошибокъ и неточ-

ПАССАЖЪ—ТЕАТРЪ САБУРОВА.

«Пришла, увидѣла и побѣдила».

Г-жа Грановская и г. Вронскій.

МОМЕНТАЛЬНЫЕ СНИМКИ.

Артистъ театра Незлобина В. И. Нероновъ въ кругу своей семьи.

ностей и не было, если бы изложение было живѣе и интереснѣе, все равно книга г. Всеволодскаго—совершенно никчемная книга, хотя бы потому, что именно театра—актера въ ней и нѣтъ. Та же архивная труха, которая уже всѣмъ и каждому извѣстна, и которую тщательно компилируетъ въ своей книгѣ авторъ, для исторіи русскаго театра не даетъ ничего.

Языкъ г. Всеволодскаго «сугубый», унылый и тяжельный. Нельзя же такъ выражаться: «непонятность для Императрицы итальянскаго языка». Или:—кн. Кантемиръ «въ запуски (т. е. *взпуски*?) съ нимъ она пѣвала дуэты». Это что же значитъ? Онъ пѣлъ, а она его догоняла? Или она *одни* пѣла *дуэты*? А если она пѣла вмѣстѣ съ нимъ (съ Мориджи), то почему же тогда *взпуски*?

Издана книга прилично. Иллюстраціи хороши. И цѣна скромна. А только «никчему».

Евг. Безмятовъ.

Р. С. Рецензію свою о книгѣ г. Лукомскаго «Старинные театры» я начинаю словами: «Любовно, красиво издалъ свою книгу г. Л.». Далѣе я говорю о знаніяхъ, о вкусѣ автора, что онъ хорошій специалистъ и т. д. Словомъ, я отъ души привѣтствую книгу и благодарю автора, и даже горячо, какъ сказано въ своей статьѣ. А г. Лукомскій разсердился и обвинилъ меня въ желаніи «уменьшить значеніе книги». Фуй, какъ стыдно!—Вѣдь я же говорю, что этотъ трудъ «столь пухлый намъ трудъ». А если я взялся указать на недостатки книги, такъ вѣдь это же только на пользу автору и дѣлу. Да вѣдь и недостатки эти я указываю съ документами въ рукахъ только по своей специальности, т. е. по исторіи, а не по основной темѣ книги, которую я, какъ не специалистъ, и не позволилъ себѣ обсуждать. Я слишкомъ уважаю чужую специальность, а г. Лукомскій сердится и моей специальности не уважаетъ. Я думалъ, что я только пополюшу пробѣлы и исправляю недочеты, чтобы охранить наше общее съ г. Л. дѣло отъ набѣга разныхъ невѣждъ, а г. Лукомскій сердится.

Прежде всего о Периклѣ. Авторъ самъ себя цитируетъ не-верно. У него на стр. 132 сказано: «Часто императоръ платилъ за входъ бѣдныхъ гражданъ; Периклъ, особенно, а не «императоры платили». Кстати, о какихъ *императорахъ* въ Элладѣ говоритъ авторъ? Или это тоже «неясность изложения»?

О римскихъ театрахъ (т. е. объ итальянскихъ?) на показностяхъ и на ровной поверхности авторъ вводитъ читателя въ заблужденіе: въ книгѣ категорически говорится въ одномъ мѣстѣ, что театры строились «на ровной плоскости», и объясняется, почему это было такъ,—а черезъ страницу категорически же говорится о покатостяхъ и возвышенностяхъ, и объясняется, почему это было такъ. И нигдѣ не говорится, что строились театры и такъ, и этакъ. Ужъ свой-то текстъ надо-бы точнѣе знать.

О просцениумѣ на стр. 242 авторъ увѣряетъ, что это опе-

чатка. Возможно, но вѣдь передъ этой опечаткой весь абзацъ-то говоритъ о просцениумѣ.

И германскій ренессансъ XII вѣка тоже опечатка? Не спорю, пусть такъ. Но вѣдь я отмѣчаю *всю* погрѣшности книги, какъ добросовѣстно ее штудировавши. Почему же я долженъ знать, опечатка это, или незнаніе? Вѣдь наряду съ этимъ авторъ дѣлаетъ подобныя же «опечатки» одну за другой,—и я ихъ *всю* указываю.

Ни одной остроты, ни одного каламбура я себѣ не позволю. Откуда авторъ извѣлъ это недобросовѣстное обвиненіе?

Въ моей рецензіи *нѣтъ ни одной опечатки* въ интерпунктаціи, а буквѣнныхъ опечатокъ всего три: ренессанская (ам. ренессанская), вѣтъ (вм. пѣтъ) и ки (вм. на). Зачѣмъ же авторъ говоритъ неправду? И думаю, что не типографія и не корректоръ повинны въ такихъ транскрипціяхъ г. Лукомскаго: Бай-реть, Эйриниизъ, Пессемизмъ, Тирабосхи, Миръ (вм. міръ), Чинквиченто, Перефразы и т. д.

Почему пристрастіе—стаффажъ въ снимкахъ, когда это просто рахитики въ простыняхъ? И хорошая иллюстрація испорчена.

Вшлетки на стр. 26, 31, 31 и 43, повторяю, *безобразны не-выразитно*. Не *безвкусы*. Этого слова я не говорилъ. Зачѣмъ авторъ говоритъ неправду? Плохая графика—безобразна, хотя бы это было сдѣлано съ самаго Рафаэля.

«Въ наукѣ извѣстно», что тимеала это просто мѣсто, на кот. находился флейтнстъ,—и будто-бы существуетъ какое-то «новое изслѣдованіе» объ этомъ. Чье?—спрошу я автора. И кто *въ наукѣ* утверждаетъ такой вздоръ? Скажите мнѣ имя этого смѣшного ученаго. Но авторъ молчитъ.

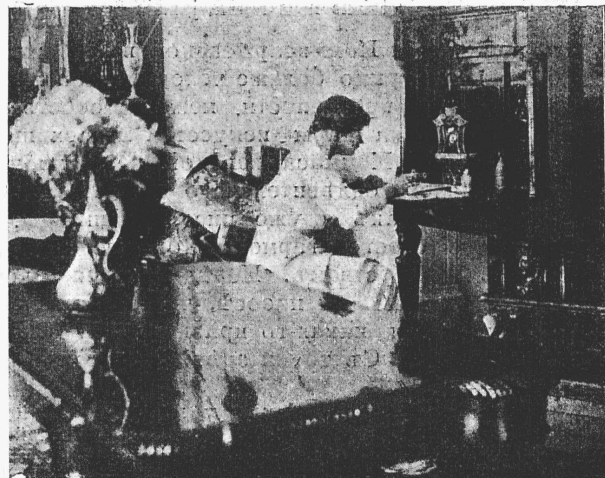
Г. Лукомскій говоритъ, что я желаю «показать свою эрудицію». Въ отношеніи эрудиціи я не хочу походить на г. Лукомскаго. И по этой части я спрошу: а почему же авторъ не почиталъ и не упоминалъ при *своей-то эрудиціи* о слѣдующихъ работахъ по своей специальности: Андерсонъ и Шпирсъ «Die Architektur von Griechenland und Rom» (переводъ К. Бюргера), Фалькенеръ о Критѣ, Япичекъ о Капитолійскомъ театрѣ, Карнадакъ объ Эпидаврскомъ театрѣ (Афины изд. 1893 г.) съ чудесными снимками и рисунками, позднѣйшее изданіе рисунковъ (Парижъ 1896) къ изслѣдованію Пиранези, знаменитый трудъ Ферраріо съ рисунками Ландриани и т. д.? А гдѣ Бокки, Гвинеръ, Муане, Джиладдоне и т. д.?

Такъ же неправильно и указаніе на цитаты изъ первоисточниковъ. Отчего же авторъ не указалъ, какія же именно мѣста (ошибочныя, малограмотныя) принадлежатъ ему, а какія другимъ авторамъ. *Все то, что взято г. Лукомскимъ въ новычки, я и не трогалъ*, а только тѣ мѣста указывалъ, которыя принадлежатъ автору, или съ которыми онъ соглашается, не смотря на всю ихъ абсурдность, вродѣ напр. негѣности объ «ателлапахъ». И я не знаю, кому принадлежатъ перлы вродѣ Лилия Андроника въ IV вѣкѣ (?), Тита Ливія въ 568 году, смѣшеніе обуви съ оркестрой (стр. 93), флиакография—мужскія оргіи и т. д. Я не знаю, какимъ образомъ Одеонъ Семистокла оказался палѣвою отъ Діониса, разъ онъ между Лизикратомъ и Діонисомъ? Я не знаю, кто осмѣлился поставить актера на жертвенникъ (стр. 124). Все это просто вздоръ. Если это принадлежитъ не г. Лукомскому, то не слѣдуетъ такую чепуху цитировать, а если ужъ и приводить, то тутъ же и уничтожать критическими знаніями.

И г. Лукомскій, хотъ и не Юпитеръ, а сердится и проситъ чтобы я *оставилъ его въ покоѣ* (II). Г. Лукомскаго я и не бранию, но неграмотное всегда осуждалъ и осуждать буду.

Евг. Безмятовъ.

МОМЕНТАЛЬНЫЕ СНИМКИ.

Балерина Е. В. Гельцеръ—у себя дома.

МОМЕНТАЛЬНЫЕ СНИМКИ.

Артистка московск. Императ. театровъ г-жа Добровольская со своей ручной змѣей.

З а ж ѣ т к и.

Послѣ долгихъ хлопотъ и отсрочекъ, бюстъ Коммисаржевской, изваянный Аронсономъ, будетъ, наконецъ, поставленъ въ фойѣ Александринскаго театра. Хотѣли устроить по этому случаю торжество въ Александринскомъ театрѣ, но встрѣтились какія-то «препятствія». Безъ этого, конечно, у насъ никакъ невозможно. Къ сожалѣнію, я не имѣю возможности участвовать въ томъ «утрѣ», которое устраивается подъ предсѣдат. В. Н. Давыдова въ Панаевскомъ театрѣ 10 февраля. Ограничусь немногими строками,—увы, холодно лежащими на бумагу.

Страстный поклонникъ Мюссе, я предложилъ-бы къ бюсту Коммисаржевской прикрѣпить слѣдующую строфу поэта, посвященную памяти извѣстной артистки Малибранъ.

Ce qu'il nous fait pleurer sur la tombe hâive
Ce n'est pas l'art divin, ni ses savants secrets—
Quelque autre étudiera cet art que tu créais;
C'est ton âme, Ninette; et ta grandeur naïve
C'est cette voix d'un cœur qui seule au cœur arrive,
Que nul après toi ne nous rendra jamais. *)

Въ поклоненіи Коммисаржевской, въ «обожаніи» ея было неизмѣримо больше человѣческой ласковости, любви и преданности, нежели, собственно благодарности за дары искусства и восхищенія имъ. Искусство Коммисаржевской не заключало въ себѣ ничего ослѣпительнаго и исключительнаго. У нея, какъ я уже писалъ однажды, не было стили, строгой гармоніи, она не обладала высокимъ мастерствомъ. Нерѣдко въ ея голосѣ, въ драматическомъ ея пафосѣ, чувствовались болѣзненные нотки, какая-то правда почти физическаго страданія. Съ точки зрѣнія искусства, ко-

*) Что насъ заставляетъ плакать у преждевременной могилы—это не божественное искусство и его мудренныя тайны—кто-нибудь другой изучитъ искусство, которое ты создала—твоя душа, Нинета, твое наивное величіе, твой голосъ, исходившій отъ сердца и сердца достигавшій—чего послѣ тебя никто не дастъ повторить.

торое страшится натурализма, это было едва-ли прекрасно. Но именно тогда толпа сособенно обожала Коммисаржевскую. Я какъ-то писалъ, что Коммисаржевская вызывала чувство жалости къ героинямъ, которыхъ она изображала, и что ея любовь и любовь къ ней были отъ этой жалости. Какъ говорить народъ, жалѣть—любить. Можетъ быть, и музыкальный инструментъ сѣверныхъ губерній—жалейка или желейка—того же корня: эстетика любви, которая есть вмѣстѣ съ тѣмъ и жалость. Красное—красивое; жалѣющее, т. е. любящее, т. е. художественное, поглощенное этическимъ.

Не договорились ли мы до сути? Не въ огромномъ ли преобладаніи этического момента въ искусствѣ Коммисаржевской была причина ея необычайной популярности (сто тысячъ шло за гробомъ!)? Не потому ли, что она такъ «жалѣла»,—и ее такъ «жалѣли», т. е. любили, какъ болѣзненно страдающее, хрупкое дитя своего времени?

Мнѣ кажется, что это именно такъ. Въ небольшой фигурѣ Коммисаржевской, въ ея взорѣ, въ ея голосѣ, казалось, отъ сердца идущемъ, читалась повѣсть страданія. Всѣ героини, которыхъ она изображала, были несчастны,—отъ рока, такъ сказать, несчастны. Вообще, конечно, гдѣ же счастливые люди? Счастливыхъ нѣтъ! Тѣмъ паче въ драмахъ, которыя на то и пишутся, и играютъ, чтобы вызывать чувство состраданія. Но героини Коммисаржевской носили на себѣ черту неизбывнаго несчастья—какъ говорится въ «Эдипѣ»: счастливъ тотъ, кто совсѣмъ не родился или поспѣшилъ умереть. Самый темпераментъ героинь Коммисаржевской былъ несчастный. Ларисса у Островскаго—отнюдь не несчастная дѣвушка. Наоборотъ, радостная, вольная, яркая, рвущаяся, полная силы и задора. А только случилось съ ней несчастье. Но Ларисса Коммисаржевской была несчастна отъ рожденія,—она уже является съ первой минуты предъ нами, окруженная ореоломъ страданія. Страданіе случилось вмѣстѣ съ жизнью, и наконецъ, доходитъ до высшей точки, разрѣ-

МОМЕНТАЛЬНЫЕ СНИМКИ.

Артистъ московскаго Малаго театра В. Ф. Лебедевъ—въ японскомъ костюмѣ

А. И. Южинъ—Макбетъ.

(Шаржъ г. Мака).

шаясь смертью и переходя въ безразличіе. Коммисаржевская, играя, жалѣла, т. е. любила человечество. И это чувствовала публика, и переносила всю силу своего жалѣнія на нее. Сидя въ театрѣ и смотря Коммисаржевскую, масса публики, особенно же молодежь, смѣшивала элементы искусства съ добромъ и благомъ, и даже растворяла первое въ послѣднихъ. Вопросъ «какъ» — этотъ основной вопросъ искусства, былъ на второмъ планѣ. Ибо когда искренно плачешь, не думаешь о томъ, какъ текутъ слезы, но лишь о томъ, что ихъ вызываетъ. Несчастная душа современности — вотъ что больше всего привлекало въ Коммисаржевской. Въ ней не было ни капли классичности, и она терялась — буквально — когда надѣвала костюмъ Маргариты или Дездемоны. Она вся была наша современная. Теперь, когда футуристы, вродѣ Маринетти, стали намъ объяснять, что наша психологія слагается подъ вліяніемъ шумовъ большихъ городовъ, автомобильныхъ тѣфъ-тѣфъ и телефонныхъ звонковъ, подъ дѣйствіемъ небоскребовъ, скрывающихъ солнце — можетъ быть, точно, чувство классичности мѣшаетъ понимать современность и быть понятнымъ ею.

То, что выразилъ талантливый Аронсонъ въ бюстѣ Коммисаржевской, совсѣмъ не то, что влекло къ ней сердца. Аронсонъ далекъ отъ футуризма, какъ звѣзда Сиріусъ. Онъ далекъ даже и отъ весьма умѣренныхъ школъ новаго искусства. Онъ придалъ Коммисаржевской красоты линий, которой ее лицо не знало, если не считать необычайно чистыхъ линий лба, совершенно классической формы. Она вся похожа на задумчивую и граціозную маркизу временъ мадамъ де Севиньи и Нинонъ де Ланкло. Въ асимметричности лица покойной былъ самый характерный показатель ее глубоко-современной природы. Вѣчный разладъ ума и сердца, воли и дѣйствія, движенія и инерціи — читался въ асимметрическихъ линияхъ этого лица. Художникъ далъ облику Коммисаржевской, такъ сказать, посмертную гармонию, которой она не знала при жизни. Въ глубококомъ взглядѣ ее глазъ какъ будто видится примиреніе, уясненіе смысла жизни, успокоеніе художественное созерцаніе. Этого не было у Коммисаржевской. Она была — исканіе, порывъ, вдохновеніе, безпокойство. Никто ее не тащилъ на тѣ

«галеры», на которыхъ она провела лучшую пору своей жизни. Она сама ушла изъ Александринскаго театра, неудовлетворенная; сама ушла отъ реализма въ туманную область символизма; повѣривъ въ умствованія г. Мейерхольда, послѣдовала за ними безъ оглядки. Она была вся движеніе. И глаза ее были любопытствующіе, вглядывающіеся и всегда нѣсколько робкіе, склонные къ переоцѣнкѣ всего, что видѣли.

«Ni l'art divin», «ni beauté divine» — не божественное искусство, не божественная красота — не это влекло сердца публики и особенно молодежи къ Коммисаржевской, но исканіе правды на землѣ, несомнѣнно, отличавшее натуру Коммисаржевской. Она искала лучшаго, никогда не довольствуясь хорошимъ, и въ безпокойствѣ своемъ впадала въ прискорбнѣйшія ошибки, за которыя сама же расплачивалась. Въ гармоническомъ выраженіи мраморнаго лица я не нахожу этого. Это — новая легенда о Коммисаржевской, очаровательная въ своей бѣлоснѣжной чистотѣ, но не соответствующая ее подлинному облику. Мягкость и ясность, созданная созерцаніемъ и окруженная необычайнымъ ореоломъ женственности — вотъ о чемъ говоритъ намъ бюстъ. Нѣтъ, это не то! Менѣе всего Коммисаржевская принадлежала къ числу артистокъ, про которыхъ можно сказать, что «das ewig weibliche zieht uns hinan». «Жалѣніе», страданіе за міръ, такое современное, такое близкое нашимъ поколѣніямъ, такое неупокоенное, мечущееся на распутьѣ — вотъ въ чемъ была сила, въ чемъ было обаяніе покойной. Мраморъ говоритъ намъ о Лизѣ изъ «Дворянскаго Гнѣзда». Живая Коммисаржевская говорила лицомъ своимъ и выраженіемъ о другомъ. Въ черты Лизы вплетались черты чеховскихъ трехъ сестеръ, Сони изъ «Дяди

В. Э. Мейерхольдъ (располнѣвшій на казенныхъ хлѣбахъ) и В. А. Теляковский.

— Ты, братъ, да я, братъ, умремъ, братъ!..

(Карр. г. Дени).

ПРОВИНЦИАЛЬНЫЕ АРТИСТЫ.

А. А. Сашинъ.

Д. Н. Нелидовъ.

(Екатеринодаръ).

Вани», хотя—нѣжно страдающихъ, но внутренне освобожденныхъ и ищущихъ. И какъ всегда бываетъ въ переходныя эпохи, даже самымъ изящнымъ представительницамъ переходного времени, не хватаетъ спокойствія, аполонова начала,—того, что придаетъ прекраснымъ порывамъ прекрасную форму. Симметричность ливей—результатъ долгаго приспособленія. Симметрия—компромиссъ крайностей. Симметрия—это классицизмъ, академизмъ, завершеніе періода. Коммисаржевская и лицомъ, и талантомъ, и душой была асимметрична именно потому, что была слишкомъ современна, какъ боль сегодняшняго дня.

Аронсонъ—талантливый художникъ, но буютъ не даетъ намъ разгадки Коммисаржевской,—быть можетъ, именно потому, что прекрасно выполненъ технически. «Ремесло не ставлю я подножіемъ искусству» — въ противность Сольери говорило лицо Коммисаржевской.

Homo novus.

Малехъкая хрехика.

*** Последний номеръ «Русской Музык. Газ.», въ значительной своей части, посвященъ Ф. И. Шаляпину. Въ главной, такъ сказать руководящей, статьѣ г. Виктора Вальтера находимъ какъ-бы объясненіе тѣмъ частымъ столкновеніямъ г. Шаляпина,—этого національно-русскаго гениальнаго артиста, по опредѣленію автора статьи,—съ капельмейстерами, каковыя неспециалистами-музыкантами считались признаками дурного тона. Оказывается же, дѣло въ томъ, что Шаляпинъ «обладаетъ идеальнымъ прирожденнымъ ритмомъ, и тамъ, гдѣ нужно, онъ поетъ абсолютно въ тактъ, не глядя на дирижера. Но два обстоятельства могутъ лишить Шаляпина ритма, заставить его нарушить «тактъ»: это, во 1-хъ, когда онъ окруженъ немзыкальными партнерами, и во 2-хъ, когда за дирижерскимъ пультомъ сидитъ капельмейстеръ, который не имѣетъ своего ритма, а рабаки стараются слѣдить за пѣвцомъ, «тянутся» за нимъ. Шаляпину вовсе не нужно, чтобы капельмейстеръ его ловилъ или слѣдилъ за нимъ (я говорю, конечно, о музыкѣ, идущей въ тактъ, а не о свободномъ речитативѣ); его только раздражаетъ, когда онъ чувствуетъ, какъ оркестръ тянется за нимъ, оправдывая на мгновеніе. Шаляпину нужно, чтобы дирижеръ зналъ его темпъ (это не всегда возможно, такъ какъ Шаляпинъ очень не любитъ ходить на репетиціи), чтобы въ спектаклѣ онъ этотъ темпъ чувствовалъ и чтобы уже дирижеръ этотъ темпъ велъ самъ, активно, какъ художникъ звука, а не какъ аккомпаниаторъ, и только тогда ритмъ Шаляпина и ритмъ капельмейстера сливаются въ одно художественное цѣлое.

Итакъ все дѣло—въ прирожденномъ идеальномъ ритмѣ артиста и прирожденной нелюбови рететировать, безъ чего, естественно, дирижеру усвоить ритмъ г. Шаляпина довольно трудно.

Но какія бы «музыкально-критическія» оправданія ни приводить, фактъ остается фактомъ. Какъ говорятъ хохли: «Не въ томъ дѣло, что кобыла сива, а въ томъ что не везе?»

*** Въ газетахъ появились рисунки: «Танцы «Танго» на судѣ Папы Пія X». Вопросъ о безправности этого танца такимъ образомъ еще не разрѣшенъ. Но у насъ, гдѣ все крайне самобитно, разрѣшеніе вопроса взялъ на себя... исправникъ. Какъ телеграфируютъ «Дню» изъ Ялты: «Артисты, танцовавшіе «танго» въ городскомъ театрѣ, по распоряженію исправника, привлечены къ уголовной отвѣтственности за допущенныя при исполненіи непристойности.

Съ сегодняшняго дня исполненіе «танго» въ ялтинскихъ театрахъ исправникомъ совершенно запрещено.

*** Столь же яркой «самобитностью» отмѣчено и другое сообщеніе той-же газеты. Въ Нѣжинѣ исп. об. полиціеймейстера не утвердилъ программы разрѣшеннаго губернаторомъ вечера студентовъ мѣстнаго института до предварительнаго представленія ему перевода на русскій языкъ традиціоннаго «Гаудеамусъ».

Очевидно, исп. об. полиціеймейстера классическаго образованія не получилъ...

*** «Профессоръ мимики»... Въ кинематографическихъ журналахъ рекламируется пьеса «Когда сердце должно замолчать» съ уч. въ главной роли артиста Императорскихъ театровъ, профессора мимики Ю. М. Юрѣва...

Дипломъ на званіе профессора мимики г. Юрѣвъ получилъ, надо думать, отъ Ханжонкова и Ко.

*** «Вундеркиндъ». Въ городѣ Кременецъ малолѣтній пианистъ Давидъ Воробейчикъ во время исполненія пьесы Конскаго «Пробужденіе льва» расчихался и полтъзъ изъ кармана за носовымъ платкомъ, а пианино, между тѣмъ, продолжало играть. Пианино оказалось мехалпческимъ и публика потребовала обратно деньги. Отецъ, возившій Давида съ пианино по городамъ, еле спасся отъ побоевъ.

*** Сколько дастъ «Ревность» за этотъ сезонъ?

По подсчету Арцыбашева «Ревность» дастъ ему 35 тыс. р.

*** Въ Саратовѣ режиссеръ гор. театра г. Висковскій въ свой «прощальный бенефисъ» 30 января поставилъ пьесу мѣстнаго автора г. Лебедева «Дѣвушка-юноша» шутка XVIII стол.

Дочь владѣтельнаго герцога Стефанія, когда достигла совершеннолѣтія, стала видѣть во снѣ мужчинъ, а узнавши отъ придворныхъ дамъ, что молодые мужчины называются «юношами», потребовала у родителя обѣщанія исполнить ея желаніе и, получивъ таковое, заявила:

— Я хочу юношу!

Это и есть лейтъ-мотивъ «шутки XVIII вѣка».

Отказать ей было нельзя.

Послѣ нѣкоторыхъ приключеній картина 4-я показываетъ Стефанію, готовящейся черезъ 3½ мѣсяца стать матерью.

Одинъ изъ зрителей, когда опустился занавѣсъ, воскликнулъ:

— Не сидѣть же намъ въ театрѣ до тѣхъ поръ, пока младенецъ родится!

«Не знаемъ, какъ кому, говорить «Сар. Листъ», а намъ эта шутка кажется плоской и неумной».

*** Импрессарио г-жи Гондатти, А. И. Орловъ прислалъ намъ пространное письмо, въ которомъ обвиняетъ томскихъ рецензентовъ въ враждебномъ къ нему отношеніи. Такъ какъ никакихъ данныхъ, кромѣ спора о количествѣ и качествахъ мѣстъ, отведенныхъ рецензентамъ, г. Орловъ не приводитъ, то эту часть письма мы не печатаемъ. Приводимъ лишь объясненіе г. Орлова по поводу приписываемой ему телеграммы рецензенту «Утра Сибири», которая напечатана въ прошломъ №, въ отдѣлѣ «Мал. хр.»:

А. Р. Волхонскій.

Б. И. Пясецкій.

(Екатеринодаръ).

«А жаль, что не знакомъ ты съ нашимъ пѣтухомъ» и под-
нись «Волро» (читай наоборотъ—Орловъ).

«Никогда никакими анонимными сообщеніями я не зани-
мался и не занимаюсь, и надо быть до крайности наивнымъ,
чтобы подписаться подъ анонимомъ такимъ образомъ. Кому
это нужно было, я не знаю, но, вѣроятно, тому же лицу, отъ
котораго г. Николай Съдой слышалъ и на основаніи этого со-
общилъ въ «Т. и Иск.», что ведутся переговоры о куплѣ-про-
дажѣ спектаклей въ Хабаровскѣ какимъ-то маклеромъ. За-
являю, что никакихъ переговоровъ о продажѣ спектаклей въ
Хабаровскѣ я до сихъ поръ не велъ и не веду. Считаю, что
давать въ столь серьезный театральнй органъ какъ «Т. и
И.», неprovedенныя свѣдѣнія, на основаніи слуховъ, исходя-
щихъ, вѣроятно, отъ лицъ, кому подорвать мое дѣло въ той
или иной формѣ желательно, очень неосторожно».

Аркадій Орловъ.

По провинціи.

Баку. Маиловскій театръ сданъ П. И. Амираго на весь
постъ еврейской труппы во главѣ съ г-жей Каминской.

Вятка. Намъ пишутъ: «Первый спектакль товарищества,
оставшагося послѣ краха антрепризы Адамова и Игнатова, не
состоялся за отсутствіемъ сбора. Для второго спектакля поста-
вили пьесу мѣстнаго автора А. П. Вершинина «Власть грѣха».
Несмотря на тѣ симпатіи, которыми вполне заслуженно поль-
зуется г. Вершининъ въ Вяткѣ, сбора не было. Спектакль,
правда, состоялся, но въ пользу актеровъ очистилась слиш-
комъ незначительная сумма».

Послѣ краха многіе изъ актеровъ и театральнхъ служа-
щихъ остались безъ копейки денегъ. Надежды на какой-либо
выходъ нѣтъ, такъ какъ съ отъѣздомъ главныхъ силъ труппы
публику въ театръ и «калачомъ не заманишь».

Г. Адамовъ уѣхалъ изъ Вятки, бросивъ всякую связь съ
дѣломъ, а г. Игнатовъ готовится къ экзамену на званіе част-
наго повѣреннаго. С. Н—евъ».

Б. Токманъ. (Крымъ). Лѣтній театръ въ саду Обществен-
наго собранія снятъ на предстоящій лѣтній сезонъ артистомъ
Троицкаго театра П. Н. Андреевымъ-Трельскимъ.

Екатеринославъ. Лѣтній театръ обществннаго собранія на
два сезона снятъ г. Шифринымъ, арендаторомъ театра Горп-
штейнъ въ Кишиневѣ. На первый сезонъ онъ пересдалъ театръ
малороссійской труппѣ Суходольскаго.

Казань. Прекращеніе спектаклей въ Восточномъ клубѣ.
Управляющій и режиссеръ труппы русскихъ драматическихъ
артистовъ Восточнаго клуба В. Г. Сибиряковъ не довелъ се-
зона до конца и 26 января по окончаніи спектакля отказался
отъ дальнѣйшаго веденія дѣла. Причиной послужилъ отказъ
совѣта старшинъ клуба дать г. Сибирякову просимый имъ
день для бенефиса.

— Въ гор. театрѣ постъ и пасху играетъ оперная труппа
въ слѣд. составѣ: тенора—Зиновьевъ, Секаръ-Рожанскій, Мо-
чаровъ, Залипскій, Лебедевъ, Юренковъ; баритоны—Макса-
ковъ и Смѣльскій; басы—Шаповаловъ, Гарцевъ; драмат. со-
прано—Карпова и Захарьевская; лир. колоратурное сопрано—
Осипова, лир.-драм. сопрано—Юрданская, меццо-сопрано—
Скибицкая, контръ-альто—Долженкова, дирижеры—Штейнбергъ
и Гессъ, режиссеръ Шостаковъ.

Съ 25 апрѣля по 11-е мая—украинская труппа Гаида-
маки.

Кіевъ. Украинская труппа Н. К. Садовскаго по окончаніи
сезона въ Народномъ домѣ ѣдетъ на гастроли въ г. Умань,
гдѣ будетъ играть до 7-ой недѣли поста. Съ Пасхи до 1-го мая
ѣдетъ на гастроли въ г. Винницу.

— Изъ труппы театра «Соловцовъ» этого года подпи-
сали къ Н. Н. Синельникову на будущій сезонъ: г-жи Тока-
рева, Троянова, Шatroва; гг. Павленковъ, Кузнецовъ, Ячме-
невъ и другіе. Относительно ухода г-жи Полевицкой вопросъ
еще окончательно не выяснился. Вновь приглашены: М. Ф.
Андреева и первымъ любовникомъ—К. А. Зубовъ, нынѣшній
сезонъ служащій у г. Лебедева въ Самарѣ. Оставляютъ же
«Соловцовскій» театръ: г-жа Лисенко, г. Радинъ и г. Ва-
сильевъ, подписавшій въ Ростовѣ къ Зарайской. Режиссировать
попрежнему будутъ Н. Н. Синельниковъ и И. Р. Пельтцеръ.

За январь въ театрѣ «Соловцовъ» взято валового сбора съ
доходными статьями 35.000 руб. Чистаго барыша отчислилось
за январь около 10.000 руб.

Въ гор. театрѣ (опера) за январь взято валового 56550 р.

Прилуки. Полтав. губ. Городской театръ и садъ на лѣтній
сезонъ сданъ Л. П. Баушеву и Б. В. Радову.

Ростовъ на-Дону. Въ великомъ посту въ театрѣ Машонкина
будетъ опера г. Лохвицкаго. Главный дирижеръ—г. Труффи,
режиссеръ—г. Дума.

— Намъ пишутъ: «Театральнй сезонъ близится къ концу.
Материальнй успѣхъ выше прошлогодняго».

Съ наибольшимъ успѣхомъ прошли: «Ревность» (18-20 разъ),
«Женщина и Паяцъ» столько-же и др. Изъ актеровъ пользуются
успѣхомъ г-жа Вульфъ (это ея послѣдній сезонъ въ Ростовѣ,
гдѣ она играла втѣченіи нѣсколькихъ лѣтъ), Орловъ-Чужби-
новъ и новая для Ростова актриса г-жа Павлова. Последняя
несомнѣнно даровитая актриса. Сыгравши рядъ ролей («Коро-
лева Саббатъ», «Женщина и Паяцъ» и др.), она завоевала сим-
патіи всей театральнй публики.

Успѣхомъ пользуются также Черновъ-Ленковскій и г. Люд-
виговъ—старый любимецъ публики. Недавно очень торжественно
отпраздновали двадцатипятилѣтіе Г. Ф. Демюра; было много
публики и подношеній. Б—ий».

Саратовъ. Извлекаемъ нѣкоторыя цифры изъ составленнаго
театр. комитетомъ отчета по гор. театру за сезонъ 1912—13 гг.

Драматическихъ спектаклей за зимній сезонъ прошло 176.
Наибольшее число представленій (10) выдержали «Профессоръ
Сторицынъ», «Дворянское гнѣздо» и «Хорошо сшитый фракъ»,
«Царь Эдипъ» прошелъ 8 разъ, «Золотая клѣтка»—6 разъ,
«Приватъ-доцентъ»—5 разъ, «Екатерина Ивановна», «Змѣйка»,

В. Фокина.

Балерина Парижской
Grande Opéra Регина Баде.

(Каррикатуры франц. художника).

«Дама изъ Торжка», «Въ годъ славы», «Оболтусы-вѣтрогоны»
Валоваго сбора за драматическіе спектакли получено 66.521 р.
минимальный вечеровой сборъ 62 р. 33 к. и максимальный
925 р. 64 к., въ среднемъ каждый драматическій спектакль
далъ сбора 370 р. 96 к.

Таганрогъ. Кабарѣ въ пользу театр. о-ва, подъ названіемъ
«Вечеръ футуристовъ», дало чистыхъ около 500 руб.

Харьковъ. Городская управа, по словамъ мѣстныхъ «Нов.
Сезона», предполагаетъ произвести сдачу гор. театра лѣтомъ
текущаго года. Въ театральную комиссію уже подано около
50 (!) заявленій отъ различныхъ претендентовъ на городской
театръ. Въ ихъ числѣ: московскій антрепренеръ К. Незлобинъ,
Н. И. Соболевскій-Самаринъ, А. В. Полонскій (Баку), г-жа
Зарайская (Ростовъ) и много другихъ. Подали заявленіе
также А. А. Мурскій и А. А. Жмудскій, редакторъ «Утра».

Н. Н. Синельниковъ заявленія еще не подавалъ.

— Намъ пишутъ: «Однимъ изъ «событій» сезона въ
драматическомъ театрѣ была постановка «Царя Θεодора Иоан-
новича» А. Толстого, не шедшаго здѣсь лѣтъ десять. Пьеса
была возобновлена для бенефиса молодого, многообѣщающаго
артиста А. А. Барова, сдѣлавшаго на нашихъ глазахъ огром-
ные успѣхи за два сезона. «Царь Θεодоръ» былъ поставленъ съ
купюрами,—не было, между прочимъ, эффектнаго акта «На
Яузѣ», но то, что было дано публикѣ, отличалось обычными
достоинствами постановокъ Н. Н. Синельникова. Декорациі и
костюмы стильны и отличаются вкусомъ. Бенефициантъ въ за-
главной роли имѣлъ успѣхъ, который затѣмъ возросталъ по
мѣрѣ того, какъ онъ болѣе и болѣе овладѣвалъ этой трудной
ролью. Прекрасно сыграла роль Ирины г-жа Калантаръ, ар-
тистка молодая и способная, выдвинувшаяся замѣтно во вто-
рой половинѣ сезона. Г. Баратовъ—выразительный, интересный
Годуновъ; его образъ, пожалуй, самый достовѣрный въ исто-
рическомъ смыслѣ; живописно играетъ Ив. Петр. Шуйскаго
г. Юреневъ,—гримъ его прямо взять съ картины Маковского».

Боярскій ширъ». На четвертомъ представленіи «Царь Θεодръ» пересталъ дѣлать «полные сборы». Дѣло у Н. Н. Сипельникова такъ идетъ, что меньше тысячи руб.—«не сборы». Театръ дѣлаетъ на кругъ по 1100 р. въ вечеръ. «Право на счастье» поставлено было талантливымъ Л. Н. Колобовымъ, получившимъ и полный сборъ, и подношенія, и оваціи,—главнымъ образомъ за прошлое, а не за бенефисную роль, давшую ему мало матеріала. «Дитя любви» поставлено было для бенефиса И. О. Рунча. Пьеса была блестяще разыграна артистами, но тѣмъ ярче выступили недостатки пьесы, ея надуманность, мелодраматичность и главное сказалося въ ней—отсутствіе интереса для русскаго зрителя. Г. Рунчъ получилъ много цвѣтовъ. Г-жа Строева Сокольская и г. Баратовъ въ главныхъ роляхъ имѣли крупный успѣхъ.

Съ большимъ успѣхомъ прошелъ «протальный» бенефисъ А. А. Мурскаго, поставившаго комедію Фюльда «Школьные товарищи». Спектакль носилъ нѣсколько особый характеръ: бенефициантъ прочитанъ былъ адресъ, въ которомъ, между прочимъ, говорилось о томъ, что онъ «исторгалъ слезы у зрителей»... тогда какъ г. Мурскій сыгралъ за весь сезонъ лишь два раза драматическую роль («Ивановъ»).... Г. Мурскій, вѣроятно, потому и счелъ необходимымъ отвѣтить, что онъ не могъ играть то, что желалъ и къ чему лежало его душа, такъ какъ ему были помѣхой «здѣшнія условія»... Г. Мурскому подано было много цвѣтовъ и досталось много овацій. С. В. Юреневъ поставилъ «Я такъ хочу» и имѣлъ солидный успѣхъ, получивъ много подношеній, такъ же какъ и И. Н. Пѣвцовъ, имѣвшій мужество выбрать пьесу, достойную интеллигентнаго артиста—«Плоды просвѣщенія». I. Т.». «Θεодосія: Съ конца февраля въ театрѣ-церквѣ начнутся спектакли малороссыя подѣ управл. С. Глазуненко.

Провинціальное обозрѣніе.

Театръ есть отраженіе жизни.

Несомнѣнно. Современный театръ находится въ такомъ безснѣжномъ, упадочномъ, хаотическомъ состояніи, какъ и сама политическая и общественная жизнь.

Исканія, порывы давно уже оставлены и наступилъ періодъ самой печальной реакціи. Перебравъ всѣ столичные повинки и не найдя въ нихъ ни поученія, ни утѣшенія, провинціальныя театры и публика обратились въ глубь времени и воскрешаютъ теперь такіа пьесы, которыя развлекали не только отцовъ, но еще дѣдовъ и бабушекъ нынѣшняго поколѣнія. Въ Казани играютъ «Желѣзную маску», въ Баку идетъ «Убіеніе въ гостиницѣ Бристоля», въ Нахичевани—«Демонъ или тайна графа Сень-Жерменъ», въ Рыбнскѣ вспоминали не только о «Ришелье», но и о «Тайнѣ замка Чантвортъ» и т. д., и т. д.

Съ другой стороны, возобновилась и приносящая всегда вредъ театру система гастролей: въ Екатеринославѣ гастролируетъ г. Адельгеймъ, прежде всего, разумѣется, въ Казни, а затѣмъ въ «Гамлетѣ», «Отелло» и проч. Въ Николаевѣ «для поддержанія дѣла» пригласили на гастроли г. Дальскаго, который выступилъ въ «Разбойникахъ» и «Отцѣ Стринберга».

Все это, конечно, ставилось и игралось съ одной, много двухъ репетицій и результаты могли получиться только плачевные.

А впрочемъ, бываютъ всякія репетиціи. Вотъ г. Басмановъ въ Полтавѣ чуть-ли не мѣсяцъ рекламировалъ постановку «Царя Эдипа»: и декорации и костюмы готовилъ, и по объявленіямъ «100 интеллигентовъ сотрудниковъ» приглашалъ, и ради репетицій двумя или тремя спектаклями пожертвовалъ, но достигъ эффекта только въ одномъ отношеніи: «внѣшняя сторона спектакля—говорить мѣстная газета—заслуживаетъ полнаго одобренія; приятно звучалъ хоръ и хорошо вышелъ «гулъ народъ», ворвавшійся въ зрительный залъ, но...» главные персонажи сыграли довольно слабо: почти у всѣхъ чувствовалось не твердое знаніе ролей, а у исполнителя центральной роли наблюдалось даже «полное незнаніе роли».

По нынѣшнимъ временамъ это и типично: всѣ заботы положили на внѣшнюю обстановку и «аксессуары», а роли забыли выучить.

Вѣроятно, подѣ влияніемъ возобновляемыхъ старинныхъ страшныхъ мелодрамъ кому-то пришло въ голову передѣлать чеховскаго «Чернаго монаха», а екатеринославская труппа г. Бѣляева воспѣшила эту передѣлку поставить на сценѣ городского театра. Мѣстный рецензентъ не одобряетъ этой затѣи: «спектакль произвелъ непріятное впечатлѣніе чего-то претенціознаго, нарочито придуманнаго; «Черный монахъ» появился при шумѣ градусовъ, въ громѣ и молніи, съ запахомъ адекаго пламени, сирѣчь сѣры, очень скверно пахнущей?»

Что значить «при шумѣ градусовъ»? Неужели ради представленія «Чернаго монаха» не отапливали театръ и морозили не только актеровъ, но и публику?

Можно еще одну возрожденную особенность изъ прошлаго провинціального театра отмѣтить: это колоссальныя афиши, соблазняящая «почтеннѣйшую публику»; намъ прислано нѣсколько такихъ афишъ, изъ которыхъ наиболѣе краснорѣчивыми являются сочиняемая дирекціей Д. Ф. Константинова въ Пензѣ. Здѣсь обѣщали такой спектакль—сначала «Боевые товарищи», а затѣмъ—большой балъ-маскарадъ съ призами: золотые дамскіе часы за самую маленькую, изящную дамскую попку, и золотой жетонъ—за самую толстую женщину г. Пензы.

Но любопытнѣе всего, что помимо этого дирекція заявляетъ: «Портреты» будутъ помѣщены въ журналѣ «Огонекъ».

Это какъ-же? по предварительному соглашенію съ редакціей? Продолжается празднество въ провинціи и театральныя юбилеи. 25-лѣтній юбилей сценической дѣятельности Г. Ф. Демюра въ ростовскомъ на-Дону театрѣ прошелъ довольно торжественно. Онъ получилъ болѣе 160 привѣтствій и въ томъ числѣ такое: «Георгій Демюръ былъ однимъ изъ самыхъ талантливыхъ учениковъ моихъ. Прими же сегодня, въ день серебряной своей свадьбы съ Мельпоменой, поздравленіе твоего стараго учителя и вспомни обо мнѣ, когда будешь справлять золотую. Заслуженный артистъ Императорскихъ театровъ Прудкинъ».

А, такъ сказать, союбидарь, артистъ Покровскій поздравилъ стихотворнымъ экспромтомъ:

«Дистанція огромнаго размѣра

Пробыть на сценѣ столько лѣтъ

Насъ не взяла чума, насъ не взяла холера.

Недавній юбидаръ шлетъ искренній привѣтъ.

Если и не совсѣмъ хорошо, то, во всякомъ случаѣ, трогательно.

Въ Самарѣ въ Пушкинскомъ Народномъ домѣ справлялъ 35-лѣтній юбилей своей театральной дѣятельности актеръ А. Н. Рижскій. Онъ ставилъ «Рабочую слободку», Карпова.

Въ далекомъ Владивостокѣ Н. Т. Пальминъ также устроилъ четвертьлѣтнюю юбилей, но уже соединивъ прошлое съ современностью: въ бенефисную программу входили отрывки изъ «Ревизора» и «Калистрской старины» и «атракціоны», состоявшіе изъ танцевъ, пѣнія, декламации и пр.

Очевидно, разразившись юбилейнымъ настроеніемъ, молодой актеръ г. Слоповъ въ Казани тоже въ свой бенефисъ не только появился въ «Гамлетѣ», но и дебютировалъ въ роли десятилѣтняго юбидара.

Изъ другихъ бенефисныхъ спектаклей въ провинціи стоитъ отмѣтить одинъ, прошедшій при нѣсколько необычныхъ подробностяхъ: въ труппѣ Н. Н. Сипельникова прощался съ харьковской публикой актеръ А. А. Мурскій. И этотъ прощальный бенефисъ носилъ характеръ какой-то демонстраціи. Послѣ обычныхъ бенефисныхъ овацій на сценѣ появился лидеръ мѣстной прогрессивной партіи, главный думъ, одинъ изъ наиболѣе выдающихся присяжныхъ повѣренныхъ г. Куликовъ и прочиталъ бенефицианту адресъ отъ многочисленныхъ поклонниковъ. Адресъ былъ составленъ въ восторженныхъ выраженіяхъ и г. Мурскій прославлялся какъ истинный художникъ, исторгающій слезы и т. д.

Г. Мурскій отвѣчалъ прочувствованной рѣчью, въ которой, между прочимъ, выразилъ сожалѣніе, что въ текущемъ сезонѣ ему пришлось выступать очень рѣдко и въ роляхъ незначительныхъ и объяснилъ это «независимыми отъ него причинами».

Мѣстная газета по этому поводу не безъ основанія замѣчаетъ: по, по крайней мѣрѣ, въ свои то бенефисы могъ г. Мурскій выступить въ роляхъ значительныхъ, а между тѣмъ въ первый бенефисъ онъ поставилъ «Миссъ Гобсъ», второй—«Школьныхъ товарищъ». Неужели и въ такихъ пьесахъ г. Мурскій ухитрился «исторгнуть слезы изъ глазъ благодарной публики»?

Если въ Харьковѣ прогрессивные общественные дѣятели цѣнятъ драматическіе таланты, то одесскіе черносотенцы оказываютъ большими меломанами.

Въ Одесской оперѣ гастролировала мѣстная уроженка г-жа Раковская, обыкновенно, поющая на граничныхъ сценахъ. Въ свой бенефисъ, отъ городского головы, знаменитаго Пеликана, артистка удостоилась получить серебряный жбанъ при слѣдующемъ письмѣ:

«М. Г. Елена Мечиславовна. Группа гражданъ города Одессы, чувствуя въ вашемъ лицѣ высокоталантливую соотечественницу свою и несравненную исполнительницу произведеній гениальныхъ мастеровъ оперной музыки, проситъ васъ принять подношеніе въ знакъ признательности нашей за доставленное вами намъ эстетическое наслажденіе и въ воспоминаніе о родномъ вашемъ городѣ».

Вотъ и удивляйтесь: и языкъ, и эстетическія чувства одесскихъ черносотенцевъ явно имѣютъ мало общаго съ Пуришкевичами и Марковыми, только громившими театры.

Кстати объ одесской оперѣ. «Произведенія гениальныхъ мастеровъ оперной музыки», выражаясь словами г. Пеликана,

не особенно ее поддерживает, а главная ее надежда и радость покоятся на оперетках: напр. «Цыгань-премьер» шель въ 16-й разъ и «опять сборъ былъ почти полный». Для лучшей постановки оперетки «Любовь принца» откладываются даже оперные спектакли, такъ какъ на нее рассчитываютъ, кажется, еще больше, чѣмъ на «Цыгана-преьера». Да и какъ не рассчитывать? Оперетка исполняется оперными премьерами и премьершами и въ ней введены «тапецъ апащей», «танецъ медвѣдь», «канканъ General», поющій балетъ и... гигантскіе шаги.

Вчерашняя Маргарита и завтрашняя Джильда, танцующія апащей и медвѣдей и качающіяся на гигантскихъ шагахъ.

По истинѣ гигантские успѣхи опернаго искусства.

Въ іевской оперѣ хотя до гигантскихъ шаговъ не дошли, но «Корпелявскими колоколами», дающими полные сборы, кормятся очень хорошо: мѣстные газеты сообщаютъ, что за январь въ городскомъ театрѣ взято валового сбора 56.550 р.—цифра небывалая за время существованія іевской оперы.

На югѣ уже больше мѣсяца подвигается греческая опера. Ведетъ репертуаръ опа, разумеется, самый итальянскій: «Эрнани», «Риголетто», «Травиата» и т. п., ибо, кажется, оперныхъ греческихъ композиторовъ не существуетъ.

Гораздо интереснѣе чисто національная мусульманская опера, устраивающая спектакли въ Баку. Тутъ все уже мусульмане: и композиторы, и пѣвцы и хоры. Последней постановкой явилась опера Узевръ-бека Гаджибекова «Асли и Керемъ». Въ алонсахъ, между прочимъ, значится любопытная отмѣтка «для дамъ мусульманокъ имѣются закрытыя ложы».

Н. С.—въ.

Провинціальная лѣтопись.

ВЛАДИВОСТОКЪ. Сверхъ ожиданія, первое мѣсто въ тек. сезонѣ—по оживленію и художественному успѣху—принадлежитъ музыкѣ—камернымъ и симфоническимъ собраніямъ мѣстнаго отдѣленія Имп. Муз. Общества. Въ теченіи 3 мѣсяцевъ устроено 4 камерныхъ собранія и одинъ симфоническій концертъ. Но о дѣятельности муз. отдѣленія, въ связи съ общей картиною музыки, образованія на Д. В., поговорю обстоятельнѣе особо, продолжая, пока,—о дѣятельности драматической группы М. Н. Н. Петица. Первая половина сезона закончилась, и хотя безъ радостнаго чувства, но уже можно подвести кое-какіе итоги. Безспорно, къ концу года дѣятельность труппы оживилась—опредѣленно выяснился составъ труппы, въ которомъ замѣтно выдвинулись интересныя силы; въ репертуарѣ прошли главныя новинки: «Огненное кольцо», «Моряки», «Насильники», «Не убій», «Цѣлты на обояхъ», «Катерина Ивановна», цѣлый рядъ пьесъ съ давно опредѣлившимся успѣхомъ: «Прохожіе», «Двор. гнѣздо», «Въ золотомъ домѣ», «Гибель Надежды», «Песня», «Принцесса Греза». Наконецъ, появились интересныя, оригинальныя постановки пьесъ, свидѣтельствующія о благополучномъ разрѣшеніи режиссерскаго вопроса. «Бразды режиссерскаго правленія перешли къ г. Пономареву-Дальскому. Словомъ—въ художественномъ смыслѣ, при замѣтныхъ, все-таки недочетахъ, дѣло, повидимому, налажилось. И потому съ особенной досадой приходится снова возвращаться къ неудачамъ первыхъ въ сезонѣ дней, давшихъ грустное настроеніе удрученности всему предпріятію на болѣе продолжительный срокъ. Съ первыхъ же выступленій труппы публика сразу отбилась отъ театра и театръ продолжаетъ вопіюще пустовать даже сейчасъ, когда сплошь да рядомъ встрѣчаются интересныя постановки. Пришлось прибѣгнуть къ послѣднему средству—ставить фарсы, но даже и этотъ «испытанный» способъ улавливанія зрителей не оправдываетъ предпринимательскихъ надеждъ.

Такъ наказуются предпринимательская небрежность и легкомысліе!

Возвращаясь къ труппѣ г-жи Н. Петица. Въ мужскомъ персоналѣ явно доминируютъ г-г. Сергѣевъ и Пономаревъ-Дальскій. У г. Сергѣева при счастливыхъ вѣдшихъ данныхъ и звучномъ, пріятномъ голосѣ, искренній и благородный тонъ исполненія (Гордѣевъ «Моряки», Лавренскій «Двор. гнѣздо»), несомнѣнное остроуміе въ характерныхъ эпизодахъ, фигурахъ (Фока «Насильники») и естественная непринужденность діалога во французской комедіи-фарсѣ («Буридановъ оселъ»). Много яркой типичности и живой наблюдательности въ характерныхъ фигурахъ у г. Пономарева-Дальскаго (Качауновъ «Моряки», Феофанъ «Не убій», Набатовъ «Прохожіе», Соломонъ «М. Эфросъ»). Увѣренно, хотя и не въ мѣру сухоовато ведетъ амплу комика г. Херсонскій. Въ остальномъ мужскомъ персоналѣ выдѣляется г. Томилинъ—способный усердный актеръ, дающій удачныя характерныя эпизодическія фигуры незначительнаго масштаба вроде Вязигина въ «Прохожіихъ», де-Лантенака въ «Не убій», но блѣдно, безъ замѣтнаго темперамента ведущій отвѣтственное амплу молодого любовника. Не менѣе досадный пробѣлъ въ труппѣ—отсутствіе опытныхъ фата и простака, а также перваго комика съ яркимъ сочнымъ юморомъ—благодаря чему обѣ

Островскомъ труппѣ и помышлять не приходится, какъ равнымъ образомъ и обѣ пныя классикахъ.

Есть и въ женскомъ персоналѣ замѣтный пробѣлъ—отсутствіе молодой героини, каковое амплу въ прошломъ сезонѣ усердно и довольно блію вела г-жа Журавская. Сейчасъ это вагантное амплу восполняютъ, безъ яркихъ результатовъ, г-жи Сербская, Эльская и Асланова. Г-жа Эльская, тактично олицетворяющая замысловатые образы современности (Катерина Ив., Тага въ «Гнѣвъ Діониса») — артистка умѣреннаго темперамента, хорошей техники, съ довольно выразительнымъ подвижнымъ лицомъ, чувствуетъ себя, повидимому, значительно болѣе непринужденно въ легкой комедіи-фарсѣ (Нина «Счастье въ мужнинахъ», Випета «Бурид. оселъ», Муса «Прохожіе»). Г-жѣ Сербской—при замѣтномъ сценическомъ опытѣ, болѣе удаются роли пожилыхъ героинь. Отдѣлка ролей не блещетъ законченностью деталей, по есть несомнѣнный темпераментъ и умѣнье вызывать у зрителя сочувствіе къ изображаемому персонажу. Усердно и добросовѣстно ведетъ разнообразнѣйшій репертуаръ г-жа Асланова—играетъ умно и старательно, настолько старательно, что образы, олицетворяемые г-жой Аслановой, удручаютъ зрителя однообразіемъ сценны. красокъ—гнѣтъ яркости въ образахъ, гнѣтъ захвата, гнѣтъ искренности въ переживанияхъ—слишкомъ много надуманности и старательности, убивающихъ всякое проявленіе искренности.

Съ неизмѣннымъ достоинствомъ ведетъ амплу grande-dame г-жа Каширина и много искренняго юмора у г-жи Вѣгичевой. Единное положеніе въ труппѣ занимаютъ г-жа Вѣровская—артистка мягкихъ, скорбныхъ по преимуществу тоновъ, съ оригинальной и интересной трактовкою ролей (Тетя Аня, Махля, Варвара Павловна «Двор. гнѣздо») и г-жа Ржевская съ прочной репутаціей талантливой *travesti*—артистка хорошихъ сценны. качествъ, играющая ярко, сочно, съ богатымъ запасомъ остроумія и сценны. изобрѣтательности. Изъ кадра сценны. молодежи усердно и замѣтно работаетъ г-жа Алмазова 2-я.

И, наконецъ, неизмѣнно поминаетъ сценны. лавры г-жа Н. Петица. Безспорно, въ успѣхѣхъ сценическихъ выступленій г-жи Н. Петица не послѣднюю роль играетъ общественная популярность почтенной артистки. Но несомнѣнно и то, что въ своемъ весьма, впрочемъ, ограниченномъ репертуарѣ (по преимуществу—пьесъ «санжениовскаго» типа) г-жа Н. Петица даетъ въ большинствѣ случаевъ интересную и оригинальную трактовку ролей. Артистка крупнаго сценическаго опыта, г-жа Н. Петица, при несомнѣнномъ дарованіи, владѣетъ счастливымъ пріемомъ сценической изобрѣтательности, замѣтно угасающемъ въ наше дряблѣе время мудрествующихъ актеровъ. Я говорю о подкупающемъ искреннемъ топѣ сценической *наивности*, неотразимо покоряющемъ зрителя въ роляхъ съ мелодраматическою окраскою. Конечно, здѣсь рѣчь идетъ не объ искусной иллюзии наивности, достигаемой у совр. вымуштрованнаго актера при посредствѣ виртуозной техники—какъ рѣдкое сейчасъ достоинство актера, я подчеркиваю ту непосредственную сценическую наивность, которая составляетъ, напр., неопытное качество исполненія у К. А. Варламова или В. Н. Давыдова, владѣющихъ въ совершенствѣ этимъ даромъ, сосредоточить исключительное вниманіе зрителя на сценны. положеніяхъ ничтожнаго художественнаго значенія. Зато въ смыслѣ правильности толкованія ролей большинство образовъ г-жи Н. Петица приходится принимать «на вѣру»: Мирра Эфросъ, напр., полная такой старопольской барственности, что и точно напоминаетъ, какъ язвиѣ грубая мѣщанка Двойра, «графиню Потоцкую», а Маргана Савишна Курятева сценическимъ изысканьемъ рѣчи и манеръ можетъ послужить предметомъ непредрѣдливной зависти среди родовитой придворной знати.

Баронъ Зетъ.

ТИФЛИСЪ. Послѣ праздничныхъ началась серія концертовъ, устраиваемыхъ музыкальной школой г-г. Швейгера и Пышнова. Г-г. Швейгеръ и Пышновъ еще недавно состояли преподавателями тифлискаго музыкальнаго училища, но послѣ конфликта происшедшаго между дирекціей и г-г. Швейгеромъ, оба покинули училище и открыли свою музыкальную школу, куда и перешли все ихъ ученицы и ученики по музыкальному училищу.

Помимо педагогической дѣятельности г-г. Пышновъ и Швейгеръ рѣшили широко знакомить тифлисскую публику съ выдающимися виртуозами въ области инструментальной музыки. Первымъ прѣхалъ знаменитый мекленбургскій квартетъ, имѣвшій у многочисленной публики шумный и вполне заслуженный успѣхъ. Такого дивнаго ансамбля, такой стройности, такой проникновенности въ исполненіи произведенія Тифлису давно не приходилось слышать. Послѣ двухъ концертовъ мекленбургскаго квартета прѣхалъ скрипачъ г. Ефремъ Цимбалистъ, щегольнувшій удивительной техникой и прекраснымъ тономъ скрипки (подлинный Страдивариусъ). Но при этомъ въ исполненіи г. Цимбалиста недостаетъ чувства и внутренняго огня. Его игру слушаешь съ удовольствіемъ, но она не трогаетъ и слушатель остается спокойнымъ. Въ ближайшемъ будущемъ школой г-г. Пышнова и Швейгера устраивается цѣлый рядъ концертовъ (симфоническій съ участіемъ скрипачъ Анри Марто и т. д.).

Въ оперѣ изъ событій послѣдняго времени заслуживаетъ быть отмѣченнымъ бенефисъ хорошаго пѣвца и артиста г. Шве-

ца. Опъ поставилъ «Бориса Годунова» при чемъ исполняли двѣ партіи: царя Бориса и странника Варлаама. Артисты имѣли большой успѣхъ. Нѣсколько официально прошелъ юбилей 25-лѣтней дѣятельности И. П. Палиева. Тифлисцы могли бы чествовать своего дирижера теплѣе. Были рѣчи, адреса, телеграммы, подношенія, все какъ полагается, но во всемъ этомъ мало чувствовалось искренности и сердечности. А между тѣмъ И. П. Палиевъ заслужилъ большаго вниманія со стороны родныхъ горожанъ. Вся семья Палиевыхъ — талантливая, музыкальная. Изъ четырехъ братьевъ — трое музыканты — профессионалы. И. П. — старшій. Почти самоучка, онъ путемъ упорнаго труда и настойчивости выбился на дорогу. Изъ органиста кистела (Палиевы — грузины-католики) постепенно достигъ дирижерскаго пультъ въ оперѣ и теперь цѣнится въ провинціи какъ опытный, добросовѣстный и способный дирижеръ. Годъ стоялъ И. П. Палиевъ во главѣ опернаго дѣла и за три года тифлисская публика могла его оцѣнить какъ руководителя.

Правда въ этомъ сезонѣ подборъ труппы оказался не вполне

удаченъ, но главное достоинство оперныхъ постановокъ И. П. Палиева — дружный ансамбль — проявлялось и въ этомъ сезонѣ.

Вслѣдъ за бенефисомъ И. П. Палиева поставили старушку «Прекрасную Елену» почему-то переименованную въ «Елену Спартакскую». Постановка въ строго классическомъ стилѣ — красива и интересна. Прекрасно и полно звучатъ оркестръ и хоръ. Эффектны декорации. Но исполненіе весьма и весьма вялое. Г-жа Обакенитч — изображала такую добродѣтельную и скромную Елену, что даже классическимъ разрывомъ поступилась. Красиво и полно звучалъ голосъ у г. Боброва (Парисъ). Смѣшонъ, но не выше обычнаго шаблона Менелая (г. Юченковъ). Остальные, не исключая г. Курзнера (Балхастъ), грузины и тяжело-ищны.

Въ драмѣ продолжаютъ знакомить тифлисцевъ со всѣми сезонными новинками. Знакомство это бываетъ очень кратковременнымъ и послѣ перваго, рѣдко послѣ втораго, представленія новую пьесу хоронятъ по третьему разряду при полномъ равнодушіи публики. Только «Ревность» продолжаетъ

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я

ВЪЛОСТОКЪ.

СДАЕТСЯ сезоннымъ и гастрольнымъ труппамъ и подъ концерты зимній и лѣтній ПАЛАСЪ театр въ центрѣ города свыше 1200 м.

Новыя декорации, паров. отопл., электрич. осв. Принимаю на себя также устройство спектаклей и концертовъ и гарантирую сборы по соглашенію. Обращаться Вѣлостокъ, театр, Гурвичу.

Курскій зимній городской имени М. С. Щепкина театр СВОБОДЕНЪ и СДАЕТСЯ

на разные сроки, начиная съ Великаго поста по Сентябрь м. 1914 г. для драматическихъ, оперныхъ и опереточныхъ спектаклей, а также для концертовъ и проч. театральныхъ представлений. — Полный чистый сборъ театра безъ В. У. И. М. для гастролей 1000 руб. Справиться объ условіяхъ заключенія договора въ гор. Курскѣ, Зимній театр, уполномоченной Целаген Андреевъ Михайловъ.

СИМФЕРОПОЛЬ.

Театръ Таврическаго Дворянства. Дирекція ПИСАРЕВА С. В.

1000 мѣстъ; великолѣпно оборудованъ.

СВОБОДЕНЪ и СДАЕТСЯ

съ Великаго поста по 7 апрѣля 1914 г. Есть спеціальныя декорации для оперы. По требованію свѣдѣнія высылаются немедленно.

АСТРАХАНЬ.

СДАЕТСЯ на лѣтній сезонъ 1914 годъ

подъ оперу, оперетку, драму малоросовъ новый лѣтній Театръ-Циркъ въ саду Луна Паркъ дирекція Н. Н. Поляковичъ вмѣщаетъ около 1500 человекъ съ оборудованной большой сценой, декорациями, электрическимъ освѣщеніемъ. За условіями обращаться къ Константину Константиновичу Поляковичу. Астрахань.

Владикавказскій ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ СДАЕТСЯ

на Великій Постъ, Пасху и лѣто 1914 года подъ оперу, оперетку, фарсъ, миниатюры, концерты, а также гастрольнымъ драматическимъ труппамъ, совершающимъ артистическое урнѣ по Кавказу. За справками обращаться къ Предсѣдательнице Центральной Комиссіи, присланному повѣренному. Семенову В. Адиканазъ.

ТЕАТРЪ

Литератур.-Музык. Драм. О-ва

въ г. Иваново-Вознесенскѣ.

СДАЕТСЯ на Великій постъ, Пасху и Омишную недѣлю подъ оперу, оперетку, драму и концерты, цѣна въ будни 100 руб. въ праздники 150 р. За подробными свѣдѣніями обращаться въ Комитетъ. Д. М. Д. О. или театральное бюро въ Москвѣ.

ЕКАТЕРИНБУРГСКІЙ

Увѣдн. Комитетъ попечительства о народной трезвости зимъ объявляетъ о сдачѣ В. ИСЕТСКАГО театра

съ 15 Января с. г. до начала зимняго сезона 1914/15 г. г.

КАЗАНЬ.

„Новый театръ“

(Собраніе служащихъ въ правительственныхъ учрежденіяхъ)

на 1000 мѣстъ, СДАЕТСЯ на весь зимній сезонъ 1914/15 года. Освѣщается электричествомъ, запасъ декораций.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Совѣтъ Старшинъ Омскаго Коммерческаго Клуба

рѣшилъ не брать на себя составленіе опереточной труппы, почему настоящимъ предлагаетъ кому-нибудь изъ солидныхъ антрепренеровъ, сформировать хорошую опереточную труппу, или чемъ для этого Клубъ предоставляетъ антрепренеру слѣдующія льготныя условія, а именно:

Клубъ даетъ антрепренеру театр, освѣщеніе, декоратора и свой оркестръ, состоящій изъ 17 человекъ, для аккомпанимента оперетокъ. (Оркестръ этотъ уже аккомпанировалъ опереткѣ въ прошломъ году). За все представляемое Клубомъ выше перечисленное, антрепренеръ по выбору уплачиваетъ Клубу 10% отъ валового сбора каждаго спектакля или платитъ Клубу по 10 коп. съ каждаго проданнаго въ театрѣ билета, причемъ лица взявшія билеты въ театръ, за входъ въ садъ не платятъ. Театръ вмѣщаетъ 10 ложъ, 560 стульевъ и 500 вход. мѣстъ.

Г. Т У Л А.

НОВЫЙ театръ.

Зданіе Благороднаго Собранія. дирекція П. Г. БУГОНЪ.

Относительно условій обращаться: до 17-го февраля въ Тулу Новый театръ П. П. Петровской.

СДАЕТСЯ

на Великій постъ, Пасху и Омишную недѣлю, а также и на вселѣго подъ гастрольные спектакли, концерты и пр. и на Сентябрь по 30-е включительно подъ оперету, Количество мѣстъ въ театрѣ 1288.

Въ 1913—14 году состоялись гастроль: г-жъ Балашовой, Гельцеръ, Мосоловой, г. Жукова и др. (балетъ); г-жъ Грановской, Гондати, Лешковской, О. О. Саловской, Сирновой, г. Качалова, Москвина, Падарина, ансамбля Им. Мал. т.; концерты Ванича, Дубинскаго, Каринской, Плевинкой, Лебедева, В. Ландовска, Сибиръ и Голденвейзеръ, леица Милокова, Гродескула, оперы М. И. Крыловой (5 сп.), оперетты Велдинова, Горева, Ванича (11 сп.), капелль Завадскаго, Карагеоргиевича и др.

февраля въ Тулу: Новый театръ П. Г. Бугону, съ 17-го февраля въ Москву, театр. бюро П. Г. Бугону

держаться въ репертуарѣ и дѣлаетъ сборы. Зато канулъ въ Лету «Гибель Діониса», поставленный въ бенефисъ каспринъ г-жи Терпуговой. Переполнившая, по традиціи, театр публичка разразилась въ послѣднемъ актѣ дружнымъ шканьемъ. Постановка пьесы мѣстнаго автора княжны В-ой «Возрожденіе» не вписала лапуровъ въ вѣнокъ гг. Зарѣчнаго и Туранова, а самое представленіе, по удачному выраженію одного изъ мѣстныхъ рецензентовъ носило характеръ семейнаго торжества.

Ленин.

КЕРЧЬ. Драма. Спектакли труппы Самарина-Волжскаго въ зимнемъ театрѣ г-жи Яновой идутъ при среднихъ сборахъ, вечеровой сборъ выражается въ суммѣ 140 руб. Со дня открытія сезона, съ 29 сентября по 29 января, прошло 120 спектаклей. Нѣкоторые пьесы повторялись. Прошли: «Моряки» (5 разъ), «Ревность» (5 р.), «Восвые товарищи» (5 р.), «Дворянское гнѣздо» (3 р.), «Царь Эдипъ» (3 р.). Съ успѣхомъ прошли бенефисы: Волотиной «Фру-Фру» (Фру-фру), Раминной—«Боевые товарищи» (Ирина), Аксенова—«Джентльмены», Любина—«Борцы» (Джигитенковъ), также Максимова—«Новое дѣло» (Столбцовъ), Лавровской—«Закатъ», Романовской «Царевна-лягушка» (Василиса).

Съ художественнымъ и матеріальнымъ успѣхомъ прошелъ второй «прощальный» бенефисъ г-жи Волотиной «Отреченіе» (р. Полонной). Волотина завоевала общую симпатію публики.

Не меньшимъ успѣхомъ пользуется Рамина. Изъ мужского персонала выделяются: Аксеновъ, Любинъ, Максимовъ, также Алчаровъ, Радичевъ (фатъ), Любинъ и Романовская серьезно боишны, почему третью пѣдѣлю не играютъ. Самаринъ-Волжскій, желая нѣсколько разнообразить составъ труппы, приглашилъ на нѣсколько гастролей б. артиста Московск. Художественнаго театра В. Вырубова. Въ репертуаръ гастрольныхъ спектаклей вошли пьесы: «Голубая кровь», «Генрихъ Паваррскій», «Кинъ», «Гамлетъ», «Лорензаччо», «Донъ-Карлосъ», «Севиильскій кабакъ».

При участіи послѣдняго одинъ спектакль идетъ въ пользу театральнаго общества.

Антрепренеръ Самаринъ-Волжскій, третій годъ арендуяцій здѣсь зимній театръ, съ пасхальной пѣдѣли и до конца лѣтняго сезона снимъ театръ въ гор. Ейскѣ, куда въ составъ труппы на это время приглашены: служащіе сейчасъ въ труппѣ Самарина гг. Максимовъ, Максимовъ, Романовская, Пиледжи, Лавровская, которая, между прочимъ, на будущій сезонъ снимъ театръ Яновой.

Ведется переписка съ другими артистами, между прочимъ, съ артистомъ, служащимъ сейчасъ въ Симбирскомъ театрѣ, г. Ткачевымъ (перв. любви).

Г-жа Волотина, служащая этотъ сезонъ здѣсь, приглашена на постъ въ театръ Фанъ-Мевесъ въ Кіевъ. М. Тамаринъ

СДАЕТСЯ концертно-театральный залъ

(бывшій залъ ШЕБЕКО)

ПРИ МУЗЫКАЛЬНО-ДРАМАТИЧЕСКИХЪ И ОПЕРНЫХЪ

КУРСАХЪ ПОЛЛАКЪ

Галерная, 33, (д. Шебеко). Для вечеровъ, концертовъ, лекцій и другихъ «общественныхъ соборій». Имѣются: новыя декорации, репетицій и буталофрія. Тел. № 68—28, 621—38. Оставовна трамвай № 4, 5, 7 и 8 на Благотворительной пп., уг. Галерной ул. Успеніи выносятся въ канцелярію Курсовъ.

ОТДАЕТСЯ ВЪ АРЕНДУ

Циркъ-Театръ МАШОНКИНА

Въ Ростовѣ на Дону,

который будетъ заново переоборудованъ подъ театръ вмѣстимостью 1900 мѣстъ и будетъ гнѣтъ съ началу зимняго сезона сего 1914 г. За справками проситъ обращаться: Ростовъ на Дону, Алексію Павловичу Машонкину.

Въ труппу лѣтняго театра

подъ Петербургомъ, располагающую опытными артистами, приглашаются начинающіе для второй работы въ строгомъ худ. жественно-общественномъ репертуарѣ въ теченіе всего предстоящаго лѣта го с юна съ 15 мая по 15 августа. Готовый столъ, комната въ бискеитѣ, приелуга. Въ свободные отъ репетицій часы—бесѣды, чтенія, занятія граммомъ. Выдѣлы шимъ, показаннымъ безусловныя сполнобно т. и отношавшимъ амплуа въ труппѣ—наградные бенефисы. Дѣла серьезны е, и открытымъ обращеніемъ къ начинающимъ хотѣтъ оказать поддержку и на т. п. мѣсто послѣднихъ, а не любителей. Заявленія направлять къ главному режиссеру «Лѣтняго Театра» (Отрядное—Дубровн.)—Ворису Александровичу Родларлеву. С.-Петербургъ, Васильевскій островъ, Средній просп. къ д. 48—театръ. Телефонъ 403-67.

ВЕЧЕРА

художественныхъ танцевъ
балетной артистки

Е. Г. КАРИНОЙ.

Череповецъ, Вологда, Ревель, Нарва, Ямбургъ, Валкъ, Юрьевъ, Рига и 16 Априля С.-Петербургъ.
Постоян. адр.: Петербургъ, В. О., 6 л., д. 5. Тел. 48-26.

Тел.
4-40-35.

НИКИТСКИЙ ТЕАТРЪ

СЕЗОНЪ 1913/1914 г.г.

Тел.
4-40-35.

Съ 4-го. Сентября гастроліи знаменитаго Сицилійскаго трагика ГРАССО съ его труппой.

Съ конца Сентября гастроліи оперетты подъ управ. В. Е. Евелинова гл. реж. К. Грековъ во главѣ съ **Е. Потопчиной.**

Съ конца Января до 15 Мая театръ сдается. За справками обращаться въ Никитскій театръ въ дирекцію къ В. Евелинову. Театръ весь отремонтированъ. По обыкновеннымъ цѣнамъ сборъ до 2400 руб. Послѣдніе годы въ этомъ театрѣ были блестящіе сборы въ предпріятіяхъ Евелинова (оперетта), Сабурова и др.

ПЕРВЫЙ
ДРАМАТИЧЕСКИЙ
ПЕВЧЕСКОГО
ТЕАТРА

СЕЗОНЪ X.

РЕПЕРТУАРЪ: А. Н. Островскій—«Гроза»; А. П. Чеховъ—«Вишневый садъ»; Я. Я. Кроковскій—«Грѣхъ Николая Гроздева»; Софоклъ—«Антигона»; Р. Ибсенъ—«Фру Ингеръ изъ Эстроты»; «Гедда Габлеръ»; С. Ж. де Бугальо—«Карнавалъ жизни».

Маршрутъ:

Псковъ: 24—25 Февраля; Двинскъ: 26—28 Февраля и 1-ое Марта; Минскъ: 2—7 Марта; Витебскъ: 16—23 Марта; Смоленскъ: 25—28 Марта; Нижній-Новгородъ: 7—13 Априля; Казань: 15—20 Априля; Симбирскъ: 22—24 Априля; Самара: 28 Априля—2 Май; Саратовъ: 4—9 Май.

Уполномоченный И. В. Богословскій.

ТАМБОВСКИЙ ТЕАТРЪ ХРЪННИКОВА

отдѣланъ заново. Чистый сборъ безъ въпалки и мажоръ (отъ 22 к. балзера, партеръ отъ 70 к. до 2 р. 20 к. Ложи 5 р.)—около 1000 руб. Оперныя цѣны—1500 р.

СДАЕТСЯ съ Поста по 1-е сентября. Желательно оперу и оперетку. За условіями обращаться: Театръ, Панарову-Сокольскому и К. В. Хрѣнникову.

Дирекція

ВАВИНА.

Концерты б. арт.
Импер. театр.

А. М. ПАСХАЛОВОИ.

Февраль: Пенза, Урадьскъ, Москвз.

Мартъ: 4-го—Задъ Петровскаго училища—Петербургъ, Саратовъ, Харьковъ.

ЖИТОМІРЬ. 11-го февраля исполнится второй мѣсяцъ, какъ играетъ у насъ драматическій труппа Г. К. Невскаго.

Труппа довольно большая для провинціального города, но тѣмъ не менѣе въ ней имѣются пезантыя амплуа. Такъ, напр., нѣтъ надлежнѣйшей драмат. старухи, нѣтъ надлежнѣйшей «женно-драматикъ», и роли драматикъ приходится играть по героинѣ, то второй эпизоду. Въ труппѣ нѣтъ выдающихся по дарованію артистовъ, но въ ней нѣтъ много хорошихъ актеровъ.

Изъ женскаго персонала труппы выдѣляются г-жи Петросьянъ, Барятинская, Невская и Клементьева.

Г-жа Петросьянъ—актриса съ незауряднымъ дарованіемъ, хорошей вышнностью и большимъ сценическимъ опытомъ. Лучшія изъ сыгранныхъ за это время ролей—Елена Никол. («Ревность»), Лисовская («Барышня съ фалками»), Василиса Матвѣвна («Царевна-лягушка»), Серафима Алекс. («Пираты жизни»).

Г-жа Барятинская—кокетъ и комикъ. Лучшія роли—Кира

Алекс. («Змѣйка»), Клавдія Михайл. («Ревность»), Ольга Никол («Золотая клетка»).

Хороша г-жа Клементьева, молодая актриса на роли вторыхъ эпизоду. Интересные образы дала она въ Нелли Чемезовой («Барышня съ фалками»), въ Сонѣ («Ревность»).

Изъ актеровъ отмѣчу г. Липскаго-Муратова, какъ очень серьезнаго, старой школы артиста, г. Нератова, какъ разнообразнаго актера на характерныя роли, г. Олигина и г. Гундобина. Изъ молодыхъ выдѣляются гг. Лѣсовой и Лебедевъ.

Режиссура въ рукахъ г. Невскаго.

Репертуаръ—по большей части новинки. По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ ставятся утренники. Репертуаръ утренниковъ составленъ изъ классическихъ пьесъ. На утренникахъ спектаклю предшествуютъ рефераты объ авторѣ и пьесѣ, которая ставится. Сборы средніе.

Маркъ Т—ъ.

Редакторъ О. Р. Кутель.

Издательница З. В. Тимофьева (Холмская).

Дирекція П. О. Зарѣчнаго.

Екатеринбургскій Новый Городской театр

СДАЕТСЯ со всемъ инвентаремъ—какъ то: декорациями, (и педально оперными), бутафоріей, мебелью, электротехникою, кассиромъ, машинистомъ по отопленію, машинистомъ по сценѣ и рабочими, на постъ, пасху и дальше 1915 года

ПОДЪ ОПЕРУ.

Театръ вмѣщаетъ 1420 человѣкъ. Оперныя цѣны 1 рядъ—3 р. послѣдніе ряды—20 к. галлерей—15 к. Полный сборъ 120 руб. Возвышенные до 1500 руб. Зимній сезонъ 1914/1915 г.г.—драма. При театрѣ имѣются роскошные оперные костюмы и библиотека.

Условія сдачи въ Бюро И. Р. Т. О. и въ агентствѣ Е. Разсохиной.

г. СУМЫ.

Театръ Д. М. Корепанова
СВОБОДЕНЪ

съ В. Поста по 1-ю Мая, а также и зимній сезонъ 1914—15 года и сдается гастрольнымъ труппамъ и концертъ. Желт. оперетта.

Губ. гор.

СТАВРОПОЛЬ

единственный зимній театр
«ПАСАЖЪ».

Освѣщается электричествомъ, масса декораций, вмѣстимостью до 700 человѣкъ.

СВОБОДЕНЪ на Великій постъ и на зимній сезонъ 1914 года.

За справками просимъ обращаться по адресу Губ. г. Ставрополь—Братьямъ М. синицинымъ

НА ДНЯХЪ ВЫИДЕТЬ ИЗЪ ПЕЧАТИ
Новый полный каталогъ
изданій ЖУРНАЛА **ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО**,

съ указаніемъ: дѣйств. лицъ, Правит. Вѣстн., режис. помѣтокъ и т. д.
Свыше 150 стр. большого формата.

Каталогъ высылается за 3 семикопеечныя марки

Издат. ж-ла **«ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО»**

ЭНЦИКЛОПЕДІЯ
сценическаго самообразованія

Т. 1-ый—Мимика. ц. 2 р.

Т. 2-ой—Гримъ. ц. 2 р.

Т. 3-ий—Искусство декламации. ц. 2 р.

Т. 4-ый—Костюмъ и въ переплетѣ 3 р. 50 к.

Т. 5-ый Технические приемы драмы. ц. 1 р.

Т. 6-ой Ритмъ. ц. 1 р.

БАКУ.

Большой театръ братьевъ

МАИЛОВЫХЪ

СВОБОДЕНЪ

съ 7 Апрѣля по 15 Мая

Адресовать: Амираго.

СВОБОДЕНЪ

Постъ, Пасху, лѣто, суфлеръ Михаилъ Борисовичъ **ЧЕРНОВЪ**. Послѣдніе 9 сезонъ служилъ у Д. И. Бамапова, нынѣ и дальше у Н. Н. Синельникова. Адресъ: до 16 февр. с. г.: Харьковъ, Городской театръ.

Миніатюры **СОФЫ БЪЛОЙ**

«ТАНЕЦЪ БЪ СОНОЖКИ» въ 1 д. роля 1 ж. 1 м.
«ДАМОЧКА СЪ ПРУЖИННОЙ» въ 1 д. 2 ж. 1 м. реп. Москов. театр. Рязань. безусловно.

КОМЕДІЯ СОФЫ БЪЛОЙ.

БЛУДНИЦА МИТРОДОРА

въ 3 д. 53-е рднхъ пред. въ Пет. театрѣ Вал. Ланъ, идетъ ещедневно роля 2 ж. 4 м. Бен-финия роли Пр. в. Мог. 229 отъ 24 окт. за 13 г. прод. во всѣхъ т. б. Москвы и Петер.

Рязанскій городской театр

СДАЕТСЯ на разные сроды на Великій постъ, Пасху и лѣто до 15 сентября для драматическихъ, оперныхъ и опереточныхъ спектаклей, а также для концертовъ и пр. театральныхъ представлений.

За условіями обращаться Рязань Городской театр баронессе Розентъ.

Ни одной морщинки на лицѣ

это мечта большинства женщинъ. Причины ихъ образованія лежать въ разслабленности прикрѣпленій кожи, въ исчезновеніи ея подкожнаго жира и соединительной ткани и въ уплощеніи кожныхъ сосочковъ. Единственнымъ вѣрнымъ и радикальнымъ средствомъ противъ морщинъ и складокъ кожи—это при-мѣненіе по-лѣдн. слова косметики—англійскаго АВТО-МАССАЖА **«КЛЕО САНАГРИ»**. Онъ не сдвигаетъ кожи, не разрыхляетъ ея соединеній съ глубже-лежащими слоями, а нѣжно автоматически разглаживаетъ морщинки и складки и имѣетъ съ тѣмъ, вызывая усиленный приливъ артеріальной крови—могущественно усиливаетъ питаніе въ ослабѣвшей ткани. Благодаря АВТО-МАССАЖУ **«КЛЕО-САНАГРИ»** получается хорошая жировая подкладка и упругость кожи—слѣдственно морщинки пропадаютъ. Цѣна флак. 2 р. 50 к. Требуется вѣзд. Брош. бесплатно. Депо С. П. Б., Коломенская ул., 10. Тел. 102-3

Большое Волжское турне симфонического духового оркестра

(состоящий из 70 человек рабочих фабрика М. Ф. СТЕПАНОВА)

подъ управлениемъ артиста Императорскихъ театровъ
Ф. В. Путнамеръ съ участіемъ артиста русской оперы

Н. О. СТЕПАНОВОЙ-ШЕВЧЕНКО.

Въ программу войдутъ произведени: Вагнера, Рубинштейна, Листа, Мусоргскаго, Римскаго-Корсакова, Чайковскаго и другихъ.
Маршрутъ: Ярославль, Кострома, Н.-Новгородъ, Казань, Симбирскъ, Самара, Сызрань, Пенза, Саратовъ, Царицынъ, Астрахань.

Поездка начнется съ 1 апрѣля 1914 года.

Уполномоченный **Б. Г. Яковлевъ.**

Концерты

Маріи Петровны КОМАРОВОЙ

9-го февраля—Петровскъ, 11—Елизаветполь, 12—Тифльсъ, 14—Кутаисъ, 15—Батумъ.

Постоянный адресъ: С.-Петербургъ, Лягвка, № 44 кв. 726. Дирекція: **Н. Л. П. Трубецкой.**

ДИРЕКЦІЯ

Варонъ

МАК.

1914 г.

К О Н Ц Е Р Т Ы

Маріи Александровны КАРИНСКОЙ

14-го: Февраля: С.-Петербургъ Дворянское Собрание. Великій Постъ—Закаспійскій край 20 концертовъ.

ПОСТОЯННЫЙ АДРЕС: С.-ПЕТЕРБУРГ. Ямская ул. д. № 2. кв. 15. Телеф. 33-64 2-ой под. от Кушечнаго переулка.

К О Н Ц Е Р Т Ы

Надежды Васильевны ПЛЕВИЦКОЙ.

МОСКВА 14-го Февраля 1914 г. Очередные концерты въ провинціи: Варшава, Кіевъ, Одесса, Харьковъ. Съ Пасхи большое турне по Сибири.

За справками обращаться: Москва, Арбатъ 44, квартира 78. Телефонъ 346-74.

Уполномоченный **Н. В. П., В. АФАНАСЬЕВЪ.**

КОНЦЕРТНОЕ ТУРНЕ

Михаила ВАВИЧА,

оперной пѣвицы **Н. П. Соболевой** и пианиста композитора **В. А. Шеферъ.**

Маршрутъ съ 1-го Января: Новочеркасскъ, Ростовъ н/Д., Таганрогъ, Армавиръ, Ставрополь, Екатеринодаръ, Новоросійскъ, Кутаисъ, Батумъ, Тифльсъ, Елизаветполь, Баку; конецъ Января—Закаспійскій край.

Управляющій **Талановъ.**

Администраторъ **Лернеръ.**

ДИРЕКЦІЯ

А. И. ОРЛОВА.

ГАСТРОЛИ

Павла Николаевича ОРЛЕНЕВА.
Надежды Михайловны ГОНДАТТИ.

КОНЦЕРТЫ:

МАРКА МЕЙЧИКА.

МУЗЫ ОРЛАЙ старинные русскіе романсы.

ПЕНЗА

„НОВЫЙ ТЕАТРЪ“

(Собрание торговло-промышленныхъ силъ Пензы)
на 600 мѣстъ, сдается подъ гастролі на весну и лѣто 1914 г

АДА КОРВИНЪ,

(Танцовщица-босоножка)

возвратившись изъ заграничи, принимаетъ ангажементы на масленицу, великій постъ, пасху и лѣто. Съ предложеніями обращаться: **С.П.В. В. Дворянская 36 кв. 21 тел. 613-02** къ уполномоченному ей **Максимиліану Александровичу Гарри.**

ДИРЕКЦІЯ

И. Я. Герцъ.

Большое Концерт. турне извѣст. артистки **С. И. Зимина**

Вѣры Николаевны Петровой-Званцевой,

при участіи премьеры оперы Зимина извѣстнаго баритона **Михаила Васильевича Бочарова**, тенора Тифлисской кизевной оперы **Р. С. Сайнова** и пианистки, свободного художника **Сарры Либманъ**. Великій постъ: (2 и 3 нед.). Рязань, Козловъ, Тамбовъ, Воронежъ, Курскъ, Кіевъ, Полтава, Екатеринбургъ, Елизаветградъ и Николаевъ. (5 нед.). Смоленскъ, Шул, Ивано-Вознесенскъ и Калуга. Пасха и Великая нед.: Новочеркасскъ, Ставрополь, Армавиръ, Владикавказъ, Грозный и Новоросійскъ. Такое Большое концертное турне артистки С.-Петербургской Мариинской оперы **М. А. МИХАЙЛОВОЙ**, при участіи жетон. с виолы **А. Миллера** и пианиста **Великаго**; до 12 Февраля Закаспійскій край, В. постъ (2 и 3 нед.): Николаевъ, Херсонъ, Николаевъ, Елизаветградъ и проч. при участіи Виолончелиста **Зальцмана**. Импресарио **И. Я. Герцъ.**

РОЯЛИ ПІАНИНО К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ.—Невскій, 52, уг. Садовой.

ЗНАМЕНИТЫЕ по красотѣ звука и прочности
РОЯЛИ   **ПІАНИНО**

РЕНИШЪ

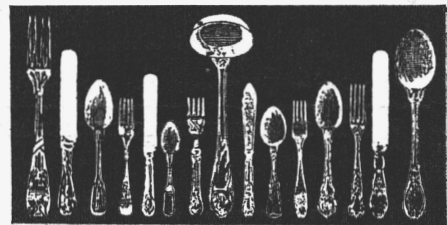
и разныхъ другихъ фабрикъ отъ 360 руб. у
К. И. БЕРНГАРДЪ
НЕВСКІЙ, 72 (прот. Троицкой у.).

Дѣла каб. рояля 2 арш. 10 вершк. Лучшій конц. механизмъ двойной регистраціи.
7 1/2 октавъ, дѣна 780 р. *) Піанино отъ 525 р. () Льготн. разсрочка, обмѣнъ

**ФАБРИКА
МЕЛЬХИОРОВЫХЪ и ИЗЪ НА
КЛАДНОГО СЕРЕБРА ИЗДѢЛІЙ
ІОСИФЪ ФРАЖЕ**

магазинъ оптомъ и въ розницу
Въ Спб. Невскій пр., 22. Тел. 45-93.
Большой выборъ столовыхъ приборовъ
изящн. предметовъ для хозяйства и подарковъ.

В. Всѣ издѣлія, послѣ долголѣтняго употребленія, могутъ быть вновь починяемы въ моемъ магазинѣ накладнымъ серебромъ или принимаются въ обмѣнъ обратно въ 1/3 цѣны по прейсъ-курсу, за вычетомъ стали, стекла и позолоты.
ПОЛНАЯ ЗАМѢНА СЕРЕБРА.

ПЕРЕС.
НАЛОЖ.
ПЛАТ.

БАНКА
1р. 90к.

Евгеній Мансвельдъ.

(Евг. Ветлугинъ).

„ЛОСКУТЯ“.

Юмористическіе наброски для чтенія со сценами и эстрадами, съ успѣхомъ читаемые известными артистами. Ц. 50 к. съ перес. складъ изданія: Москва, В. Никитская д. 21—м.

С.П.Б. Тел. 438.40
ЛИТЕЙНЫЙ
visàvis — 45 БАССЕЙНОЙ ул.

ЭСТРАДА

Сборникъ стихотвореній, монологовъ, разсказовъ, пригодныхъ для чтенія съ эстрады.

Томъ I-ый ц. 1 р. 50 к.
Томъ II-ой ц. 1 р.

Изданіе журнала «Театръ и Искусство».

Новыя миниатюры

въ 1 д. И. А. Ворнишева

„Бородавка“, ц. 50 к.

„Суфражистка“, ц. 50 к.

Без. раз. Пр. В. 1913 г. № 275 и 1914 г. № 6. Выпущ. отъ Т. и Нек., Т. Нов. и Союз. драм. пис.

Для снятія ГРИМА

ТИМОЛОВАЯ ПОМАДА

провизора **С. ШОКЛЕНДЕРА**

НЕЗАМѢНИМА, предохраняетъ кожу отъ всѣхъ гибельныхъ послѣдствій гримировки. Многочисленные отзывы подтверждаютъ высочайшаго качества этой помады. Главный складъ и контора для всей Россіи С.-Петербургъ. Пет. Стор., Б. пр., д. 83, кв. 1. Тел. 246-19. Въ С.-Петербургѣ продана у В. Бюллеръ, Невскій, 49. Б. Шаколюкскій, Невскій, 27. Цѣна банн 1 руб.

Сборники миниатюръ:

Чужъ-Чуженина, т. I-й ц. 2 р.
Чужъ-Чуженина, т. II-й ц. 2 р.
Златонудрова, ц. 2 р.
Виктора Рышкова, ц. 2 руб.
А. Плещеева, ц. 1 р. 50 к.
М. Чернова, ц. 1 руб.
Струйскаго (Зубовскаль), ц. 1 р.
Гр. Ге, ц. 2 руб.
Лисенко-Конныча, ц. 1 р. 50 к.
Тэффи, ц. 2 руб.
Аверченко, ц. 2 руб.
П. Невродова, ц. 1 руб.
С. Ратова 2 т., ц. 1 р. 50 к.

Контора журнала „Театръ и Искусство“.